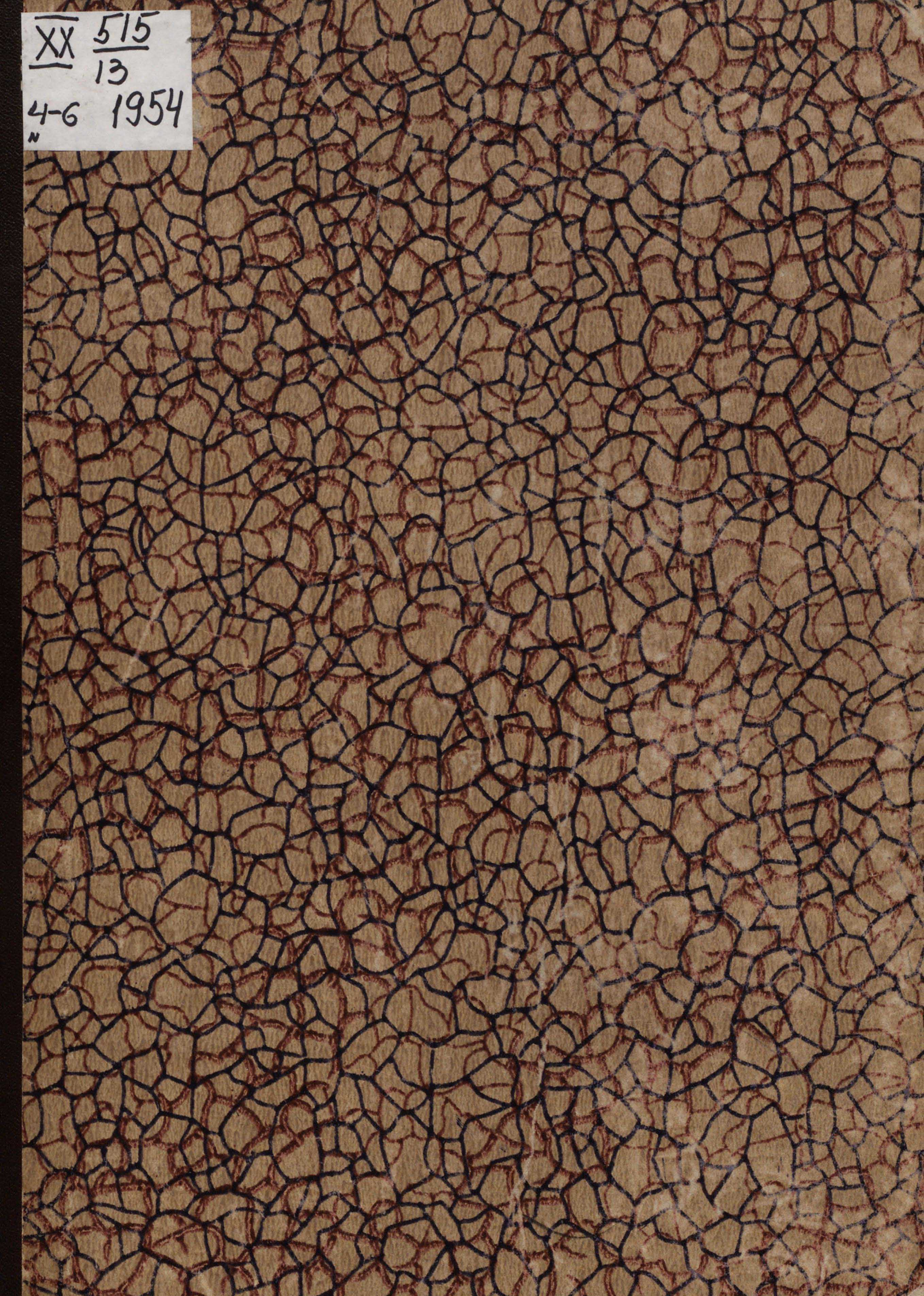
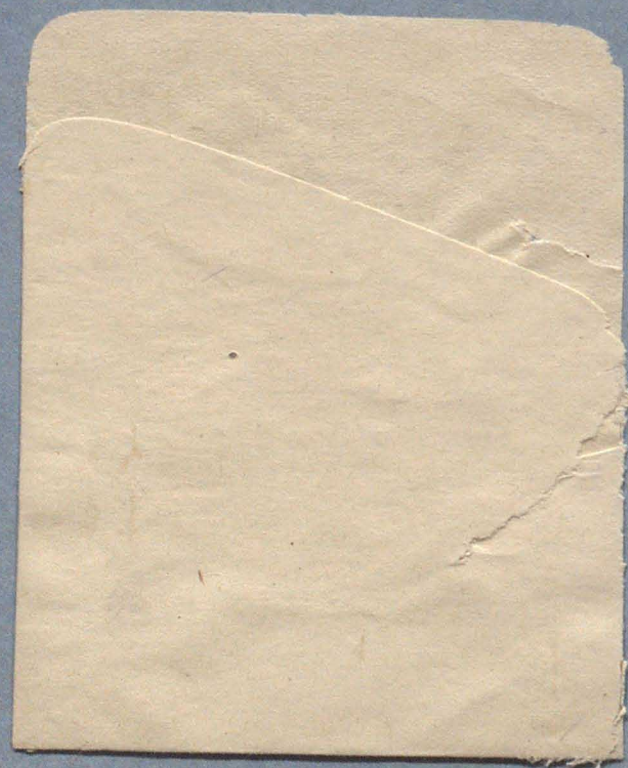

XX 515

13

4-6 1954
N

2018534856

2
Государственный
О. И. Ленин
Музея
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА

XX 515
13

АРХИТЕКТУРА СССР

4

1954

АРХИТЕКТУРА

С С С С Р

XX 515
13

77-55-166
Государственная
Ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленин

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

№ 4

А п р е л ь

1954

Упорядочить проектирование и строительство рабочих поселков

Непрерывное развитие промышленности в нашей стране привело к большому росту городов и рабочих поселков.

О размахе строительства рабочих поселков можно судить по тому, что с 1934 г. по 1951 г. число их возросло с 584 до 2320, т. е. в среднем каждый год строилось 100 новых поселков.

Рабочие поселки весьма разнообразны, что определяется местными условиями строительства и спецификой различных отраслей народного хозяйства, в связи с развитием которых они создаются. Поселки разнообразны по своей величине, этажности и виду зданий, а также благоустройству. Есть поселки, застроенные 3—4-этажными зданиями и имеющие все виды благоустройства; некоторые же из них (например, в системе лесной промышленности) по характеру застройки и благоустройству мало чем отличаются от сельских населенных пунктов.

В проектировании и строительстве рабочих поселков за годы советской власти накоплен большой опыт. Как правило, поселки имеют все необходимые общественные и обслуживающие учреждения и обеспечиваются основными видами инженерного благоустройства. Так, например, авторы проекта поселка нефтяников, построенного близ г. Гурьева, были удостоены Сталинской премии за удачное комплексное решение планировки, застройки и благоустройства. Поселки Волго-Дона по своему архитектурному единству, благоустройству и озеленению вполне соответствуют художественному уровню выдающихся гидротехнических сооружений канала.

Прекрасные поселки строятся в районах будущих гидроэлектростанций на Волге и Днепре. Много положительного можно увидеть в подмосковных поселках Северном и Видном; хороши по архитектуре и благоустройству некоторые поселки близ Киева, Запорожья и в других районах страны.

Однако в проектировании, строительстве и благоустройстве этих населенных пунктов есть еще много существенных недостатков.

При планировке поселков часто допускаются ошибки в определении величины и характера селения. Эти ошибки возникают как из-за отсутствия четко регламентированных правил и норм планировки и застройки поселков, так и вследствие узковедомственного подхода застройщиков к их строительству. Так, например, Управление Куйбышевгидростроя уклонилось от решения общих вопросов жилищного строительства в районе сооружений Куйбышевской ГЭС, ограничив свою задачу только расселением строителей.

Гипрогор, разрабатывавший проекты планировки и застройки населенных мест в зоне гидроузла, в свою

очередь не проявил инициативы в составлении комплексного проекта планировки и застройки этого района. В результате в районе грандиозных сооружений, где есть все основания и возможности для строительства города, строятся разрозненные поселки. В частности Комсомольск — основной поселок левого берега, при капитальном его благоустройстве застроен преимущественно деревянными каркасными домами. В то же время строители Сталинградской ГЭС решают задачу расселения более правильно, создавая в аналогичных условиях капитально застроенный город Волжский.

Серьезные ошибки в планировке и застройке поселков допускаются также вследствие того, что проектировщики слабо изучают районы строительства, не учитывают местные климатические и геологические условия. Например, жилые дома большинства поселков Волго-Дона имеют преимущественно юго-западную ориентацию, что в климатических условиях этого района резко уменьшает удобства жилищ.

Мало проектировщики занимаются вопросами организации внутривартового пространства. Внутри кварталов, как правило, не выделяются площадки для игр, отдыха детей и взрослых, под хозяйственные дворы и т. п. Планировщики часто забывают о необходимости создавать в поселках общеквартальные сады. В некоторых внешне красивых кварталах скверы устраиваются непродуманно, без удобства для жителей.

Много недостатков наблюдается в архитектурной композиции поселков: в одних случаях застройка их имеет беспорядочный вид вследствие бессистемной планировки; в других случаях поселки слишком однообразны по своему облику из-за шаблонной планировки, одинаковых по величине и форме кварталов и применения однообразных композиционных приемов застройки.

Архитектурный облик поселка, как и любого другого селения, во многом определяется характером застройки центра. На центральной площади следует сосредоточивать лучшие здания поселка, однако архитекторы часто не учитывают этого требования, размещая ответственные здания поселков в случайных местах. В Жигулевске — основном поселке строителей Куйбышевской ГЭС, расположенном на правом берегу Волги, архитекторы допустили именно эту ошибку, рассредоточив общественные здания по всем кварталам и улицам. Та же ошибка допущена и в застройке поселка водников на Цимлянском гидроузле.

Распространенным недостатком в поселковом строительстве является трафаретность композиции центральной площади. Можно назвать целый ряд поселков, в которых по оси центральной площади расположено здание клуба, а на боковых сторонах его симметрично размещаются еще два каких-нибудь общественных зда-

ния. Хотя этот прием композиции в принципе приемлем, но слишком частое применение его в различных условиях приводит к стандартному виду поселкового центра.

Неблагоприятен в планировочном отношении прием расположения детских учреждений, школ, столовых и магазинов на оси жилого квартала, в центре его композиции, а участков этих зданий — в глубине квартала. Нельзя злоупотреблять этим довольно распространенным в практике приемом композиции вследствие того, что в данном случае жители квартала лишаются значительной части внутриквартального озеленения.

Неприглядный и обезличенный архитектурный облик некоторых поселков, построенных по типовым проектам, в очень большой мере объясняется невысоким художественным качеством этих проектов. В действующих сериях типовых проектов жилых зданий крайне ограничен набор проектов, мала протяженность домов и отсутствует возможность блокировки их.

При использовании старых типовых проектов весьма трудно достичь архитектурного единства поселковых центров, поскольку типовые проекты отдельных зданий составлялись разными проектными организациями без какой-либо попытки художественно объединить их между собой.

Не случайно поэтому хорошие творческие результаты в застройке поселков были достигнуты главным образом там, где она велась по индивидуальным проектам (как это было, например, в Гурьевском поселке), или по сильно измененным типовым.

Только в самое последнее время обеспечение поселкового строительства типовыми проектами несколько улучшилось. Несомненно, что разработанные Гипрогором, Горстройпроектом, Мосгипроуглестроем и государственными институтами проектирования Литовской, Латвийской и Эстонской республик новые серии типовых проектов 2–3-этажных домов имеют лучшие архитектурно-планировочные решения в сравнении со старыми типовыми проектами и могут поэтому получить широкое применение в строительстве рабочих поселков.

Хотя эти проекты удовлетворяют еще далеко не всем градостроительным требованиям (в частности условиям ориентации зданий по странам света), но они расширяют палитру архитектора благодаря довольно большому количеству разнообразных домов в каждой серии и возможности их блокировки.

Надо вместе с тем отметить, что этих серий проектов далеко недостаточно. К типовому проектированию для поселкового строительства необходимо привлечь более широкий круг архитекторов, с тем чтобы создать большой фонд высококачественных типовых проектов жилых домов, удовлетворяющих разнообразным бытовым и градостроительным условиям.

Необходимо также широко развернуть разработку типовых проектов зданий поселковых клубов, детских садов и яслей, школ, больниц, поселковых советов, учитывая требования комплексной застройки, обеспечение ее художественного единства.

Сейчас все еще крайне ограничен выбор проектов этих зданий как по вместимости, так и по архитектурной композиции, что ведет к нивелировке архитектурного облика поселков и нерациональным затратам средств на строительство, поскольку эти здания часто приходится строить по мало подходящим проектам.

Крайне нужны разнообразные типовые проекты архитектуры малых форм и элементов инженерного благоустройства рабочих поселков. Здесь также не может быть трафарета: нужно разработать эти проекты для различных типов поселков.

Указанные недостатки в архитектуре и благоустройстве поселков во многом являются следствием нечеткой

организации проектирования и утверждения проектов планировки и застройки поселков, а также результатом слабого контроля за качеством строительства.

Мало сделали для упорядочения застройки поселков наши научные учреждения по архитектуре и строительству; почти не издаются книги по архитектуре, планировке и благоустройству поселков, не обобщается опыт практики.

Отсутствуют научно обоснованные критерии такого понятия, как «экономичность планировки поселков». Насколько необходимы такие критерии, видно, например, из фактов, приводимых в ряде статей этого номера журнала.

Продолжает оставаться дискуссионным вопрос о наиболее целесообразной этажности жилых домов в рабочих поселках и плотности населения. Вопрос этот должен быть, наконец, разрешен совместными усилиями архитекторов, конструкторов и экономистов. Наблюдающаяся тенденция повышать этажность жилой застройки всех поселков до 4–5 этажей и рассчитывать поселки не менее чем на 4–5 тыс. жителей является односторонним подходом к решению вопроса, так как при этом учитываются только факторы экономичности строительства.

Ясно, что различные отрасли промышленности нуждаются в поселках разного типа как по этажности жилых домов, так и по количеству населения. Научные учреждения и в первую очередь Академия архитектуры СССР должны разработать обоснованные рекомендации по решению этой весьма важной проблемы для типичных условий строительства поселков (шахтных, торфяных, энергетических и т. п.) с различным количеством населения.

Многие недостатки в застройке поселков возникают из-за отсутствия утвержденных правил, норм и инструкций, регулирующих проектирование и строительство поселков. В Государственном Комитете Совета Министров СССР по делам строительства с 1951 г. находится на рассмотрении проект правил и норм проектирования поселков, составленный Институтом градостроительства Академии архитектуры СССР. В 1952 г. специально созданная Комитетом редакционная комиссия составила новый вариант проекта таких правил и норм. Однако ни тот, ни другой документ до сих пор не утверждены.

Из публикуемых в этом номере журнала статей видно, как велики разногласия в различных источниках норм и насколько необходимы обязательные для всех ведомств нормы планировки и застройки рабочих поселков. Применение этих норм, бесспорно, сыграет большую роль в упорядочении проектирования и снижении стоимости строительства поселков.

Для коренного улучшения планировки, застройки и благоустройства поселков необходимо установить, что размещение поселков, их размер и характер застройки должны определяться из условий развития прилегающих районов и с учетом уже существующих населенных мест.

Наши рабочие поселки должны создаваться на основе всех достижений градостроительного искусства, поэтому к проектированию и строительству их должно быть приковано внимание всей архитектурной общественности.

Для обсуждения важнейших проблем планировки и архитектуры поселков и анализа накопленного опыта поселкового строительства Академии архитектуры СССР целесообразно провести в этом году специальное совещание с участием проектных организаций и руководящих органов по делам архитектуры и строительства.

Рабочий поселок имени Хрущева на Багриновой Горе в Киеве

КНИГА ИМЕЕТ:

5/057

Таблицы

Выпуск

В/перепл.
един. соедин.
№№ вып.

Таблицы
и карты

Карт

Иллюстр.

Служебн.
№№

№№
списка и
порядковый

1952

3

46

6

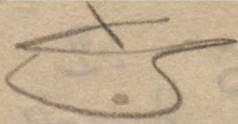
6

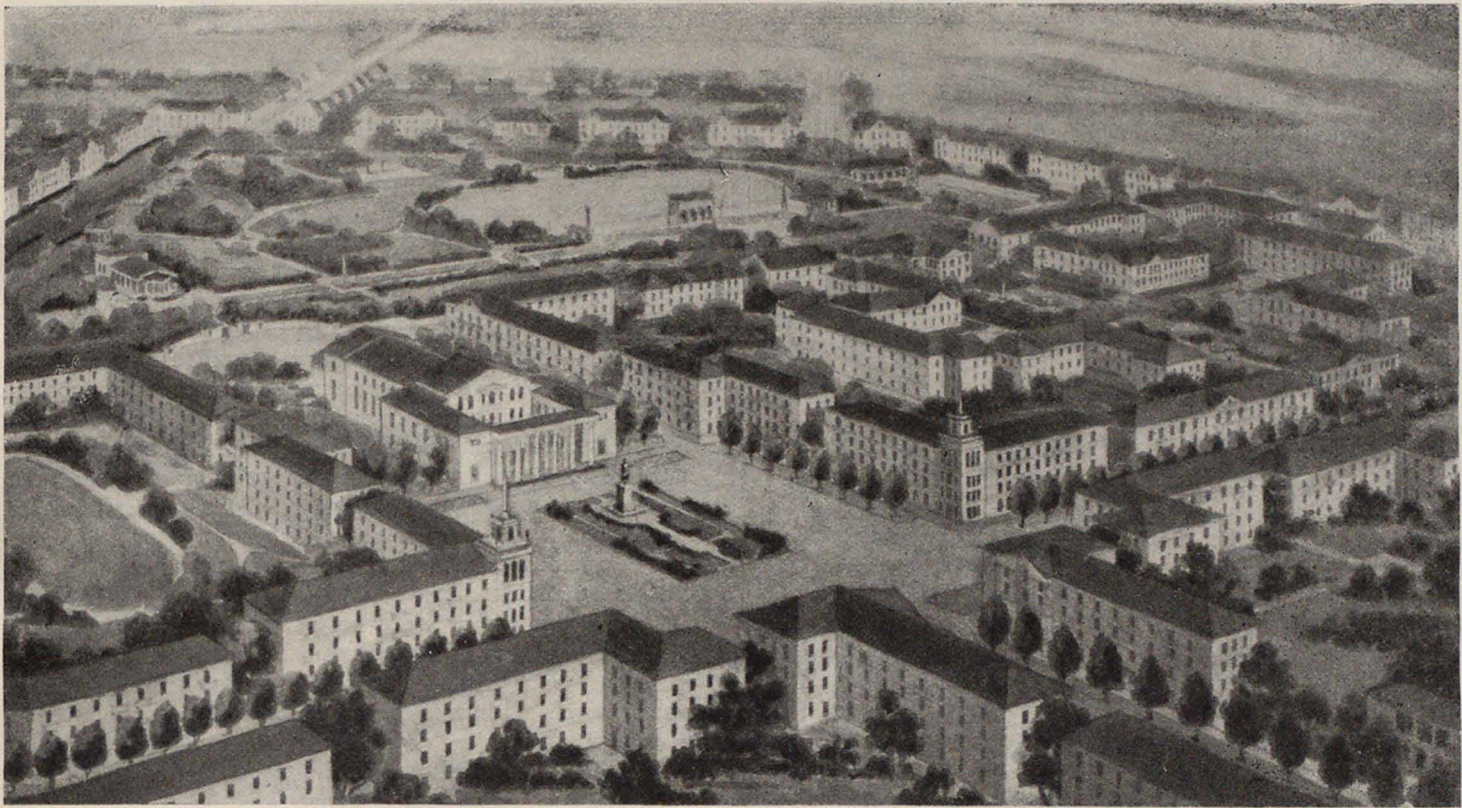
52

Зак. 828

782

Mo

Перспектива центра поселка Тюльган Чкаловской области. Архитектор Е. Трусова

Вопросы строительного зонирования и благоустройства поселков

И. ЯКОВЛЕВ

Практика строительства за последние 6–8 лет небольших городов и рабочих поселков при промышленных предприятиях показала, что, несмотря на большие средства, отпускаемые правительством по генеральным сметам предприятий на жилищное строительство, многие малые города и поселки после ввода предприятий в эксплуатацию остаются мало благоустроенными.

В свете решений XIX съезда КПСС и V сессии Верховного Совета СССР необходимо внимательно пересмотреть вопрос о планировке и благоустройстве населенных мест.

Этажность жилой застройки намечается, как известно, в схеме строительного зонирования поселка. Эта схема является основным решением генерального плана, поскольку по принятому соотношению этажности застройки и намечаемой плотности населения устанавливается необходимая селитебная территория поселка и определяется характер его благоустройства.

Какие же факторы определяют этажность малых городов и рабочих поселков?

Инженерно-геологические условия площадки могут или способствовать уплотнению застройки и повышению ее этажности (например, при ограниченных размерах удобной селитебной территории) или, наоборот, при недостаточно надежных грунтах предопределять пониженную плотность и этажность застройки.

Особенно затруднен выбор площадок для поселков угольной промышленности. При расположении площадки поселка над залежами угля приходится в отдельных случаях застраивать поселки одно-двухэтажными домами, причем плотность застройки, естественно, уменьшается, а селитебная территория увеличивается. Такое

решение принимается в случае неглубокого залегания угольных пластов, а также при размещении поселка над выработанным уже угольным массивом. Иногда же, при вынужденном расположении застройки над мощными пластами угля, приходится значительно сокращать селитебную территорию поселка, повышая плотность и этажность застройки. Так, например, ряд промышленных городов и поселков в Эстонской ССР, Ленинградской области и в Поволжье запроектирован на залежах сланцев.

Жилой поселок может быть размещен также на небольших свободных от залегания угля участках (среди шахтных полей). В этом случае из-за ограниченности территории этажность застройки тоже повышается.

В целом строительное зонирование определяется на основе ряда факторов, из которых решающее значение имеют естественные условия площадки, численность населения и стоимость строительства.

Следует признать, что до издания постановления правительства о снижении стоимости строительства вопросам экономики жилищного строительства как со стороны министерств, так и со стороны проектных организаций не уделялось надлежащего внимания. Но и до сих пор исследований о сравнительной стоимости зданий разной этажности и с различными стеновыми материалами имеется очень мало. Между тем вопрос этот очень важный.

На основе составленных в 1951–1952 гг. районных прейскурантов цен на строительные работы для угольных бассейнов можно установить, например, что стоимость 1 м² жилых домов разной этажности по прейскуранту для Кизилковского района (по отношению к сто-

Сравнительная стоимость 1 м² 1—3-этажных жилых домов

Наименование домов	Конструкция стен дома			
	брусчатые	кирпичные сплошные	кирпичные системы Попова — Орланкина	шлако-блочные
Одноэтажный, двухкомнатный, с погребом	1,31	—	—	1,77
То же, трехкомнатный	1,26	—	1,45	1,59
Одноэтажный, двухквартирный, с двухкомнатными квартирами и с погребом	1,29	—	1,42	1,62
То же, с трехкомнатными квартирами	1,24	—	1,32	1,48
Двухэтажный, восьмиквартирный	1,00	1,00	1,00	1,00
Двухэтажный, 12-квартирный	0,96	0,92	0,99	0,97
Трехэтажный, 20-квартирный	—	0,91	—	—

имости двухэтажного восьмиквартирного дома) резко колеблется, что видно из таблицы, публикуемой на стр. 4. (Стоимость 1 м² двухэтажных домов принята за 1).

Одним из интересных исследований о строительной стоимости 1 м² жилой площади кирпичных домов разной этажности (с включением затрат на специальные работы, внутриквартальное и внеквартальное благоустройство) является работа И. В. Крюкова «Влияние этажности жилых зданий на их строительную стоимость и эксплуатационные расходы», опубликованная в 1949 г.

На основе исследований И. В. Крюкова наиболее экономичным типом поселковой застройки считается четырехэтажный дом. Строительная стоимость одноэтажных зданий, в сравнении с четырехэтажными, больше на 70—100%, в зависимости от объема дома и величины приусадебного участка. Это увеличение стоимости складывается из дополнительных расходов как на строительство дома, так и на благоустройство участка. При этом расходы на внутриквартальное и

уличное благоустройство увеличиваются в расчете на одного жителя при одноэтажной застройке в 4—5 раз.

Стоимость 1 м² жилой площади трехэтажного дома выше на 7%, а двухэтажного дома — на 17% в сравнении со стоимостью четырехэтажного дома. Следует отметить также, что увеличение стоимости пятиэтажного дома на 8% в сравнении с четырехэтажным вызвано устройством в нем лифта. При этом плотность населения квартала при застройке его четырехэтажными зданиями выше в 6—7 раз, чем при одноэтажной застройке.

Отсюда видно, что одним из радикальных средств снижения стоимости строительства наших поселков является переход на повышенную этажность застройки.

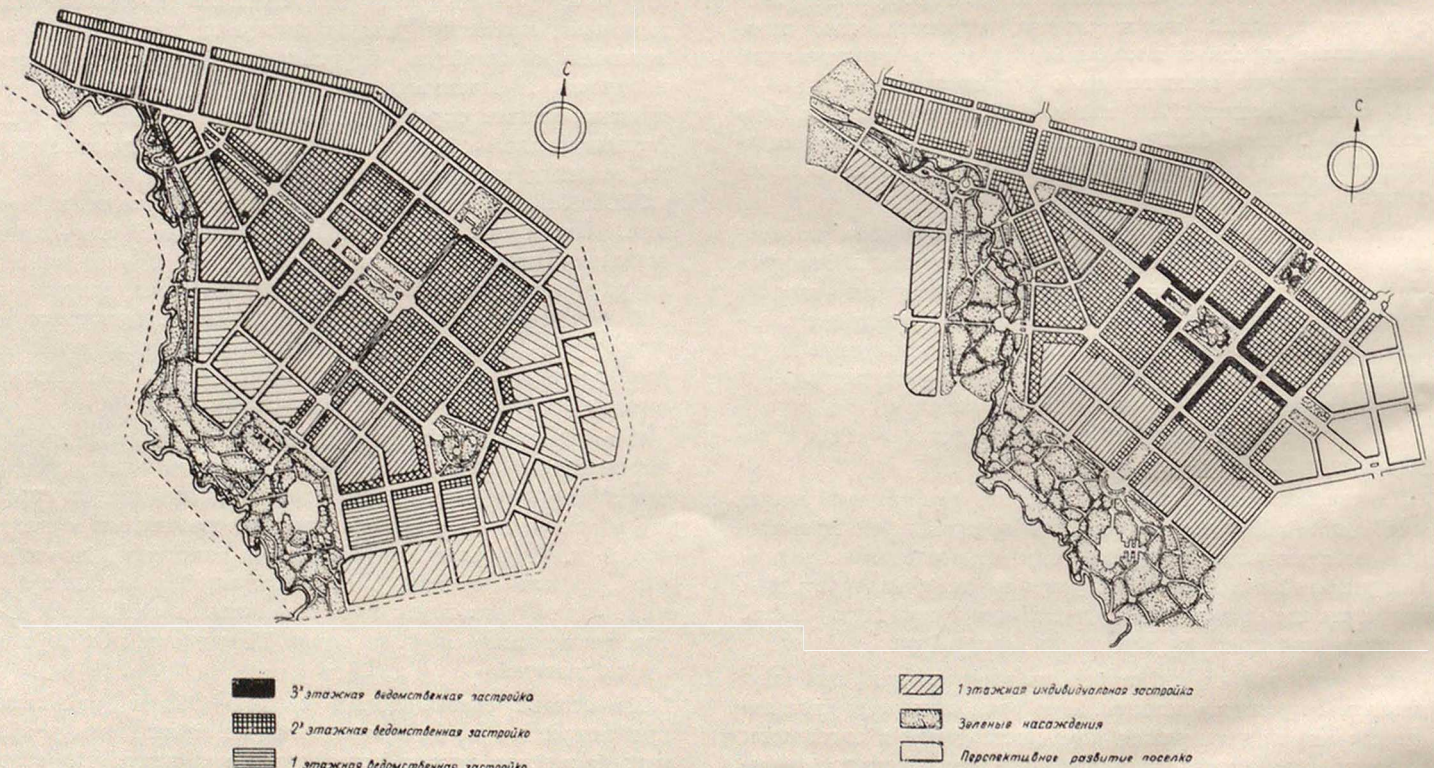
Вместе с тем при определении этажности застройки нужно обязательно учитывать местную строительную базу. В некоторых случаях допустима и малоэтажная застройка. Например, при внедрении в одноэтажное строительство облегченных стеновых материалов и конструкций и при поточном методе производства работ стоимость одноэтажного строительства может быть значительно снижена.

В генеральных планах нельзя игнорировать также одноэтажное индивидуальное строительство. Однако основной фонд жилой застройки должен быть принят повышенной этажности. Это требование должно стать, по нашему мнению, руководящим принципом при зонировании застройки поселков.

До 1950 г. этажность жилой застройки в проектах планировки поселков и городов угольной промышленности принималась пониженной. Так, для небольших поселков с населением до 5 тыс. жителей доля одноэтажной застройки по площади составляла до 60%, для поселков от 5 тыс. до 10 тыс. жителей — 40—50%, для поселков и городов от 10 тыс. до 25 тыс. жителей — 35—40%.

В прежних проектах планировки для застройки поселков принимались преимущественно двухэтажные здания по типовым проектам, и лишь застройка центральных площадей проектировалась трехэтажными зданиями.

В 1951 г. сложившиеся проектные решения по зонированию застройки были пересмотрены. В генеральных

Поселок Б. Лучки Ленинградской области. Схема строительного зонирования. Генеральный план 1946 г. Справа — генеральный план 1951 г.

планах и детальном проекте планировки видно стремление уплотнить застройку путем повышения этажности зданий.

В 1951–1952 гг. для строительства шахтных поселков выдавались проекты двух-трехэтажных домов; кроме того, частично была распространена и четырехэтажная застройка по повторно примененным проектам. Переход на повышенную этажность застройки позволил значительно снизить стоимость поселкового строительства.

Об улучшении технико-экономических показателей застройки поселков в последние годы можно судить по показателям вариантов генеральных планов таких поселков, как Горный (Смоленская область), Б. Лучки (Ленинградская область).

Поселок Горный. Генеральный план поселка, совмещенный с детальным проектом планировки, был разработан в 1951 г. Поселок запроектирован для расселения трудящихся трех шахт, расположенных на расстоянии 0,8–1,5 км от поселка.

В дальнейшем, в связи со строительством новой шахты, выявилась необходимость расширить поселок, вследствие чего и был переработан его генеральный план. При корректировке генерального плана и детального проекта планировки поселка удалось поселить на той же территории, благодаря повышению этажности зданий, дополнительно 1600 человек. При этом затраты на благоустройство территории и коммунальное строительство в расчете на одного жителя снижены.

Поселок Б. Лучки. Генеральный план поселка Б. Лучки был разработан в 1946 г.

Строительство поселка начато в 1946 г. Вследствие изменения градообразующих факторов генеральный план поселка был переработан в 1951 г. В новом плане сохранена сложившаяся сетка улиц поселка, но значительно уплотнена застройка в кварталах.

При переработке генерального плана, несмотря на увеличение численности населения на 25%, вся селитебная территория поселка уменьшилась на 8% и вместе с тем территория участков общественных зданий увеличена на 46%.

Стоимость строительства по переработанному проекту генерального плана значительно снижена вследствие повышения этажности ведомственного жилого фонда.

Технико-экономические показатели проектов планировки двух названных поселков приведены в таблице.

Общая сумма снижения сметной стоимости строительства первой очереди по двум рассмотренным поселкам составила 21,5 млн. рублей.

Высокий уровень благоустройства поселков может быть преимущественно достигнут лишь при условии повышения этажности застройки. В качестве примера прямой зависимости стоимости коммунального строительства и благоустройства от размера площадки поселка можно указать на проект генерального плана поселка Юнь-Яга.

По первому варианту проекта, разработанному в 1953 г., был принят обычный в планировочной практике для поселков средних размеров тип застройки: трехэтажной — 20%, двухэтажной — 65%, одноэтажной — 15%, причем средняя плотность застройки жилого фонда составляла 1570 м²/га.

По второму варианту генерального плана объем трех-четырёхэтажной застройки был увеличен до 85%, а двухэтажной снижен до 7% и одноэтажной — до 8%. Плотность застройки при этом увеличилась до 2715 м²/га, а селитебная территория сократилась с 90 до 54 га, или на 40%.

Лимит затрат на коммунальное строительство и благоустройство поселков определяется в генеральных сметах предприятий в размере 15% от стоимости жилищного и культурно-бытового строительства. Следовательно,

чем меньше протяженность инженерных коммуникаций и уличной сети в поселке, тем лучше будет обеспечено его благоустройство. Кроме того, при этом повышается и интенсивность использования самих коммуникаций.

В настоящее время в поселковом строительстве происходит коренная ломка сложившихся взглядов на строительное зонирование. Однако проектные организации, не имея четких официальных указаний о зонировании жилой застройки в городском и поселковом строительстве, решают этот вопрос опытным путем.

Технико-экономические показатели проектов планировки поселка Б. Лучки и Горный

Наименование показателей	Поселок Б. Лучки		Поселок Горный	
	по плану 1946 г.	по плану 1951 г.	по плану 1951 г.	по плану 1952 г.
Число жителей	20 000	25 000	5 000	6 600
Селитебная территория в га	326	300	64	64
Процент двухэтажной застройки	40	75	60	73
Процент усадебной обобщественной застройки	40	15	30	20
Процент индивидуальной застройки	20	10	10	7
Селитебная территория в м на 1 жителя:				
а) по жилой застройке	120	71	88	66
б) в среднем по городу	163	120	124	93
Протяжение уличной сети в пог.м на 1 жителя	1,40	1,16	1,14	0,87
Плотность расселения в чел/га	61	83	78	102
Стоимость строительства на 1 жителя в тыс. руб.	12,5	11,3	14,46	13,0
Снижение стоимости в млн. руб. для первой очереди строительства	—	12,5	—	9,0

В проекте Урочного положения для строительства (часть III — нормы строительного проектирования) совершенно не упоминается о строительном зонировании. Ведомства в приказах о составе жилой застройки в рабочих поселках дают сугубо схематическое решение. Кроме того, эти приказы не имеют обязательной силы для инстанций, утверждающих проекты планировки населенных мест.

В работе Научно-исследовательского института градостроительства Академии архитектуры СССР «Нормативные материалы по проектированию рабочих поселков», выполненной в 1951 г. и распространенной среди проектных организаций в качестве проекта инструкции, дан ориентировочный состав жилой застройки в поселках различной величины. В зависимости от численности населения поселки разбиты на следующие 3 категории:

- а) малые поселки с населением до 3 тыс. человек;
- б) средние поселки с населением от 3 до 10 тыс. человек;
- в) большие поселки с населением от 10 до 20 тыс. человек.

Для каждой категории поселков даны ориентировочные соотношения жилой застройки по этажности.

Не делая подробного анализа классификации поселков и состава жилой застройки, следует обратить внимание на механический подход авторов проекта инструкции к определению потребной усадебной застройки.

Доля усадебной застройки (ведомственной и индивидуальной) для малых поселков принята в размере 40%, для средних — 20%, для больших — 10%. Таким образом, для каждой последующей категории поселков объем усадебной застройки сокращается наполовину. Если по этому пути следовать и дальше, то для городов от 20 до 50 тыс. человек объем усадебной застройки должен быть принят в размере 5%, а для городов с населением более 100 тыс. человек он должен, повидимому, вообще сойти на нет.

В проекте инструкции о распределении состава застройки не учитывается система финансирования жилого строительства, осуществляемого по генеральным сметам промышленных предприятий. Между тем процент обеспечения жилой площадью за счет ведомственного фонда принимается различный. Если по Министерству угольной промышленности усадебная ведомственная застройка принимается в размере до 15%, а индивидуальная застройка — 10% от общей потребной жилой площади, то по ряду других министерств доля обеспечения жилой площадью за счет ведомственного фонда снижается до 50–60%. При этом принимается, что остальная часть работающих на предприятии имеет жилье в окружающих населенных пунктах или строит индивидуальные дома.

В генеральных планах нельзя сбрасывать со счета индивидуальное жилищное строительство в городах и поселках при промышленных предприятиях, удельный вес которого остается сравнительно высоким. Между тем ему, как правило, не оказывается достаточного внимания, вследствие чего в ряде поселков кварталы индивидуальных домов имеют вид неорганизованной застройки.

Кварталы индивидуальной застройки должны иметь необходимое благоустройство (электричество, водопровод, мощные дороги) за счет средств, предусмотренных генеральными сметами промпредприятий.

Рекомендуемый «Нормативными материалами по проектированию рабочих поселков» состав жилой застройки по этажности нуждается в доработке с учетом практики поселкового строительства и условий финансирования жилищного строительства промпредприятий.

Нами разработана следующая примерная схема строительного зонирования, составленная с учетом перевода

в последние 2–3 года поселкового строительства на повышенную этажность.

Примерная схема строительного зонирования в городах и поселках в процентах от потребной жилой площади

Зоны застройки	В поселках				В городах	
	до 2500 человек	от 2500 до 5000 человек	от 5000 до 10 000 человек	от 10 000 до 20 000 человек	от 20 000 до 50 000 человек	от 50 000 до 100 000 человек
Четырехэтажная	—	—	—	15	33	50
Трехэтажная	—	25	45	40	30	25
Двухэтажная	70	45	33	28	24	15
Одноэтажная ведомственная	15	15	10	7	5	3
Индивидуальная	15	15	12	10	8	7
Итого	100	100	100	100	100	100

По численности населения, как видно из таблицы, населенные пункты подразделяются на 6 категорий.

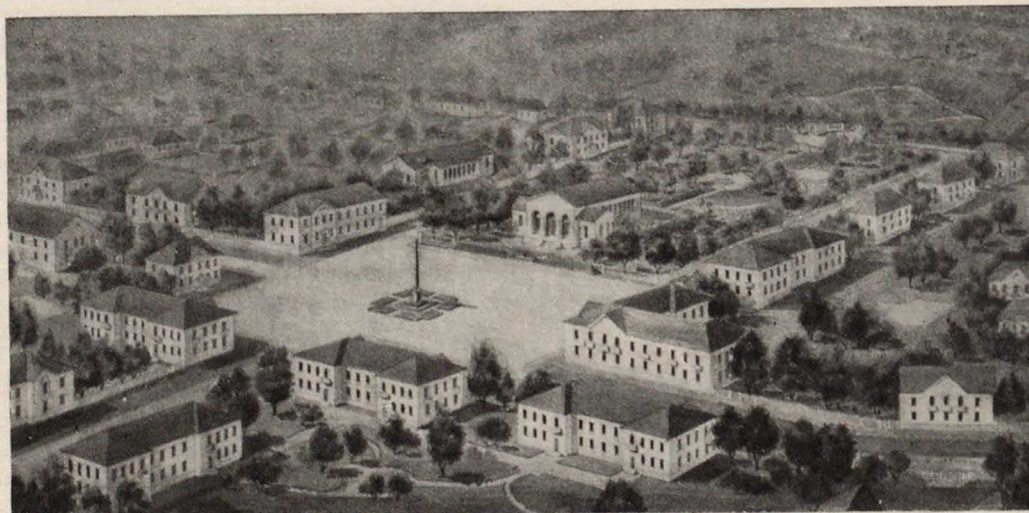
Для каждой категории поселков и городов следует разработать типовые серии зданий культурно-бытового назначения.

Для ведомственного многоэтажного жилого фонда, за исключением категории малых поселков, необходимо, по нашему мнению, проектировать примерно одинаковую степень благоустройства, т. е. присоединять дома к водопроводу и канализации и обеспечивать их центральным отоплением.

Одноэтажную ведомственную застройку следует оборудовать печным отоплением и канализацией, если вблизи пролегают канализационные коллекторы. На территории индивидуальной застройки следует обязательно прокладывать сеть наружного водопровода.

Застройка малых поселков, в зависимости от местных условий, может проектироваться с централизованным водоснабжением и с вывозной системой канализации.

В целом переход на повышенную этажность застройки населенных мест является прогрессивной установкой, ведущей к созданию благоустроенных поселков и городов.

Перспектива центра поселка Шахты. Архитектор Е. Трусова

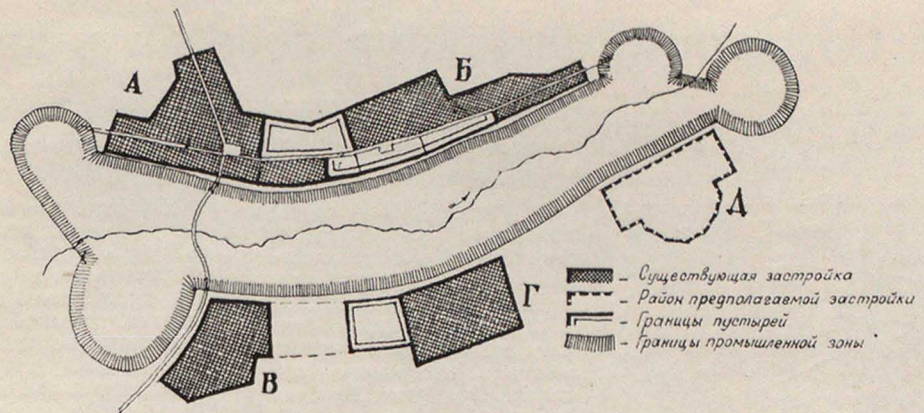

Схема планировки города Гремячинска

О некоторых ошибках в поселковом строительстве

Архитектор В. ЗАВАДСКИЙ

Строительство поселков в системе Министерства угольной промышленности не упорядочено: при шахтах строится много мелких неблагоустроенных поселков, не имеющих перспектив для своего развития, хотя в отдельных случаях они именуется даже городами.

Для удешевления строительства и повышения уровня благоустройства поселков мы считаем необходимым объединять малые поселки или с существующими, или с проектируемыми, допуская переезды рабочих к производству на расстояние до 5–6 км.

Поселки должны, по нашему мнению, рассчитываться минимально на 4000–5000 жителей. Для этого нужно объединять несколько проектируемых поселков в один. Поселки же с меньшим количеством населения следует проектировать только как исключение.

Можно назвать ряд населенных пунктов, где к строительству подходят неправильно. Так, например, город Гремячинск Молотовской области, в сущности, состоит из целого ряда отдельных поселков, не объединенных между собой, и с плохим уровнем благоустройства. По указанию руководителей комбината Молотовуголь, продолжается дальнейшее строительство разрозненных поселков.

В условиях Гремячинска для создания единого городского организма максимальное расстояние жилых районов от промышленности составляет всего 5–6 км, между тем местные организации считают, что поселки должны быть отдалены от промышленного предприятия не более чем на 1 км.

Из схемы планировки Гремячинска видно, что строить поселок «Д» отдельно нет необходимости. Для создания единого района города новое строительство следовало разместить между поселками «А» и «Б».

В той же Молотовской области при строящемся Лядовском кирпичном заводе запроектирован Мосгипроуглестроем поселок без увязки с размещением населенного пункта объединенного колхоза, переносимого в связи со строительством Камской ГЭС. Проект переноса колхоза игнорирован, так как кирпичный завод намечено разместить на территории колхозного села.

В Тульской области при строящемся Алексинском заводе железобетонных изделий поселок запроектирован на отдельной площадке около завода, тогда как в 500–700 м от него уже существует другой поселок, в котором и следовало бы строить новые жилые дома.

Поселок Мелеузского кирпичного завода и домостроительного комбината создается тоже на отдельной площадке, в то время как необходимо застраивать сам город Мелеуз. Такое размещение поселка тем более неправильно, что 60% его территории затапливается по вскрытию реки. Вследствие отрыва этого поселка от города и неблагоустроенности площадки основные общественные сооружения (клуб, стадион) уже сейчас строятся домостроительным комбинатом в городе. Вполне вероятно, что вслед за этим и строительство многоэтажных домов будет перенесено в город, а поселок останется неблагоустроенным.

Приведенные примеры показывают, что в выборе площадок под строительство населенных пунктов допускаются большие ошибки. Несмотря на высокую стоимость строительства многие выстроенные поселки не имеют замощенных улиц, достаточного количества водоразборных колонок, не говоря уже о канализации и теплофикации жилых домов.

В целях лучшей организации строительства поселков следует составлять перед разработкой генерального плана паспорт строительной площадки. Главными документами, которые должны входить в этот паспорт, мы считаем следующие: ситуационный план с нанесением границ площадки; акт об отводе площадки в натуре; материалы гидро-геологической съемки площадки с выводами и рекомендациями; изыскание источников водоснабжения; санитарное состояние площадки и района.

Строительство поселков следует начинать с устройства дорог, подземных инженерных коммуникаций и т. п. Все это позволит вести строительство более организованно.

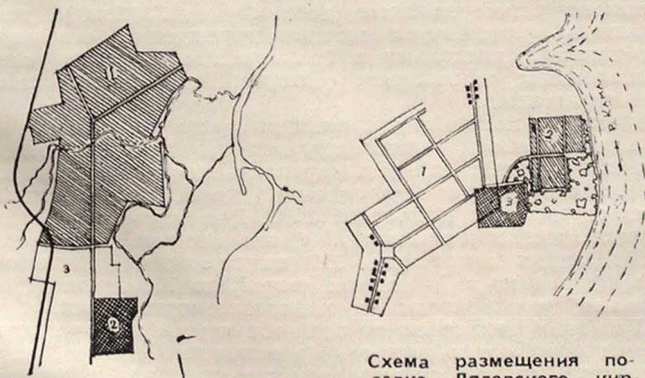

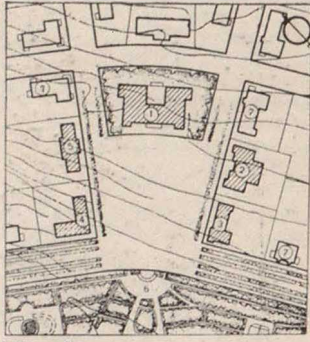
Схема размещения поселка Лядовского кирпичного завода и укрупненного колхозного села
1 — проектируемое переселение колхоза; 2 — проектируемый поселок завода; 3 — проектируемый завод

Схема планировки г. Мелеуза и поселка кирпичного завода
1 — существующий город; 2 — строящийся поселок; 3 — промышленная зона

Общественные здания поселка в ансамбле площади

(Из опыта строительства на Украине)

Кандидат архитектуры И. КРИСУНОВА, архитектор З. ЧЕЧИК

Проект планировки площади в поселке Димитрове. Укрупленный проект

- 1 — клуб; 2 — столовая; 3 — гостиная; 4 — магазин (универсам); 5 — поселковый Совет; 6 — парк культуры и отдыха; 7 — жилые дома

В поселковом строительстве на Украине имеются значительные достижения. В частности в поселках созданы хорошие сооружения общественного назначения, такие, например, как клубы в районе Кривого Рога и Енакиева, здания Горного техникума, столовой и детских учреждений в поселке близ Запорожья, здания школ, детских садов и больниц в поселке близ Николая и др.

Проведенное Академией архитектуры УССР обследование ряда поселков в районах Приднепровья и Донбасса показало, что во многих случаях на общественно-административных площадях поселков одновременно строятся и культурно-зрелищные сооружения. Отдельными группами размещаются лечебные здания и детские учреждения.

Следует подчеркнуть, что такое совмещение функций общественной площади является для поселков весьма положительным фактором, так как способствует созданию выразительного архитектурного ансамбля и позволяет осуществить благоустройство целой группы общественных сооружений.

Представление о составе сооружений, располагаемых в поселках на общественных площадях, могут дать следующие характерные проекты застройки. В проекте поселка близ Хацпетовки, разработанном Днепрогипрошахтом, общественный центр создается в виде двух площадей, соединенных бульваром. На одной из них размещаются Дом Советов, здания суда и прокуратуры, театра, библиотеки, а на другой — кинотеатр, Дом связи, Дом управления милиции, Дом угольного треста. По проекту другого поселка — Димитрово, созданному Укрупленным проектом, в состав общественного центра входят здания клуба, поселкового совета, Дом для приезжих, столовая и универсам, сосредоточиваемые на одной площади.

В состав общественных центров ряда других поселков входят и такие сооружения, как, например, отделения госбанка, сберкассы и т. п.

Как показывает практика, из намечаемых проектами общественных зданий в первую очередь обычно строятся клубы, больницы, детские учреждения, столовые, а также торговые здания. Строительство же зданий поселковых советов, Домов связи, отделений госбанка, сберкассы и ряда других учреждений не проводится в общем комплексе застройки поселка, а в некоторых случаях и вовсе годами не осуществляется. Поэтому зачастую даже в момент сдачи поселка в эксплуатацию общественный центр остается незавершенным.

Здесь следует отметить одно важное обстоятельство. Такие здания, как, например, поселковый совет и Дом связи, согласно имеющимся типовым проектам представляют собой одно- и двухэтажные сооружения. Этим, вероятно, и объясняется тот факт, что ни в одном из обследованных поселков не было отдельно стоящего здания поселкового совета. Небольшое по своему объему, оно не играло бы подобающей ему градостроительной роли не только среди четырех- и пятиэтажной застройки в больших поселках, но и среди двух- и трехэтажной застройки в небольших поселках.

При обследовании были выявлены случаи размещения поселкового совета в первом этаже жилого дома. Такое решение нельзя признать уместным. Более приемлемо размещение поселкового совета в административном или общественном сооружении, — например, в здании угольного треста или управления предприятием. Такое совмещение позволяет создать достаточно выразительное по объему сооружение, которое сможет активно участвовать в формировании архитектурного облика поселка.

Необходимо изучить и другие возможные варианты встраивания комплекса помещений поселковых советов в общественные и административные здания. Следует отметить, что принятая в настоящее время система ведомственного финансирования строительства в поселках затрудняет проектирование и осуществление таких кооперированных объектов.

В некоторых проектах предусматривается застройка общественного центра поселка зданием клуба, а также жилыми домами, первые этажи которых предназначены для административных и культурно-бытовых учреждений. Такие предложения в практике поселкового строительства осуществляются наиболее быстро. Примером этому могут служить застраиваемые сейчас площади в поселках шлакового завода (район Днепродзержинска), рудника имени Кагановича (район Кривого Рога), Селидовка (Сталинская область) и других. Здесь в состав общественной площади входят здание клуба и жилые дома со встроенными помещениями для отделений связи, сберкассы, магазинов, комбината бытового обслуживания и т. п. Особенно это характерно для средних и крупных поселков с двух-трехэтажной и четырех-пятиэтажной застройкой.

Таким образом, в проектировании поселков можно различить два приема застройки общественных площадей. В одном случае площадь формируется только общественно-административными зданиями, в другом она застраивается культурно-просветительными сооружениями и жилыми домами со встроенными учреждениями. Применение первого приема, как уже отмечалось, приводит по ряду причин к тому, что застройка площади полностью не осуществляется и значительно отстает от общего строительства поселка. При втором приеме все объекты на площади возводятся одновременно, благодаря чему создается законченный архитектурный комплекс.

Отсюда можно заключить, что застройка площадей жилыми зданиями со встроенными учреждениями может стать одним из путей успешного формирования общественных центров в поселках. Необходимо, однако, разработать приемы такой застройки для широкого и полноценного применения их в практике строительства.

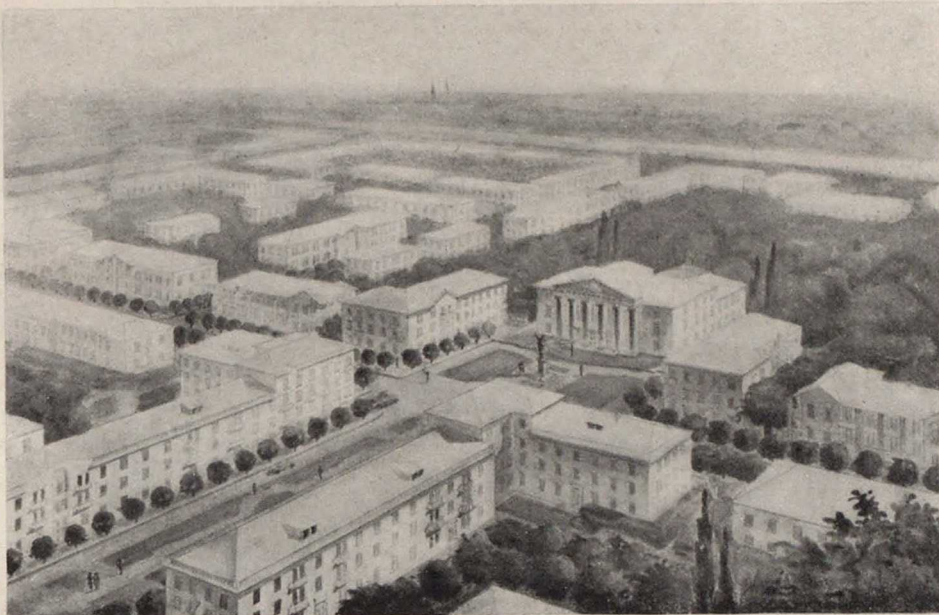
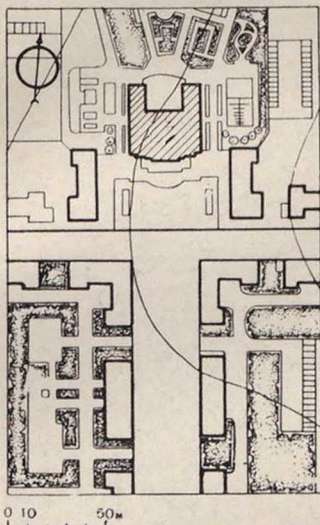
Обследование поселков показало, что в формировании их центров имеются серьезные недостатки.

До настоящего времени еще существует практика разрозненного, штучного проектирования и строительства общественных зданий в поселках. Механическая привязка тех или иных типовых проектов приводит к появлению разнохарактерной, пестрой архитектуры. Так, например, в поселке (район Днепропетровска) здание Дома культуры наделено подчеркнуто строгой, сухой по формам архитектурой и не имеет ничего общего с живописной и приветливой архитектурой жилых зданий. Невыразительное здание детских яслей в том же поселке (типовой проект 1005) также проигрывает в сравнении с архитектурой жилых домов.

В поселке шлакового завода резко выпадает из общего характера застройки четырехэтажное здание школы, сооруженное по типовому проекту 203; эта школа к тому же не увязана по своей архитектуре с находящимся рядом зданием детского сада. Между тем общность архитектуры детских учреждений особенно необходима, поскольку в большинстве поселков они расположены отдельными секторами и образуют единые комплексы.

Примером пестроты архитектуры, разнохарактерности и многотипности архитектурных и конструктивных элементов может служить строительство 11 небольших общественных зданий в одном из населенных пунктов близ строящейся Каховской ГЭС. Для этих небольших сооружений, возводимых в одном поселке, оказалось необходимым изготовить 110 типов окон различной конфигурации, до 130 типов дверей, до 150 типов деревянных, металлических и железобетонных балок.

В то же время почти во всех обследованных поселках встречаются однообразные общественные здания, осуществленные по одним и тем же типовым проектам. Часто в одном и том же поселке (но в разных его кварталах) строятся одинаковые здания школ, детских садов, яслей. Происходит это потому, что не создано достаточного количества разнообразных типовых проектов школ и детских учреждений с различными вариантами фасадов.

Проект планировки и перспектива площади в поселке шахты Селидовская. Днепрогипрошахт. В центре клуб. В жилых домах расположены встроенные общественные учреждения

Ознакомление со строительством общественных сооружений в поселках также показало, что в типовых проектах, по которым возводят эти здания, совершенно недостаточно учтены местные условия строительства и различные возможности размещения общественных зданий в комплексе застройки поселков.

По одним и тем же проектам ведется строительство общественных сооружений в различных климатических зонах, не используются местные строительные материалы.

По некоторым видам общественных зданий (гостиницы, библиотеки, Дома пионеров и т. п.) типовые проекты совсем отсутствуют. Почти нет проектов общественных зданий, располагаемых на угловых участках, тогда как они часто бывают необходимы.

Типовые проекты клубов, Домов культуры, школ, детских садов, яслей и жилых домов для строительства в поселках одновременно создавались в различных проектных организациях. Каждый из этих проектов имеет «свою» архитектуру, «свои» размеры строительных и архитектурных деталей. Эти типовые проекты, к сожалению, не представляют собой единой серии административных и общественно-бытовых зданий с общей архитектурной направленностью, с определенной системой унификации архитектурных и конструктивных элементов и деталей. Все это приводит к ухудшению качества архитектуры, удорожает строительство и увеличивает сроки его осуществления.

Из всего сказанного надо сделать вывод, что строительство общественных сооружений в поселках нуждается в неотложном упорядочении.

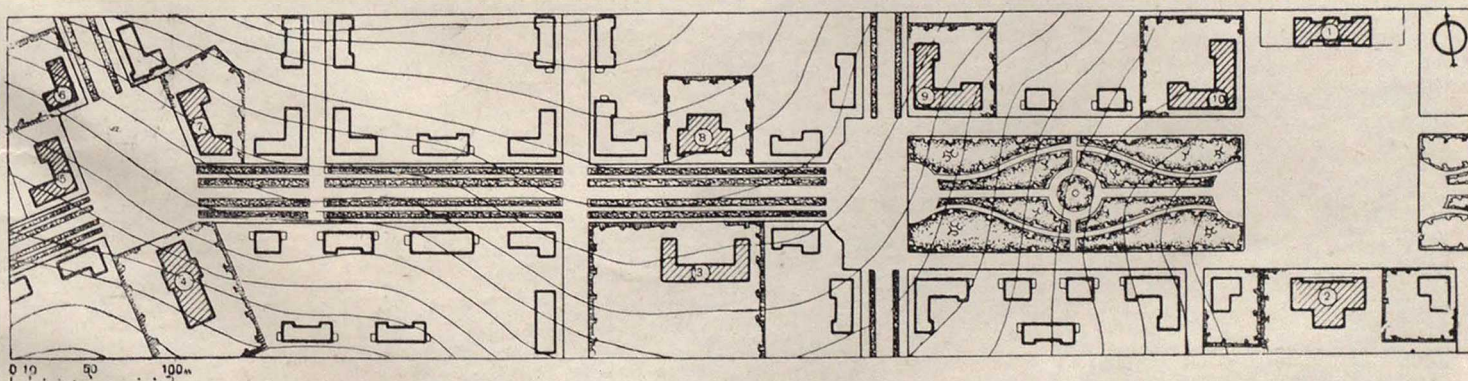
Прежде всего следует четко установить состав сооружений, формирующих общественный центр поселка. Состав этих сооружений должен быть дифференцирован в зависимости от величины и значения поселка. Для небольших поселков с преобладающей двухэтажной застройкой¹ может быть намечен такой примерно комплекс общественных зданий, располагаемых на главной площади.

Здание общественно-административных организаций (кубатура сооружения 3500 м³), в котором размещаются поселковый совет, отделение связи, отделение сберкасс; здание управления предприятием (3500—4000 м³) или здание общественно-административных организаций (4000—4500 м³), в котором размещаются поселковый совет и управление предприятием; гостиница (3000 м³), в которой размещаются также отделение связи и отделение сберкасс; клуб (5000—6000 м³), кинотеатр (3500 м³), универмаг (1500 м³), столовая (2000 м³).

При определении состава этого комплекса нами учитывалась необходимость кооперирования небольших административно-общественных учреждений в одном здании.

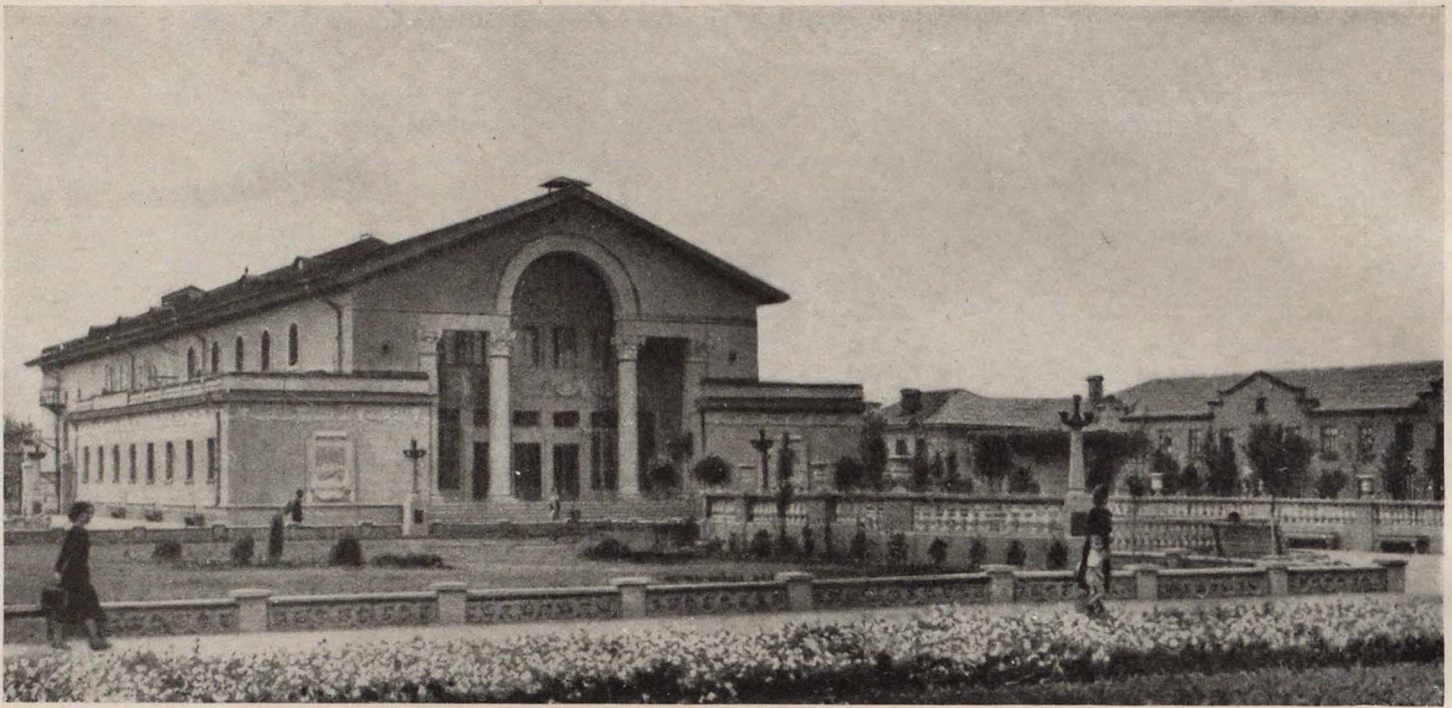
В более крупных поселках, очевидно, нужно кооперировать большее число общественных учреждений. Группировка указанных нами объектов, разумеется, может быть самой разнообразной.

¹ Количество населения в таких поселках согласно существующей классификации составляет до 5 000 жителей; примерная кубатура зданий взята в соответствии с нормативами.

Проект планировки общественного центра поселка шахты в районе Хацпетовки. Днепрогипрошахт

1 — Дом Советов; 2 — театр; 3 — школа; 4 — кинотеатр; 5 — Дом связи; 6—7—административные здания; 8 — столовая; 9 — гостиница; 10 — библиотека-читальня. Жилые дома не заштрихованы

Площадь в поселке близ города Лисичанска

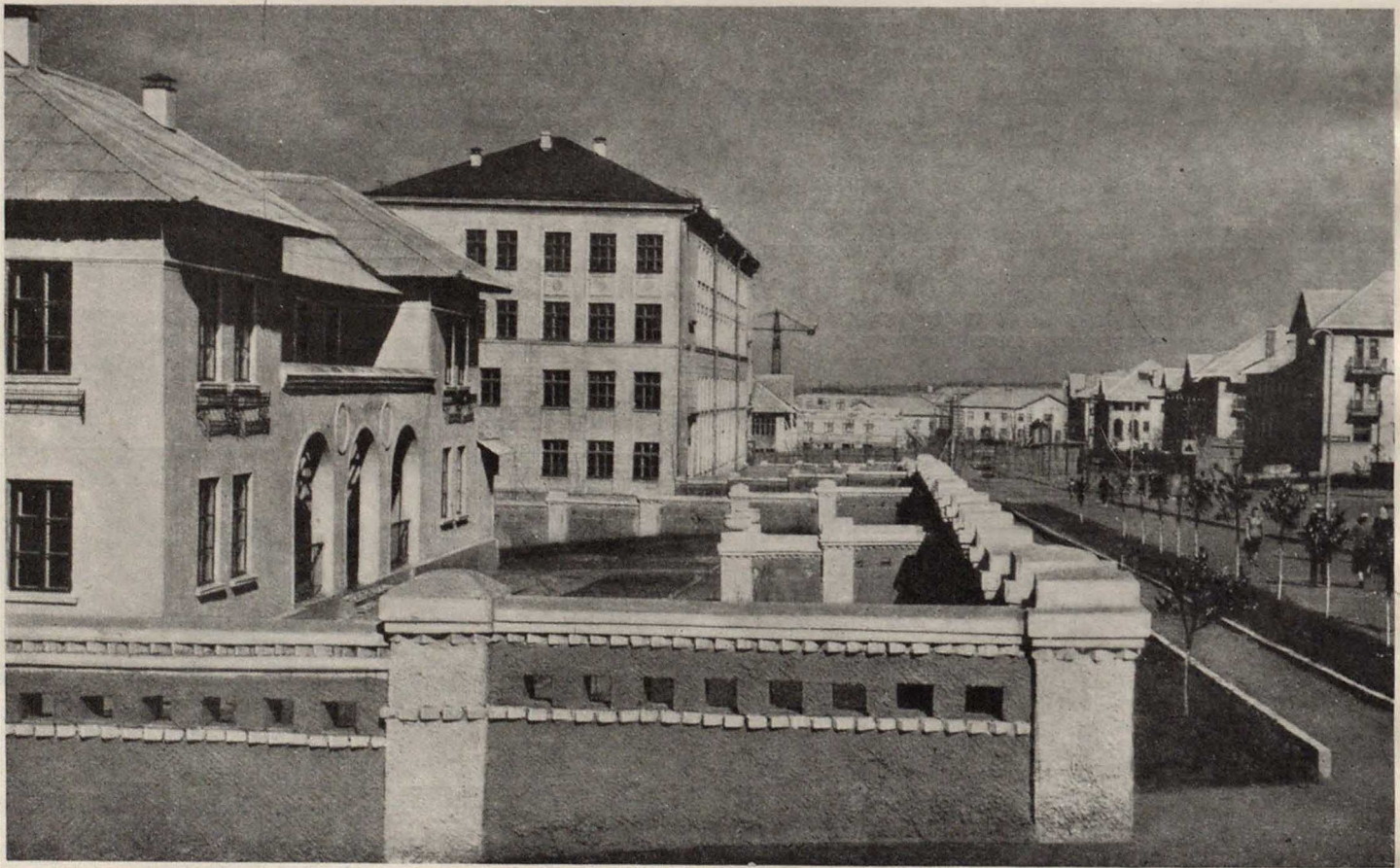
Надо подчеркнуть, что вопрос о возможных совмещениях в одном здании разных общественных организаций должен быть специально изучен.

Нужно также разработать для разнообразных типов жилых зданий с различными встроенными общественными учреждениями приемы размещения этих зданий на общественных площадях и ведущих магистралях в поселках.

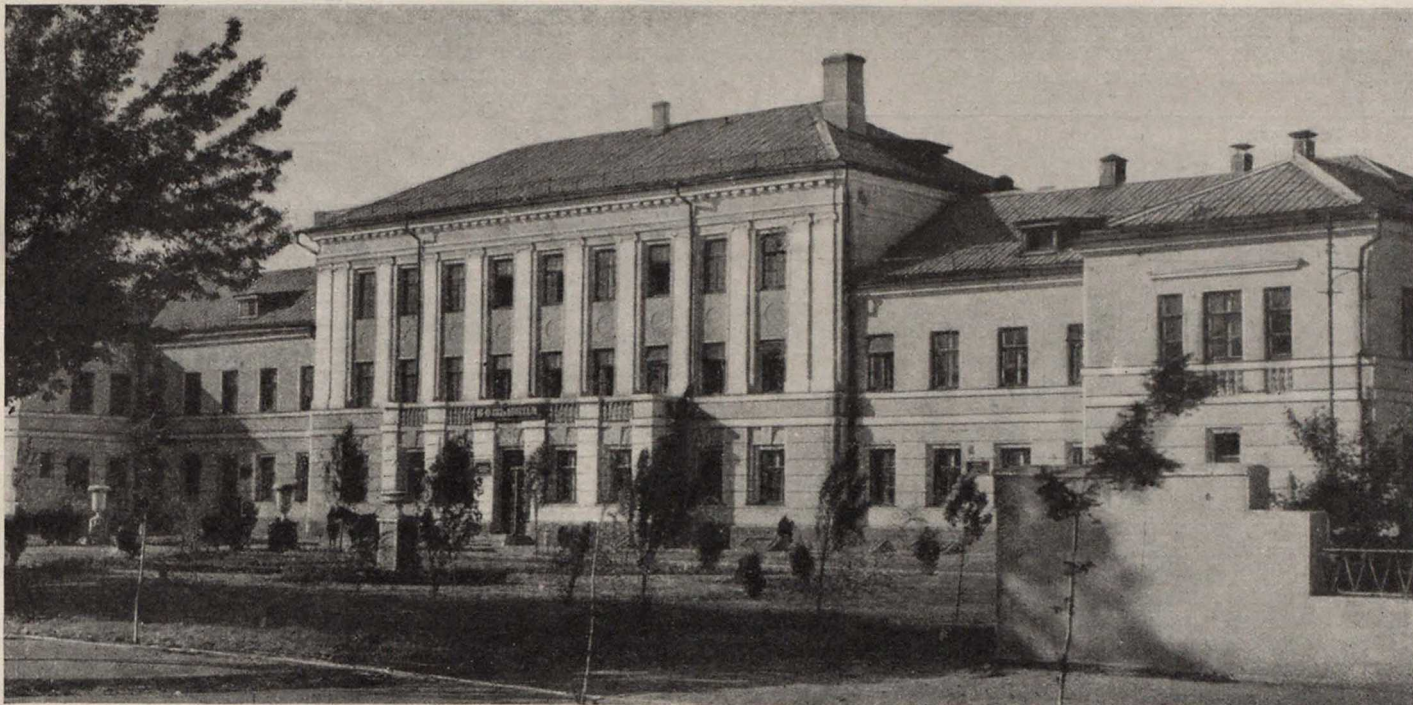
Исходя из состава общественных сооружений и места каждого здания в поселке, следует вести и комплексное

проектирование этих объектов. Такие проекты необходимо основывать на принципах ансамблевой застройки, на системе унификации архитектурных деталей и конструктивных элементов общественных зданий, увязанной с системой унификации, применяемой в массовом жилищном строительстве. При этом необходимо использовать лучшие из существующих типовых проектов.

Образцом широкого применения унифицированных архитектурных деталей могут служить сооружения Волго-Донского судоходного канала имени Ленина, где

Детский сад и школа в поселке Днепродзержинского шлакового завода

Больница поселка в районе города Никополя

унификация значительно способствовала достижению архитектурного единства построенного комплекса, заводскому изготовлению деталей и значительному сокращению сроков строительства. Опыт унификации, приобретенный в массовом жилищном строительстве и при осуществлении сооружений Волго-Донского судоходного канала, должен быть использован в работе над проектами комплексов поселковых общественных зданий.

Необходимо не только уменьшить количество типовых элементов, но и привести их к общему укрупненному модулю.

Даже беглое ознакомление с проектами показывает, что, например, ширина маршей лестничных клеток в

типовых проектах детского сада № 334 и № 265/1536 (120 см) и в проекте яслей № 779 (130 см) может быть приведена к одному размеру. Также могут быть сведены к одному типу длины основных балок междуэтажных перекрытий в проектах детских садов (типы 257, 334) и яслей (тип 779-3), имеющие сейчас различные размеры: 591, 595, 600 и 610 см. То же следует сказать в отношении проектов школ, где пролеты зачастую разнятся на 5–10 см (типы 222, 260).

Анализ типовых проектов общественных зданий массового строительства таким образом показывает, что при комплексном проектировании можно добиться не только единства характера их архитектуры, но и общности конструктивных решений.

Проектирование поселков надо вести по единым нормам

Инженер-экономист В. АРТЕМЧУК, кандидат технических наук Г. ФРУМИН

В нашей стране, наряду с ростом новых городов, строится много новых небольших населенных пунктов. Только с 1939 по 1951 г. число рабочих поселков увеличилось с 1450 до 2320, или на 60%. Еще большие масштабы поселкового строительства развернуты в текущем пятилетии, в годы крутого подъема материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Отсутствие утвержденных планировочных нормативов отрицательно сказывается на градостроительных решениях генеральных планов поселков, допускаются известные излишества при проектировании.

Прежде всего необходимо, по нашему мнению, уточнить понятие «поселок» и составить классификацию поселков. Вряд ли можно согласиться, например, с утверждением архитектора Д. Кулакова в статье «О расчетных нормах планировки поселков», опубликованной в № 9 журнала «Строительство» за 1952 г. о том, что «населенные места с числом жителей более 20 тыс. в планировочной практике принято называть городами».

Следует напомнить, что в еще неутрачившем силу «Общем положении о городских и сельских поселениях

и поселках» от 15 сентября 1924 г. указано: «Городами или городскими поселениями, как особыми единицами местного хозяйства и управления, юридически считаются только те поселения, которые вошли в списки городов, составленные Облсполкомами и утвержденные ВЦИК».

Признаки города или села обычно дополняются еще и характеристикой технического оснащения территории. В своей работе «Технико-экономические основы планировки поселков», опубликованной в 1944 г., Я. П. Левченко пишет: «Нельзя не признать, что известная степень благоустройства является одним из наиболее существенных моментов, и во многих случаях может служить главным критерием при отнесении населенных мест к разряду городских или сельских». Однако дело не только в характере благоустройства.

Практика проектирования и строительства поселков в Украинской ССР свидетельствует о том, что обычно рабочие поселки по числу жителей не превышают 25–30 тыс. человек, а на положение города они переходят по решению Верховного Совета республики вне зависимости от численности населения.

Характерны значительные колебания, допускаемые в группировке поселков по числу жителей, что видно из приводимой ниже таблицы (численность населения поселков указана в тысячах человек).

Автор или источник норм	Я. Левченко (1944 г.)	В. Семенов-Прозоровский и П. Дуборосский (1947 г.)	Гипроград УССР (1952 г.)	Нормы проектирования жилых поселков (проект 1951 г.)	Д. Кулаков
Малые	до 2	до 3	до 10	до 3—5	до 5
Средние	5—10	3—10	10—20	до 15	5—10
Большие	более 15	10—25	25—30	до 25—30	10—20

В этой классификации имеются значительные расхождения численности населения в малых и больших поселках, что оказывает влияние на большинство планировочных показателей. Более целесообразно, по нашему мнению, установить предельную численность населения для малых поселков — 5 тыс., средних — 15 тыс. и больших — 25—30 тыс. человек, что соответствует практике поселкового строительства.

Необходимо уточнить методику определения расчетной численности населения. Для предварительных подсчетов обычно пользуются коэффициентом перехода от градообразующей группы населения к общей его численности. Называть этот показатель «коэффициентом семейности» методически неправильно, так как он отражает не среднюю величину семьи, а число лиц, принадлежащих на одного работника градообразующей группы.

Этот коэффициент зависит от характера производства (временное или постоянное), а также от способа расселения в данной географической зоне. Так, поселок для строителей будет, как правило, иметь пониженный «коэффициент перехода», в то же время шахтерские поселки в Донбассе проектируются с учетом большего количества семейных рабочих и с большим составом семьи. В частности в практике Гипрограда УССР для поселков строителей этот коэффициент принят 1,5—2,0, а для поселков угольщиков Донбасса — 3,2—3,6.

Следует указать на наличие расхождений в применяемых проектировщиками значениях этого планировочного показателя, что подтверждается такими данными:

Автор или источник норм	Я. П. Левченко	Справочник архитектора (г. П. 1946 г.)	Проект норм (1951 г.)	Гипроград УССР (1940 г.)
Малые	2,6	2,8	2,5—2,55	Первая очередь 2,5—3,1 Расчетный период 2,9—3,7
Средние	2,8	3,0	2,65—2,7	
Большие	3,0	3,5	2,7—2,8	

Такие колебания в значениях коэффициента приводят к разнобою при определении расчетной численности населения поселков. Ясно, что требуется установление определенных норм.

При определении численности населения для первой очереди строительства и на расчетный период необходимо учитывать численность населения поселка. Мы предлагаем ввести следующие значения «коэффициента перехода»:

Категория поселков	Первая очередь строительства	Расчетный период
Малые	2,0—2,2	2,5—2,7
Средние	2,1—2,3	2,6—2,8
Большие	2,2—2,5	2,7—3,0

Нижний предел мы рекомендуем применять для поселков строителей, верхний — для поселков горняков, металлургов и машиностроителей.

При определении объема жилищного строительства в поселке вначале необходимо, по нашему мнению, установить общую численность населения поселка. Для этого целесообразно использовать следующую общепринятую формулу:

$$H = \frac{A \cdot 100}{100 - (B + C)}$$

где H — все население; A — количество основных градообразующих кадров; B и C — доли обслуживающей и несамодеятельной групп в процентах.

После исчисления всего населения по вышеприведенной формуле следует установить, какая часть населения будет жить в расположенных вблизи населенных пунктах. Определять эту часть населения можно только путем специального обследования для каждого отдельного случая.

Для предварительных подсчетов можно условно принять, что в примыкающем к поселку городе проживает до 20%, а в ближайших существующих поселках — до 10% населения, работающего на строящемся предприятии. Остальные 80—90% населения должны быть размещены в поселке предприятия.

Для расчетов территории, как известно, применяется норма обеспечения жилой площадью, равная 9 м² на одного жителя. Эту норму для расселения в домах квартирного типа и в общежитиях для первой очереди строительства, по нашему мнению, следует несколько снизить.

Мы рекомендуем для планировочных расчетов использовать следующие нормы жилой площади на одного человека:

Типы зданий	Первая очередь строительства в м ²	Расчетный период в м ²	Удельный вес жилой площади в %
Общежития	4,5	6,0	20
Дома квартирного типа	6,0	9,0	80

Предлагаемые Д. Кулаковым нормы плотности застройки жилых кварталов и соотношение строительных зон в разных по величине поселках в целом соответствуют проекту Урочного положения для строительства. Однако нельзя согласиться с отнесением трехэтажных домов к малоэтажной зоне. Обычно к малоэтажной застройке относятся двухэтажные многоквартирные дома, а к усадебной застройке — одноэтажные дома на 1—2 квартиры и дома с мансардами. Трехэтажные дома следует относить к зоне многоэтажной застройки поселков.

Нормы культурно-бытового строительства, рекомендуемые различными авторами, также должны быть скорректированы. Так, например, предлагаемая Д. Кулаковым в среднем и большом поселке норма 80 учебных мест на 1000 жителей явно занижена. Реальная потребность составляет 150—160 мест на 1000 жителей, как это правильно указано в проекте Урочного положения для строительства.

По зданиям культурно-бытового назначения (столовые, клубы) следует уточнить нормативы на одно место, в зависимости от вместимости зрительного зала.

Необходимо отметить, что норма объема 26—29 м³ на одно место в столовых превышает применяемую для расчетов при планировке городов норму 27 м³. Если же учесть, что в эту группу входят кафе, чайная и закусочная, для которых на одно место установлена меньшая норма объема под вспомогательные помещения (10—15 м³), то станет ясно, что рекомендуемая Д. Кулаковым норма является завышенной.

Опыт строительства говорит о возможности некоторого снижения показателей на одно зрительное место по клубам до 25—30 м³ и до 30—40 м³, в зависимости от числа мест, и по пожарным депо до 1000 м³ на одну автомашину.

Существенной задачей является определение норм планировки поселков. Для поселков можно, по нашему мнению, несколько изменить размеры территорий, отводимых под зеленые насаждения общего пользования, в сравнении с городскими условиями. Предлагаемые отдельными авторами, проектными и научными учреждениями нормы озеленения поселков в м² на одного жителя весьма разнообразны, что видно из следующей таблицы.

Категория поселков	Предложение Я. Левченко	Предложение В. Семенова-Прозорова и П. Дубровского	Проект норм 1951 г.	
			Климатические районы	
			холодный и умеренный	теплый и жаркий
Малые	10	10	8	10
Средние	8	12	6-7	7-8
Большие	5	15	5	6

Приведенные данные свидетельствуют о двух противоположных тенденциях в нормировании, одна из которых характеризуется уменьшением, а другая увеличением норм озеленения поселков в зависимости от численности населения в них. Для больших поселков норма в 5 м² зеленых насаждений общего пользования на одного жителя явно недостаточна для создания скверов, бульваров и парка. Особенно нельзя добиться при таких нормах равномерного озеленения территории поселка.

Очевидно, что нормы озеленения подлежат дальнейшему уточнению с учетом климатических зон. Мы рекомендуем для целей планировки следующие нормы озеленения поселков в м² на одного жителя:

Категории поселков	Районы средней полосы	Южные районы
Малые	9	11
Средние	8	10
Большие	7	9

Известные излишества имеются в предложениях по нормированию размеров площадей различного назначе-

Разновидности площадей	В. Семенов-Прозоровский и П. Дубровский	Проект норм 1951 г. *
Центральная	0,5 — 1,5	0,6 — 1,0
Транспортная	—	0,5 — 1,5
Внутриквартальная	—	0,4 — 1,0
Предзаводская	0,3 — 0,75	0,4 — 0,7
Привокзальная	0,3 — 0,75	—
Предпарковая	0,25 — 0,3	—
Предклубная	—	0,5 — 1,0
Торговая	0,3 — 1,0	—

* Размеры не учитывают стоянок для автомашин.

ния. Это видно из помещенной выше таблицы, в которой размеры площадей указаны в гектарах.

Приведенную номенклатуру площадей следовало бы несколько сократить; например, площади перед вокзалами можно отнести к транспортным. Рекомендуемые размеры площадей желательно дифференцировать для малых, средних и больших поселков, предусмотрев на площадях стоянки для автомашин. Верхние пределы размеров транспортных, внутриквартальных, предзаводских и предклубных площадей значительно завышены и бесспорно могут быть уменьшены на 10—20%.

Приведенные данные со всей остротой подтверждают необходимость разработать весь комплекс норм для планировки поселков. Разработанный в 1951 г. проект норм для проектирования поселков следует в ближайшее время скорректировать и утвердить для пользования. В работу по уточнению норм должны активно включиться, кроме научных учреждений, отделы градостроительства республиканских управлений по делам архитектуры.

К вопросу о нормировании поселкового строительства

Архитектор Г. КОЛКЕР

Проектные организации Советского Союза ежегодно выпускают сотни проектов для застройки рабочих поселков. Бесспорно, что разработка проектов должна вестись по единым четко установленным требованиям и нормам. Однако в вопросах нормирования и согласования проектов для поселкового строительства имеется целый ряд недостатков, которые осложняют работу проектных организаций и снижают качество проектов.

От правильных норм, отвечающих требованиям сегодняшнего дня, зависит экономичность решения того или иного проекта. Какие же утвержденные нормы имеются для проектирования рабочих поселков? Можно сказать, что никаких. Существующие нормативы, приведенные во II томе Справочника архитектора и отдельных брошюрах по планировке рабочих поселков, не являются узаконенными нормами и противоречат друг другу. Для примера приведем несколько характерных показателей.

Требуется, например, уточнить величину коэффициента семейности. По Справочнику архитектора и в Министерстве электростанций коэффициент семейности принят от 2,5 до 2,8, Министерство угольной промышленности применяет коэффициент семейности 3,0, Государственный Комитет Совета Министров по делам строительства утверждает проекты с коэффициентом 2,5, а заместитель главного госсанинспектора СССР т. Лебедев на запрос Госсанинспекции БССР сообщает, что расчет населения исчисляется для постоянных рабочих поселков, исходя из коэффициента семейности 3,5—3,0 (письмо от 11 января 1952 г.).

Не уточнены нормы строительства больниц. По Справочнику архитектора предусматривается 9 коек на

1000 человек; Госсанинспекция требует всего 5—6 коек на 1000 человек для поселков с населением до 10 000 человек (методическое письмо Министерства здравоохранения от 1 июля 1947 г.).

Следует также отметить, что значительное количество градостроительных норм дано недифференцированно по численности населения поселков, вследствие чего малые поселки оказываются не обеспеченными культурно-бытовыми сооружениями. Велика для таких поселков плотность расселения на 1 га, малы площади зеленых насаждений и спортивных площадок.

Нормы земельных участков стадионов по проекту Урочного положения для строительства допускаются, независимо от размера поселка, 1 м² на жителя, т. е. при поселке с населением 1500 человек площадь стадиона составит всего 0,15 га, тогда как одно футбольное поле занимает площадь 0,83 га.

Нечетко определена норма жилой площади на человека в новых поселках. Госсанинспекция требует во всех случаях, независимо от очередности строительства, норму 9,0 м², а утверждающие инстанции предлагают принять норму для первой очереди строительства 6,0 м². Областные отделы по делам архитектуры придерживаются тоже нормы 9,0 м², тогда как Комитет по делам строительства не утверждает генерального плана, составленного из расчета 9,0 м².

Такое неопределенное положение с нормами заставило Государственный проектный институт торфяной промышленности — Гипроторф, на основе анализа планов 100 рабочих поселков предприятий Министерства электростанций, составить нормы проектирования рабо-

чих поселков по следующим показателям поселкового строительства: количество населения, норма строительства детских учреждений, больниц, бань, пропускная способность столовых, вместимость клубов.

Эти нормы приведены ниже. Для сравнения даны также нормы, применяемые для застройки поселков при электростанциях и в угольной промышленности.

Наименование	Единицы измерения	Нормативы на 1000 жителей		
		по торфяной промышленности	по электростанциям	по угольной промышленности
Коэффициент семейности		2,5	2,8	2,5
Столовые	мест	25—60	50	50
Хлебопекарни	т	1,0	0,8	0,7
Школы	мест	190	200	150
Клубы	"	54	80	50
Детские сады	"	36	40	40—50
Детские ясли	"	36	36	40—50
Бани	"	9	6	8—10
Прачечные	кг	18	50	20
Магазины	м ²	110	140	172
Лечебные учреждения	коек		5—6*	8—9

* В настоящее время согласовываются новые нормативы для торфяной промышленности.

Нормы, разработанные Гипроторфом, были переданы Всесоюзной госсан инспекции на согласование еще в 1950 г., однако эти предложения до сих пор не рассмотрены.

Пора, наконец, Комитету по делам строительства ввести единые нормы проектирования для рабочих поселков, причем эти нормы должны быть, по нашему мнению, дифференцированы для поселков с населением до 1000 человек, от 1000 до 5000 человек и свыше 5000 человек.

Очень неясным является вопрос о составе проектных материалов. Из приложения к преискуранту 1950 г. следует, что разработка генеральных планов и проектов детальной планировки и застройки поселков должна проходить в две стадии. Однако в обоих этих документах не определен состав проектных материалов в зависимости от размеров поселков. В результате областные отделы по делам архитектуры определяют состав этих документов различно.

Московский областной отдел по делам архитектуры (начальник отдела т. Егоров Н. В.) считает достаточным для небольших поселков ограничиваться только проектом застройки без предварительной стадии генерального плана.

Свердловский областной отдел по делам архитектуры (начальник т. Злобин П. Н.) считает достаточным только одну стадию — генеральный план с обозначением на нем привязки зданий с последующим согласованием проектов привязки каждого строящегося здания.

Горьковский отдел по делам архитектуры (начальник т. Кашников И. А.) считает, что необходимо согласовывать две стадии, а строительство отдельных зданий может осуществляться без наличия проектов привязки. Короче говоря, в каждой области местные организации по-разному подходят к решению этих вопросов.

Чтобы исключить излишнюю работу, мы считаем целесообразным состав проектного материала подразделить на три группы, в зависимости от размеров поселков.

Для небольших поселков, с населением до 1000 человек, на первой стадии — стадии проектного задания — в состав работ должны, по нашему мнению, входить материалы по выбору территории, опорный план, основной чертеж генерального плана в масштабе 1:500 с привязкой зданий и приложением схем красных линий, схем инженерных сетей, вертикальной планировки и пояснительной записки к ним. Проектное задание должно согласовываться с областными организациями.

На второй стадии разрабатываются рабочие чертежи по вертикальной планировке, внешней сети водопровода и канализации с головными и очистными сооружениями, а также проекты теплоснабжения и электроснабжения.

Для поселков от 1000 до 5000 человек состав проектных материалов на первой стадии проектирования должен быть тот же, что и для небольших поселков.

На второй стадии при этом разрабатываются проект детальной планировки и застройки по кварталам в масштабе 1:500 с привязкой всех зданий и планировкой кварталов, рабочие чертежи инженерных сетей и проекты привязки отдельных зданий (если требуется изменение в типовых проектах).

Для поселков более 5000 человек состав материалов остается в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 9 августа 1945 г., т. е. разработка проектов должна проводиться по двум стадиям, но с детальными проектами застройки отдельных районов поселка.

* * *

Рабочие поселки застраиваются в основном по типовым проектам. Однако малозатяжное жилищное строительство очень плохо обеспечено типовыми проектами. Особенно это касается проектов деревянных домов. Например, нет проекта углового деревянного дома и варианта брускового дома с теплыми уборными и центральным отоплением.

В результате проектной организации приходится для каждого отдельного случая перерабатывать проекты жилых домов, изменяя планировку и принятую систему отопления или канализации.

Еще хуже обстоит дело с проектами общественных зданий и сооружений для поселка. Рекомендуемые проекты гражданских зданий рассчитаны только на крупные поселки (от 5000 человек населения), набор их ограничен. Например, проекты столовых имеются только на 50 и 100 мест, причем стены предусмотрены только из кирпича, а отопление — печное. Проектов хлебопекарен, поселковых прачечных, административных зданий вовсе нет. Нет и проектов бань с пропускной способностью до 24 человек в час. Проекты клубов имеются только с зрительным залом на 300 и больше мест, тогда как есть большая потребность в проектах клубов с залами на 150—250 мест.

Не лучше положение с типовыми проектами школ, детских садов и яслей. Все эти проекты составлены только с одним вариантом инженерного оборудования и с одной возможной ориентацией зданий.

Специализированным проектным организациям необходимо разработать типовые проекты общественных зданий различной вместимости с вариантами санитарно-технического оборудования и ориентации зданий.

До выпуска таких проектов следует отобрать лучшие проекты жилых и общественных зданий и издать каталог этих проектов в качестве рекомендаций для повторного применения в строительстве.

* * *

Очень неясен порядок согласования проектов планировки и застройки поселков. Областные отделы по делам архитектуры порой требуют одно, управления по делам архитектуры — другое, при этом требования областных отделов по делам архитектуры различны.

Например, областные отделы по делам архитектуры Горьковской, Ярославской, Минской и других областей требовали согласовывать проекты только с Госсан инспекцией и пожарной охраной.

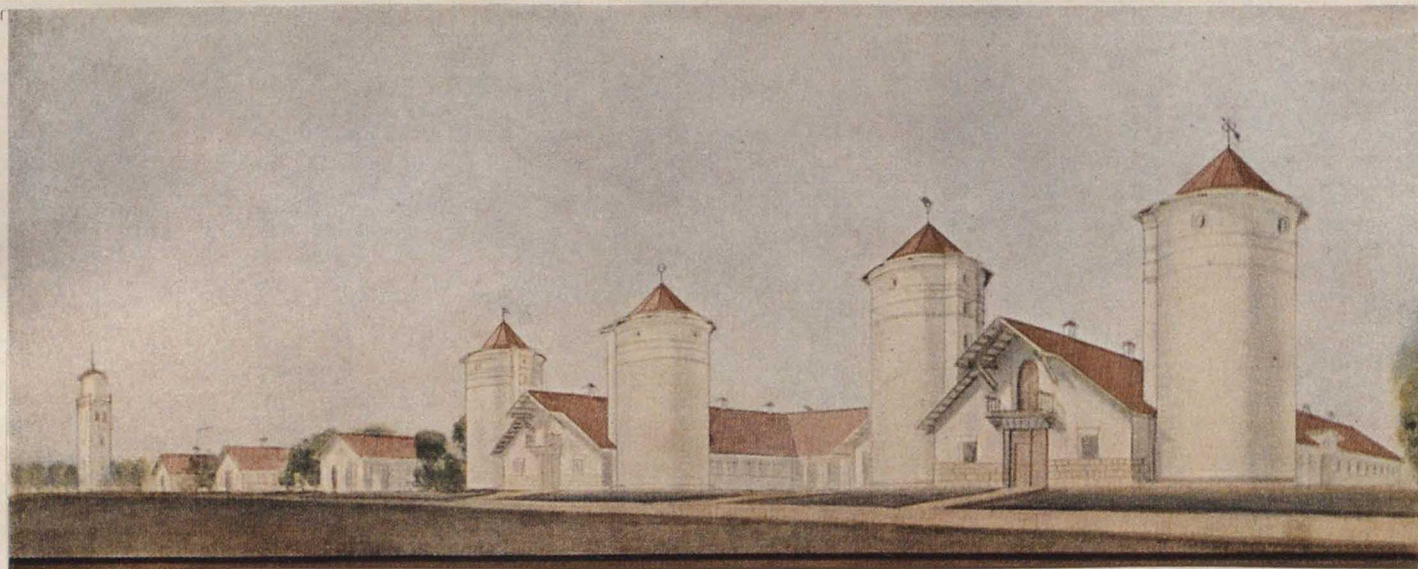
Требования областных организаций Свердловской области значительно шире. Проектное задание рабочего поселка торфопредприятия «Островное» авторы согласовывали в г. Асбесте с горкомхозом, лесхозом, горно, санэпидемстанцией, горздравотделом, пожарным надзором, горторготделом, райисполкомом.

Затем проект пришлось согласовывать в следующих областных организациях: облгоссан инспекции, облплане, облкомхозе, тресте Уралзолото, Уральском геологическом управлении, горном округе и других инстанциях. Только после получения 16 согласований Свердловский областной отдел по делам архитектуры принял проект на рассмотрение.

Затем проект с заключением отдела был направлен на утверждение Облсполкома. После утверждения Облсполкомом проект был направлен на повторное согласование в Министерство электростанций и, наконец, на утверждение в Комитет по делам строительства.

Гипроторф обратился год назад в Управление по делам архитектуры РСФСР с запросом о порядке согласования. Управление не нашло возможного ответить по существу вопроса, а направило письмо во Свердловский областной отдел по делам архитектуры для выяснения.

Государственному Комитету Совета Министров СССР по делам строительства пора навести порядок в деле проектирования и согласования проектов планировки рабочих поселков.

Колхоз имени Сталина Рязанской области. Общий вид животноводческой фермы. Пресект. Архитектор В. Алимов

Архитектурный комплекс животноводческой фермы

Кандидат архитектуры В. АЛИМОВ

Вопросы архитектуры производственных зданий и сооружений имеют большое значение в силу того, что эти здания играют огромную роль в создании нового облика социалистического колхозного села.

Крупный масштаб в архитектуре зданий животноводческих ферм, бригадных дворов и других хозяйственно-производственных комплексов способствует созданию в селах выразительных архитектурных композиций.

Вследствие этого архитектуре таких сооружений должно быть уделено большое внимание, поскольку первое, что видит зритель при подъезде к селению, — это хозяйственно-производственный комплекс, крупные здания которого резко выделяются на фоне небольших одноэтажных жилых домов колхозников.

Так, при подъезде к колхозу имени Тимирязева Горьковской области еще за несколько километров среди необъятных полей видны надолго запоминающиеся выразительные по силуэту сооружения: водонапорная и силосные башни, ветросиловая установка, ветряные мельницы. Весьма эффектно выглядят на фоне жилой застройки, утопающей в зелени, большие белокаменные животноводческие здания с красными черепичными крышами.

Пятьдесят хозяйственно-производственных построек этого колхоза расположены на участке более 20 га. Рядом с протяженными зданиями конюшен большую территорию занимает колхозный ипподром, который служит местом общественных зрелищ: здесь устраиваются межколхозные рысистые испытания.

Таким образом, с появлением в советской деревне большого количества производственных сооружений, общественного центра и с перепланировкой всей застройки архитектурный облик колхозного села по сравнению со старой деревней сильно изменился.

В первые годы коллективизации сельского хозяйства общественные средства производства: тягло, продуктивный скот, сельскохозяйственный инвентарь и т. п., располагались в мало приспособленных постройках. Чаще всего это были небольшие хозяйственные дворы и сараи, расположенные среди жилой застройки, в лучших местах селения.

Увеличение числа этих построек, связанное с постепенным развитием общественного хозяйства, привело к большому скоплению их среди жилой застройки колхозов, в силу чего создавались неблагоприятные санитарные условия для населения и неудобства производственного характера. Нехватало также свободного места для дальнейшего строительства.

Поэтому, когда колхозы окрепли и стали строить специализированные животноводческие фермы, бригадные дворы, производственные мастерские, склады, электростанции и т. п., появилась необходимость перенести новое строительство на специальные участки.

Подобную картину можно было видеть, например, в селе Мячкове колхоза имени Димитрова, Московской области, где до 1937 г. хозяйственные и животноводческие здания находились в самом центре селения. В настоящее время почти все хозяйственные постройки перенесены на обособленный участок, удобно расположенный при въезде в село, а на освобожденном месте создан общественный центр колхоза.

В колхозе имени Владимира Ильича Московской области участок с хозяйственно-животноводческими зданиями вначале находился также в одном ряду с жилой застройкой, расположенной вдоль автомагистрали. Такое размещение неудобно в эксплуатационном отношении, так как прогон скота производился по главной улице с интенсивным движением транспорта. Поэтому колхоз перенес животноводческую ферму в другое место, удобно расположив ее на краю селения.

Строительство хозяйственно-производственных комплексов среди жилой застройки нельзя рекомендовать по следующим причинам. Во-первых, в этом случае ухудшаются санитарно-гигиенические условия села. Во-вторых, крупный масштаб производственных сооружений не согласуется с масштабом жилых домов, вследствие чего жилая застройка теряет интимность, присущую жилым улицам.

В практике сельского строительства установились два приема расположения хозяйственно-производственных комплексов по отношению к селению: периферий-

ный (у границы селения) и обособленный (на значительном расстоянии от него).

Периферийное расположение комплексов в условиях средней полосы РСФСР получило самое широкое распространение, как отвечающее всем требованиям, предъявляемым к строительству производственных зданий. При этом колхозное село состоит из двух самостоятельных, но взаимно связанных частей: жилой и хозяйственно-производственной.

Окраинное расположение производственных комплексов более целесообразно потому, что при этом создается возможность провести четкое зонирование селения на две части, которые можно развивать без взаимных помех, что содействует поддержанию на высоком уровне санитарно-гигиенических условий жизни села. Вместе с тем эти основные части селения взаимно дополняют друг друга в архитектурном комплексе. В этом одно из коренных отличий застройки советского села от старой деревни.

Изучение практики строительства животноводческих ферм показывает, что место для них следует выбирать с учетом производственных требований, а также включения их в общий архитектурный комплекс селения.

Подобное решение можно видеть, например, в колхозах «Красный Октябрь» Кировской области, имени Молотова Московской области и многих других, где хозяйственно-производственные постройки расположены при главном въезде в селение.

В практике наблюдается стремление расположить хозяйственно-производственные постройки близко и удобно не только по отношению к жилой застройке, но и к общественному центру колхоза. Так, например, в колхозе имени Сталина Ростовской области и в колхозе «Искра» Горьковской области общественный центр находится на краю селения — между жилой и производственной застройками. При этом ближе к общественному центру размещаются постройки, имеющие общехозяйственное назначение — пожарное депо, электростанция, гараж, производственные мастерские. Животноводческие же здания располагаются на значительном расстоянии от общественного центра селения.

Подобная схема планировки несколько напоминает схемы планировки поселков, где часто можно видеть, что предзаводская площадь, размещенная между жилыми кварталами и предприятием, одновременно является общественным центром поселка.

Следует отметить, что вопрос о выборе места под производственные постройки хотя и является очень сложным, но колхозы с помощью районных землеустроителей, агрономов и зоотехников успешно с ним справляются. Значительно хуже обстоит дело с планировкой животноводческих ферм, бригадных дворов и других комплексов.

Если в совхозах и МТС строительство ведется по генеральному плану, разработанному проектной организацией, то в колхозах при наличии иногда гораздо большего объема строительства оно осуществляется подчас бессистемно.

В то же время для внедрения механизации трудоемких процессов на животноводческих фермах требуется постройки располагать компактно в целях более экономичного осуществления всех видов благоустройства территории.

Участки животноводческих ферм с их крупными зданиями и сооружениями, сетью водопровода, подвесными или наземными транспортными путями, мощеными дорогами и т. п. имеют сложную планировочную структуру.

Поэтому в крупных хозяйствах составление проектов планировки производственных комплексов является непосильной для самих колхозников. И не случайно вследствие этого отдельные передовые колхозы, как, например, колхоз имени Молотова, имени Димитрова и «Борец» Московской области, обращаются за помощью в составлении генеральных планов к проектным организациям. Положительную роль в упорядочении этого вопроса и в оказании реальной помощи колхозам должны, по нашему мнению, сыграть примерные схемы планировки отдельных животноводческих ферм, разработанные Академией архитектуры СССР и Гипросельхозом.

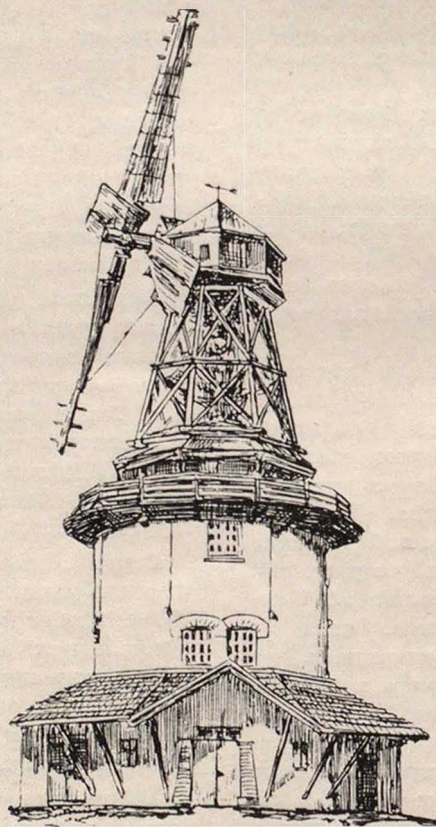
Практика разработки примерных схем не является новой. Но схемы, опубликованные ранее в печати, составлялись на все производственное строительство колхоза. В них на одном участке предусматривалось размещение всех ферм, всех бригадных дворов, всех складских и хозяйственно-ремонтных сооружений, тогда как в укрупненных колхозах, состоящих из нескольких селений, все хозяйственные и производственные постройки не могут находиться в одном месте. Поэтому новые схемы запроектированы отдельно на каждую ферму.

Хочется, однако, пожелать, чтобы эти новые схемы, пока еще не выпущенные, были бы доработаны с тем, чтобы они служили не только наглядным пособием для руководства при разрешении конкретных задач, но могли быть использованы и как типовые. Для этого необходимо иметь несколько большее количество вариантов этих схем, разработав в них не только технологические, но и архитектурно-планировочные решения.

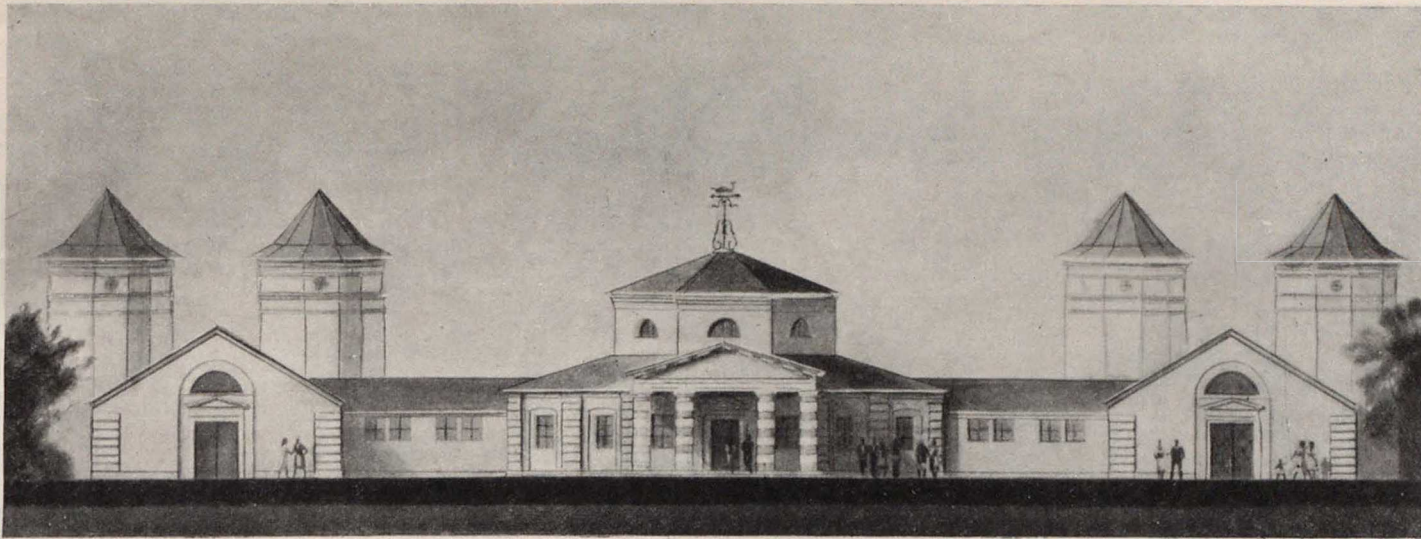
С развитием в сельском хозяйстве производственного строительства развивались и разрабатывались разные приемы застройки производственных комплексов, обусловленные различной организацией функциональной взаимосвязи отдельных помещений и местными условиями участков. Так, для целого ряда производственных зданий (главным образом для животноводческих ферм) наиболее удобным является прием батарейной застройки, когда здания располагаются в один или два ряда, параллельно друг другу.

Этот вид застройки позволяет правильно ориентировать по странам света все здания и сооружения и четко организовать в них различные по назначению производственные процессы, что очень важно в планировочном и в санитарно-гигиеническом отношении (например, с одной стороны торцовых частей здания организуется подача кормов и вывоз продукции, а с другой — удаление отходов и выгон скота на пастбища). При таком расположении животноводческих ферм, в сочетании их с рядом силосных башен на переднем плане, весь комплекс получает большую архитектурную выразительность.

Для бригадных дворов, хозяйственно-ремонтных и складских групп характерной является периметральная застройка в виде полузамкнутых дворов. В этом случае можно хорошо организовать вну-

Ветряная мельница в селе Колонщина Киевской области

Здание молочной фермы на 250 коров с доильным залом. Главный фасад. Эскисный проект. Архитектор В. Алимов

треннее пространство застраиваемой территории без специального ограждения.

В некоторых случаях, вызванных местными условиями участка, применяется свободная застройка, которая характеризуется отсутствием строгой геометрической системы в расположении зданий.

На планировочную организацию животноводческих ферм и других хозяйственных комплексов существенное влияние оказывают природные условия. Учет особенностей пейзажа является характерной чертой сельской архитектуры. Располагая производственные здания в окружении природы, необходимо учитывать, что их выразительность усиливается целым рядом природных особенностей: водным пространством, рельефом местности, зелеными массивами и т. п.

Озеленять необходимо свободные от застройки участки, в частности зону санитарных и противопожарных разрывов.

Зеленые насаждения могут разъединять застройку, а где нужно — объединять отдельные группы сооружений. Это, конечно, несколько не умаляет требований к архитектуре самих производственных зданий.

На хозяйственных усадьбах укрупненных колхозов сосредотачивается большое количество зданий и сооружений. Иногда усадьба имеет до 50–70 различных объектов. Характерной чертой их является большое разнообразие в компоновке объемов.

Большую группу сооружений, имеющих общие черты, составляют помещения животноводческих ферм. Типичным для них является прямоугольная форма плана, большая протяженность здания и наличие большого количества световых проемов.

В колхозном производстве имеется много сооружений общехозяйственного назначения, довольно больших по высоте. К ним относятся нового типа ветряные мельницы, водонапорные башни, ветросиловые установки, каланчи пожарных депо и др. Эти сооружения играют большую роль в создании живописного силуэта застройки колхозного селения.

Интересны по своим объемам сооружения, имеющие центрическую форму плана, к которым относятся крупные молотильные токи с купольным перекрытием из сборных щитов, больших диаметров цилиндрические здания зернохранилищ и др.

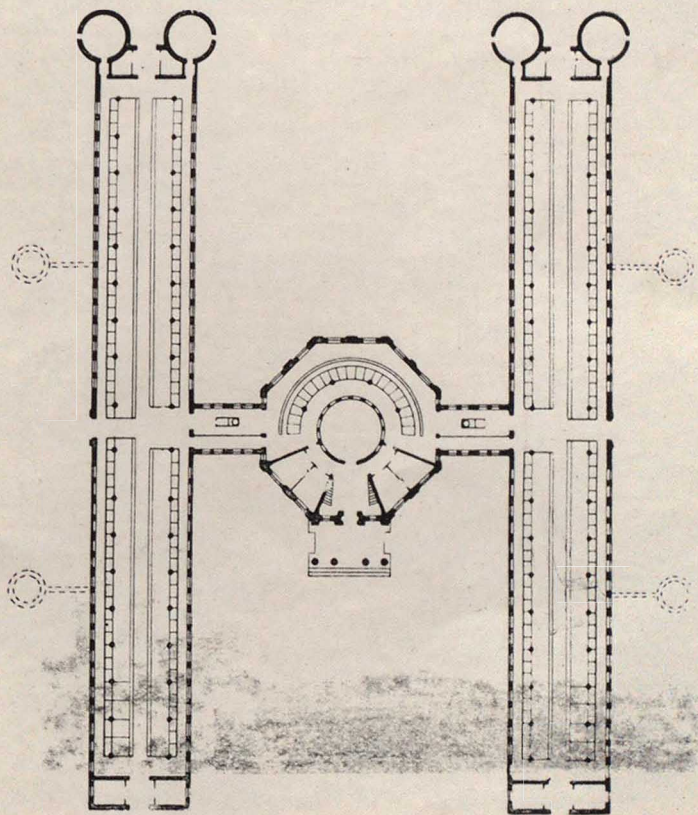
Все эти здания и сооружения в зависимости от различных климатических условий и вследствие большого

разнообразия местных строительных материалов получают разную архитектурную трактовку.

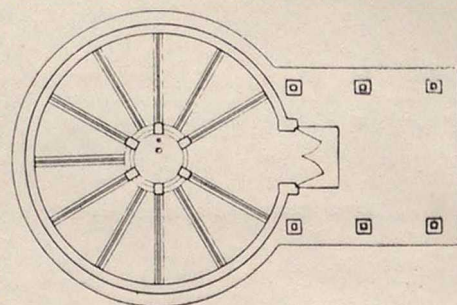
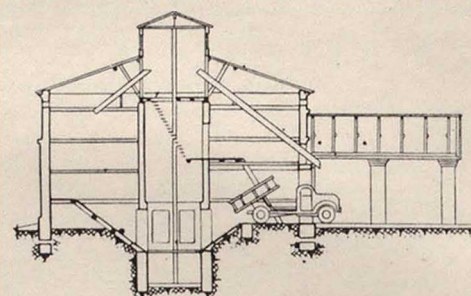
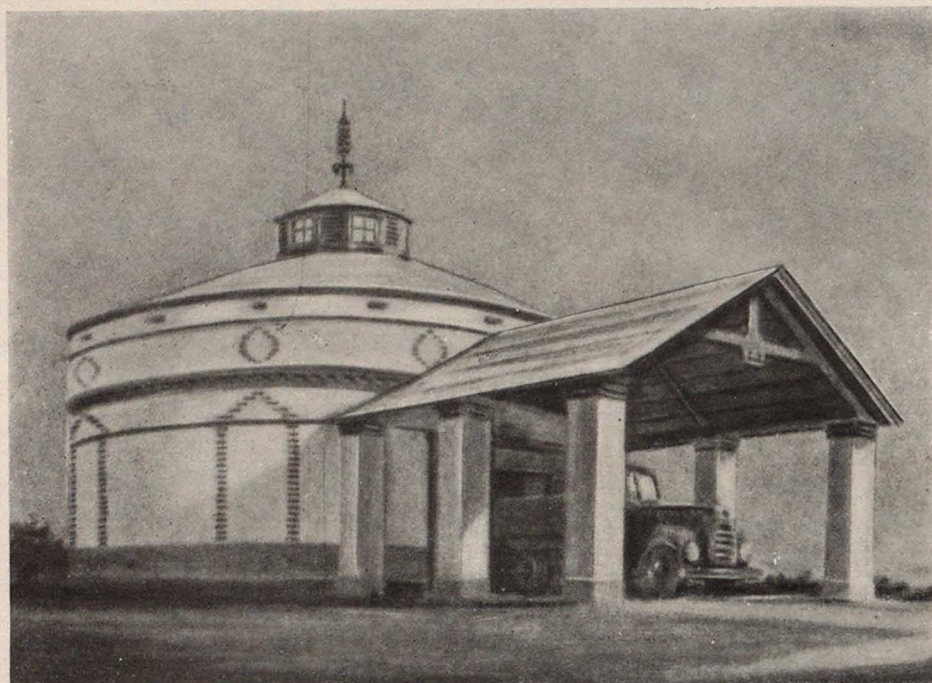
Характерным для последних лет строительства является переход на долговечные огнестойкие материалы. Известно, что деревянные животноводческие постройки из-за особого температурно-влажностного режима внутри помещений приходят в ветхость через 10–12 лет. Поэтому для лесных районов рекомендуется комбинированный вид конструкций со столбами из кирпича или постелистого камня с бревенчатой забиркой.

Для успешного выполнения огромной программы строительства хозяйственно-производственных зданий в колхозах и совхозах большую роль должны сыграть типовые проекты.

В таких крупных проектных организациях, как Гипросельхоз и Гипросовхозстрой, накоплен большой опыт типового проектирования. Этими организациями

План молочной фермы

Механизированное зернохранилище на 500 т. Перспектива, план и разрез. Совхозстройпроект

разработаны типы зданий для различных климатических зон.

В настоящее время перед проектными организациями встала новая задача — создать предпосылки для внедрения индустриальных методов в сельское строитель-

ство. Поэтому типовое проектирование следует вести с учетом большого количества вариантов конструкций из местных стройматериалов и с применением сборных деталей массового изготовления.

В связи со строительством в колхозах крупных ферм и необходимостью внедрения механизации трудоемких процессов по уходу за животными, проектными организациями за короткий срок были разработаны новые типовые проекты животноводческих зданий, в которых предусмотрены водопровод с автопоилками, электроосвещение и механизированный транспорт.

Устройство в зданиях подвесных или наземных транспортных путей для механизированной подачи кормов и удаления отходов вызвало необходимость расширить для них соответствующие проходы.

В связи с развитием племенного животноводства потребовалось значительно увеличить габариты стойл, а следовательно, и ширину зданий для скота.

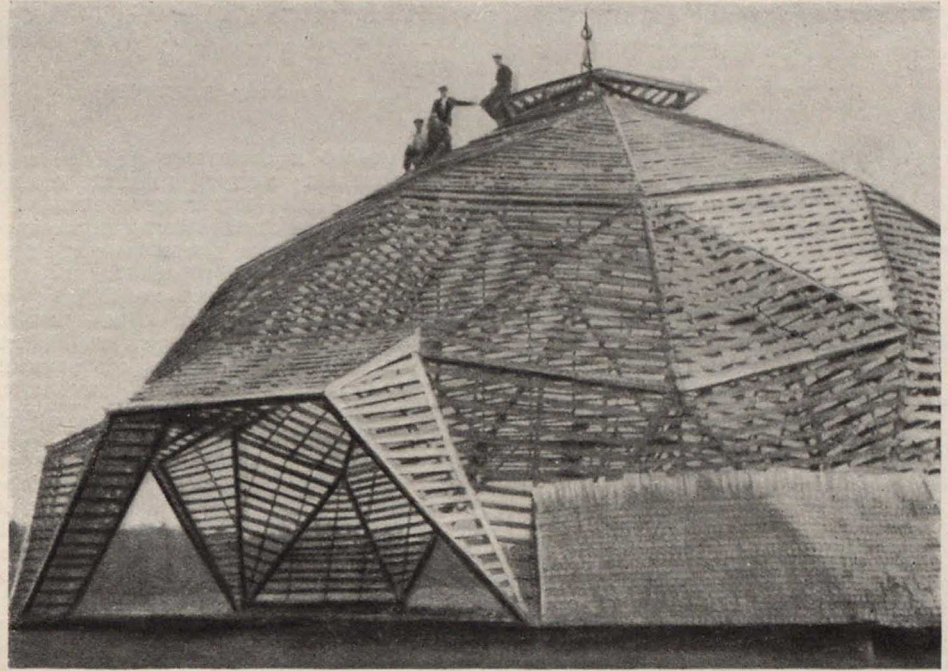
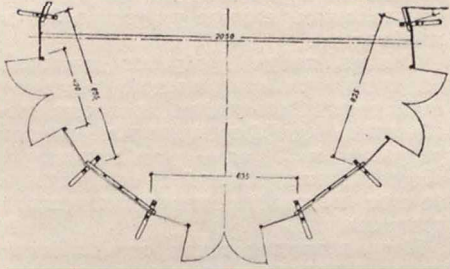
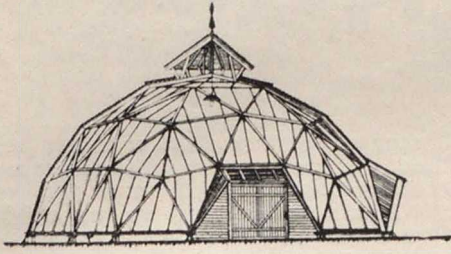
В последнее время создаются новые типы таких зданий, рассчитанные на большую вместимость с многорядным расположением стойл, что более экономично в строительстве. Так, например, разработаны и применяются в строительстве типовые проекты коровников на 200 голов и свинарников на 1500 голов.

Наряду с большими достижениями в планировке типовых производственных зданий необходимо отметить, что уровень архитектуры их низок; построенные по типовым проектам здания в большинстве случаев имеют неприглядный вид. Подчас даже не верится, что к проектам притрагивалась рука архитектора. Например, в разработанных проектах зданий, относящихся даже к одной ферме, в фасадах совершенно нет намека на их архитектурное единство. Поэтому следует отказаться от практики проектирования отдельных объектов и перейти к серийной разработке хотя бы основных зданий и сооружений, входящих в единый комплекс фермы.

В выступлениях председателей колхозов на XII сессии Академии архитектуры СССР отмечалось, что в проектах животноводческих зданий необходимо добиться определенного архитектурного облика, соответствующего назначению данного сооружения. В настоящее же время типовые проекты всех животноводческих зданий в большинстве случаев решаются на один лад. Различные по своему назначению здания конюшен,

Водонапорная башня в Адлерском овощном совхозе

Строительство крытого молотильного тона в колхозе Талдомского района Московской области. Общий вид, фрагмент плана и разрез

коровников, телятников и др. по внешнему виду ничем не отличаются одно от другого, поэтому застройка животноводческих ферм часто выглядит однообразной.

Нам особенно следует учесть, что красивые производственные здания являются большой гордостью колхозов. В практике строительства наблюдается любовное отношение колхозников к архитектуре животноводческих зданий, для украшения которых применяется резьба по дереву, скульптура и другие декоративные элементы.

Новые по своему содержанию сельские хозяйственно-производственные здания являются благодатными объектами для творчества архитекторов. Создавая современную архитектуру колхозного села, нужно иметь в виду, что архитектура сельскохозяйственных сооружений имеет богатые традиции в русском зодчестве.

Прекрасными примерами архитектуры сельских сооружений могут служить здания конных дворов, складов и оранжерей, построенные по проектам Казакова, Жиллярди, Стасова и других русских зодчих.

Изучение этого наследия и его творческое использование должны повысить культуру проектирования и строительства производственных зданий в сельской местности.

Так, например, известное здание Хреновского конного завода, построенное по проекту архитектора Жиллярди, имеет четкий выразительный объем с хорошо найденными пропорциями и отличается сдержанной и исключительно художественной обработкой деталей.

Исследование хозяйственно-производственного строительства в колхозах убеждает нас в наличии огромных материальных возможностей для создания высокохудожественной сельской архитектуры. Долг советских архитекторов — с чувством глубокой ответственности перед народом вести проектирование для села, с тем чтобы уже в этом году колхозы и совхозы были обеспечены достаточным количеством проектов красивых, прочных и удобных сооружений.

Здание Хреновского конного завода Воронежской области. Архитектор Д. Жиллярди

О проектировании усадеб колхозов и совхозов

Инженер В. ПОЧТЕР

Проектирование усадеб совхозов и колхозов представляет собой задачу большого значения. Между тем многие вопросы, связанные с проектированием усадеб, не получают четкого разрешения. Вот некоторые из этих вопросов.

В настоящее время проектирование усадеб совхозов и колхозов регулируется только «Временной Инструкцией по планировке и застройке сельских населенных мест», утвержденной б. Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР в апреле 1946 г. Пособиями, вышедшими позже, могут служить «Проект Урочного Положения» и «Краткий Справочник Архитектора» 1951 и 1952 гг.

«Временную Инструкцию» необходимо дополнить, в свете новых задач, недостающими и обновленными расчетными нормами, а ряд положений следует уточнить. Приведем пример.

Для определения расчетного количества населения при проектировании поселков усадеб пользуются следующей формулой «Временной Инструкции» 1946 г.:

$$x = \frac{A \cdot 100}{100 - (B + V)}$$

где «А» означает количество штатных единиц и сезонных рабочих.

Формулу эту архитекторы трактуют различно, получая таким образом и разные результаты по количеству населения («х») и по потребной жилой площади. Одни, следуя Инструкции, включают в «А» и штатных и сезонных рабочих. Другие учитывают в «А» только штатных, прибавляя количество сезонных рабочих лишь к конечному итогу «х», и, следовательно, получают и меньшее число населения, и меньшую жилую площадь.

С увеличением в совхозе числа сезонных рабочих расхождение от разноречивой трактовки формулы возрастает, что сказывается при определении стоимости строительства. Возникающая отсюда сложность особенно велика, когда проектируют двух- и трехэтажное капитальное строительство. Как будут использованы такие капитальные дома, предназначенные для сезонных рабочих, в «несезонный» период, когда таких рабочих в совхозе не будет? Ведь нельзя считать нормальным положение, при котором капитально построенный дом не используется значительную часть года.

В постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС рекомендуется строить на полевых станах общежития, полевые кухни и т. д. Сезонные рабочие, следовательно, могут быть обеспечены жильем, бытовыми удобствами. Поэтому, как нам кажется, определяя при проектировании усадеб расчетное количество населения, надо принимать во внимание только постоянный персонал.

В этот вопрос тем более необходимо внести ясность, что и расчетная норма жилой площади для по-

стоянного и сезонного персонала в различных, регулирующих строительстве документах неодинакова.

По «Временной Инструкции» эта расчетная норма для сельских местностей составляет 6 м². В приказе Министерства Совхозов СССР (от 6.V.1949 г.) расчетная норма жилой площади в совхозах принята 8,25 м². Временная норма для общежитий сезонных рабочих по указанию Государственной Санитарной Инспекции равна 4,5 м². Когда же усадьбы совхозов проектируют в пределах городской черты и лесопарковой зоны городов, санитарная инспекция требует расчета жилой площади по норме в 9 м². Ясно, что необходимо уточнить эти расчетные нормы.

Условия работы в совхозах и колхозах сегодня более, чем когда-либо, требуют тщательного сбора и анализа статистических данных для уточнения расчетных норм пропускной способности сельских клубов, столовых, амбулаторий и т. д. Уже сейчас очевидно, что потребность, например, во вместительных удобных сельских клубах-кино резко возрастет. Отметим тут же, что сейчас норм расчета мощности сельских клубов вообще нет.

Уже давно имеется потребность в типовых проектах клубов-кино на 100, 150, 200 мест; причем желательно эти сельские клубы совмещать со столовыми. Равным образом остро ощущается недостаток в типовых проектах бань, совмещенных с механизированной прачечной. Типовых проектов прачечных пока что вообще нет.

В целях наиболее экономичной и продуманной планировки поселков необходимо установить для различных по размерам приусадебных участков соответствующие нормы плотности жилой площади на один гектар — для одноэтажного, одно- и двухквартирного, каменного и деревянного сельского строительства, подобно тому, как это сделано в проекте Урочного Положения и в Кратком справочнике архитектора для двух-, трех- и многоэтажного городского строительства.

В постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС большое внимание уделено развитию теплично-парникового хозяйства в колхозах и совхозах и использованию для него тепла отходов промышленных предприятий.

В ряде случаев окажется осуществимой и задача использования этого тепла для обогрева других сельских производственных построек, жилых и общественных зданий. Во всяком случае нужно иметь в виду и эту перспективу. Действующие нормы не должны служить помехой в этом отношении.

Когда поблизости от усадьбы нет источника тепла, для теплиц естественно строится котельная, которую рационально использовать как центральную, т. е. для всей усадьбы. Но санитарные нормы требуют со-

здавать разрыв в 300 м между теплицами, парниками и жилыми или общественными зданиями.

При таких (к тому же не дифференцированных) нормах усложняются и удорожаются работы по подаче тепла от котельных. В этих нормах, к сожалению, не делается никакого различия между случаем, когда теплицы и парники работают на техническом обогреве или же биотопливе (в последнем случае разрыв в 300 м необходим).

Теперь, когда требуется широкое внедрение разновидностей обогрева сельскохозяйственных построек, необходима дифференциация нормы разрыва в 300 м — для жилых и общественных зданий и сокращение ее при использовании технического обогрева.

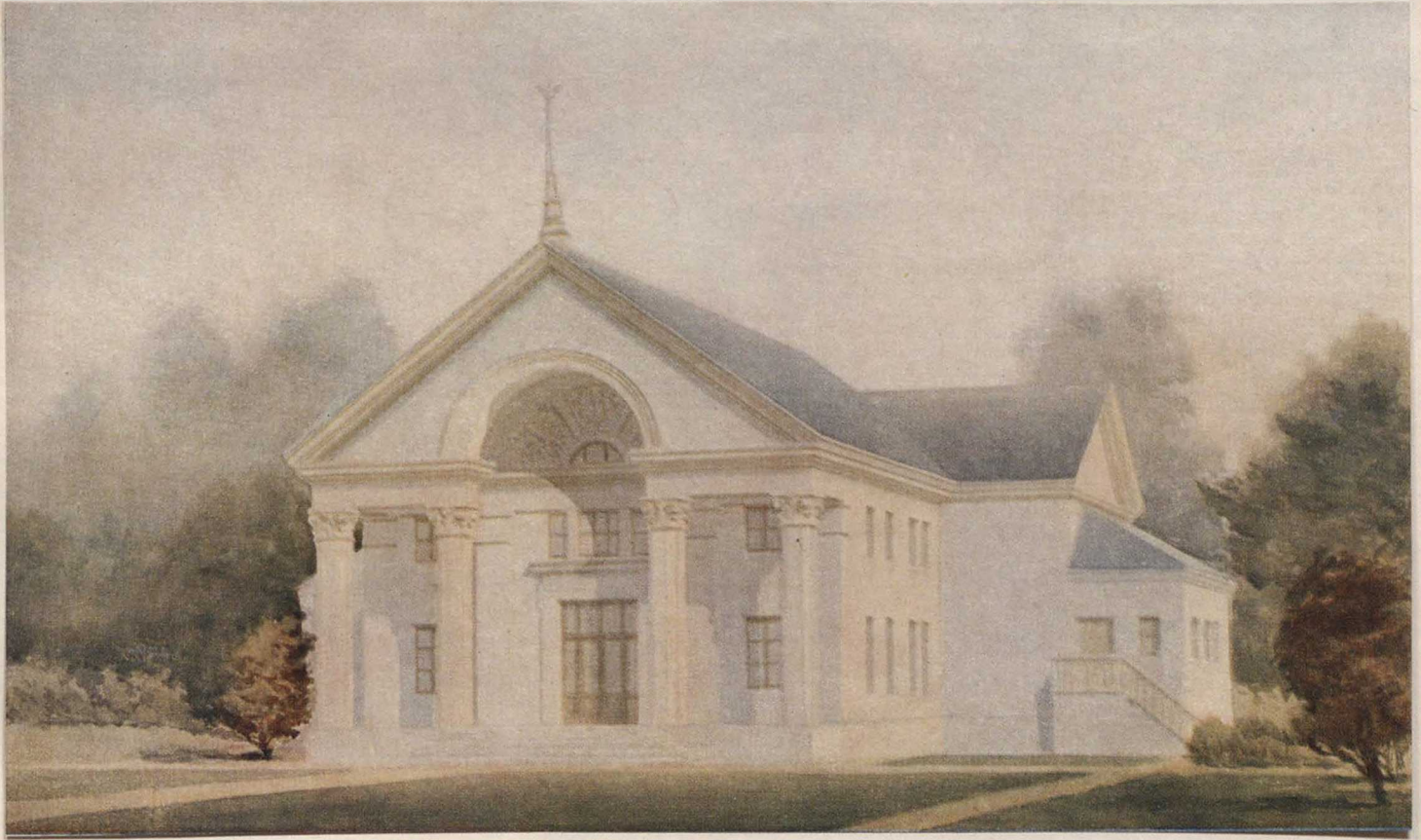
Использование тепла от теплоцентрали позволит со временем перевести на центральное отопление клубы, столовые, детские учреждения и другие сельские объекты даже при небольшой их кубатуре. Эти перспективы должны учитываться. К сожалению, в большинстве типовых проектов построек относительно небольшой емкости (например, детских учреждений на 25 детей, клубов на 100–150 мест и т. д.), т. е. наиболее распространенных в практике строительства колхозов и совхозов, предусмотрено только печное отопление.

По нашему мнению, уже назрела необходимость выпуска типовых проектов обязательно и с вариантами центрального отопления. К выпущенным ранее проектам следует разработать дополнительные варианты.

Развитие животноводства, кормовой базы, тепличных хозяйств, увеличение числа построек усадеб колхозов и совхозов — все это несомненно потребует отказа от существующей тенденции отодвигать из архитектурных соображений постройки производственных секторов усадеб как можно дальше от железных дорог и шоссе, подчас даже в ущерб самому сельскохозяйственному производству.

Одна из причин существования этой тенденции — недостаточное архитектурное качество построек сельскохозяйственного назначения. Это следствие несколько пренебрежительного отношения к архитектуре сельскохозяйственных построек.

Если мы рассмотрим проекты и постройки прежних лет, мы найдем среди них работы крупных мастеров, находивших интересные архитектурные решения таких объектов. Умелое использование местных материалов, в частности разного камня, которого так много на полях, черепицы и т. п., более взыскательное отношение к качеству проектов помогут найти и соответствующее интересное оформление фасадов сельскохозяйственных зданий. Пока же этой, художественной, стороне проектирования для села, к сожалению, не уделяется должного внимания.

Проект сельского клуба с зрительным залом на 300 мест. Перспектива. НИИ архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР. Архитектор Ю. Ревковский

Архитектура сельских клубов

Архитектор Л. ВОРОНКОВ

Мощный размах строительства хозяйственных и производственных зданий и сооружений в колхозах, совхозах и МТС несомненно будет сопровождаться ростом массового строительства сельских жилых домов и целых поселков, школ, яслей, больниц, бань, столовых, хлебопекарен, библиотек, клубов, домов культуры и многих других.

В историческом постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» указано на необходимость улучшить культурно-бытовое обслуживание сельского населения, поднять уровень работы культурно-просветительных учреждений в деревне, оживить деятельность клубов, библиотек; регулярно демонстрировать кинофильмы.

Уже сейчас передовые колхозы, многие совхозы и МТС все чаще обращаются в проектные организации за советом и помощью в вопросах клубного строительства. Им нужны проекты красивых, удобных и экономичных клубных зданий с зрительными залами и минимальным составом помещений, обеспечивающим должные условия для проведения культурно-просветительной работы.

Проектные организации, наша архитектурная общественность в целом уделяли и уделяют, казалось бы, много внимания сельскому клубному строительству. Но практически сделано еще очень мало. Имеющийся

в настоящее время фонд типовых проектов клубов весьма скуден и пополняется крайне слабо.

В 1950 г. проектными организациями было создано более 30 проектов сельских клубов с зрительными

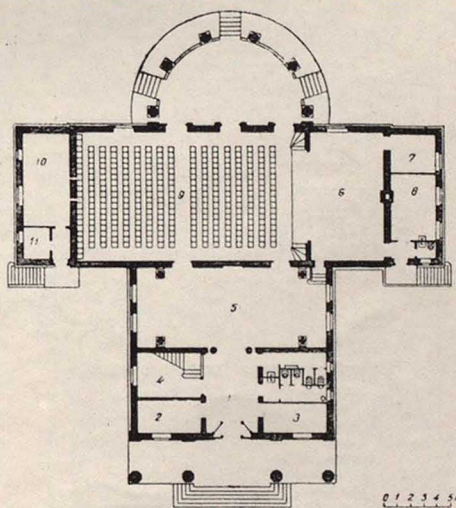
залами на 100, 150, 200, 250, 300 и 400 мест. Однако после тщательного ознакомления с этой творческой продукцией оказалось возможным рекомендовать всего семь проектов. В числе рекомендованных проектов не было клубов с залами на 150, 250 и 300 мест, хотя спрос на эти типы клубов очень велик.

Но и рекомендованные проекты, по существу, не нашли применения в практике строительства на селе, так как не отвечали реальным возможностям строительства в колхозах и совхозах: предлагаемые проектами конструктивные решения были сложны, предусмотренный состав клубных помещений неоправданно громоздкий, а само строительство по этим проектам в итоге оказалось чрезвычайно дорогим.

Причина столь слабых результатов проектирования сельских клубов заключается прежде всего в неудовлетворительной организации этого дела.

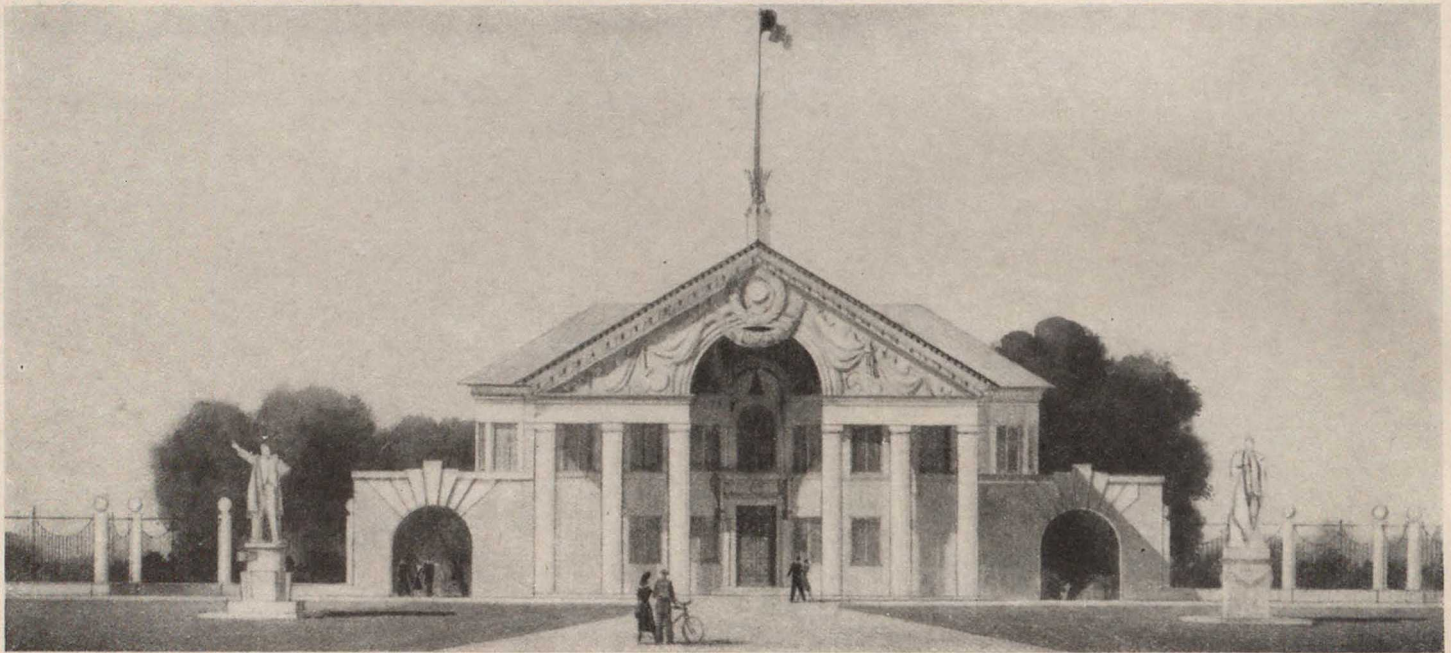
Проекты разрабатываются различными ведомствами, по разным, часто случайным программам, без каких-либо норм или же по нормам, принятым для городского строительства и, следовательно, во многом не отвечающим специфике проектирования и строительства для села.

Много неплохих клубных зданий построено в колхозных селах самостоятельным порядком. Архитекторами не ведется систематического

План

1 — вестибюль 22,45 м²; 2 — гардероб 11,36 м²; 3 — комната заведующего клубом и касса 10,57 м²; 4 — вход на второй этаж; 5 — фойе 77,0 м²; 6 — сцена 52,47 м²; 7 — кладовая 9,5 м²; 8 — артистическая 17,24 м²; 9 — зрительный зал на 300 мест; 10 — кино-проекторная 23,22 м²; 11 — перемонтажная 4,46 м²

Конкурсный проект Дома культуры с зрительным залом на 400 мест. Фасад. Авторы—академик архитектуры И. Жолтовский, архитекторы П. Скокан и Б. Севан

изучения этого опыта. Между тем обобщение массовой практики клубного строительства на селе помогло бы определить оптимальный состав помещений для различных типов сельских клубов, получить ряд исходных нормативных и других данных, необходимых для составления хороших реальных программ на типовое проектирование сельских клубов.

Некоторые особенности практики клубного строительства на селе хотелось бы осветить.

Зрительные залы клубов, построенных колхозниками, имеют только прямоугольную форму и горизонтальную поверхность пола. Наибольшая ширина клубного зала 10–12 м; наиболее распространенный пролет зала 6–8 м; высота зрительного зала 4–5 м. Норма площади на 1 зрительное место колеблется от 0,45 до 0,55 м².

Сцена обычно строится одним объемом с залом и имеет глубину 4–5 м. При сцене оборудуются одна-две артистические комнаты общей площадью до 25–30 м². Кладовые при сценах большей частью отсутствуют. Фойе в большинстве клубов также не имеется.

Для кружковой работы отводятся одна-две клубных комнаты и библиотека-читальня.

В выстроенных сельских клубах наиболее сокращена группа обслуживающих помещений (фойе, гардероб, вестибюль, комната дирекции, уборные). Нередко такие помещения колхозниками вообще не предусматриваются.

Как правило, сельские клубные здания строятся одноэтажными.

Все эти и другие данные позволяют судить о практических возможностях сельского строительства, о планировке клубных зданий, о характере конструкций и материалов, о практике эксплуатации клубов; они могут помочь регламентировать требования к типовым сельским клубам, уточнить соответствующие нормы.

Поучителен также современный народный опыт строительства сельских клубов и в другом отношении.

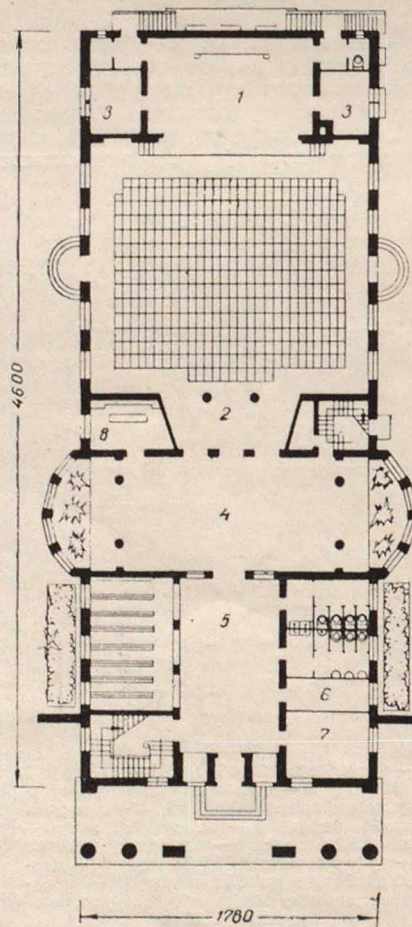
В самодеятельном строительстве колхозники прилагают все силы к тому, чтобы их клуб был как можно лучше. Если в колхозе есть какой-либо «умелец», он непременно принимает активное участие в строительстве. Если он лепщик, то в клубе появляется много красивых лепных деталей; если он альфонщик, помещения клуба украшаются росписью; если он резчик или столяр, то в клубе обязательно делается резное крыльцо, богато украшается портал сцены и т. д.

Таких примеров художественного творчества в самодеятельном строительстве сельских клубов можно привести множество. Все они свидетельствуют о любовном отношении колхозников к своему строительству.

Архитекторам при проектировании надо учитывать возросшие художественные запросы колхозников. Надо стремиться к тому, чтобы типовые проекты клубов давали широкую возможность для развития самобытного художественного мастерства, народного творчества.

Желательно, чтобы типовые проекты клубов сопровождались хотя бы краткими указаниями на методы выполнения тех или иных строительных и художественных отделочных работ. Подобные методические указания будут способствовать повышению профессионального уровня мастерства сельских строителей.

В типовом проектировании сельского клуба очень важно добиться ясности и простоты плана сооружения, что в свою очередь позволит создать компактный объем и чет-

Дом культуры на 400 мест. План первого этажа

- 1—сцена 60 м²; 2—зрительный зал 260,0 м²; 3—артистические 13,0 м²;
- 4—фойе 120,0 м²;
- 5—вестибюль 63,5 м²; 6—комната администратора 10,0 м²;
- 7—клубная комната 20 м²; 8—буфет 14,0 м²

кий запоминающийся силуэт здания.

Сельский клуб, помимо своих прямых функций, как важнейшее культурно-просветительное учреждение на селе, выполняет также видную роль и в формировании архитектурного центра колхоза, совхоза, МТС. В нем заложены большие градостроительные возможности, и забывать об этом нельзя.

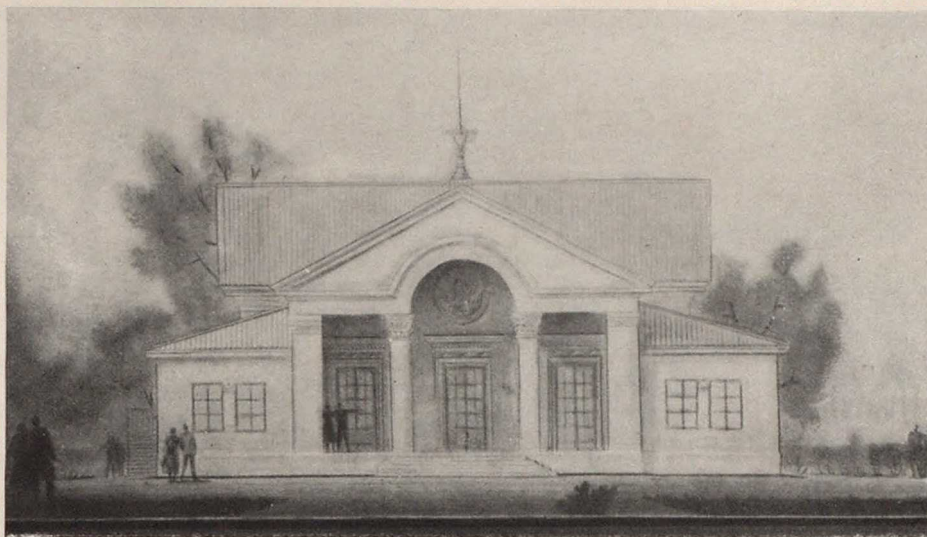
Вполне естественно желание сельских тружеников, чтобы здание клуба было лучшим сооружением села, достойно отражало в своей архитектуре рост их благосостояния, культуры и способствовало трудовой славе данного колхоза, совхоза, МТС.

Какие же эстетические требования предъявляют колхозники к облику своего клуба? Отметим одно интересное обстоятельство. Очень часто приходится слышать от колхозников о их желании иметь клуб непременно с колоннами, с портиком. И это — неслучайное требование.

В русском народе колонна, как архитектурная форма, пользуется большой любовью, получила значение своеобразного символа благосостояния, культуры, красоты. Ведь и в профессиональном зодчестве колонна, ордер являются за частую излюбленным мотивом в творчестве архитектора. Эстетические идеи, заложенные в классическом ордере, обладают большой впечатляющей силой, способствуют достижению гармонии, красоты, величественности в архитектуре.

Задача архитекторов, проектирующих для села, «найти место» колонне в клубном здании, сделать ее не только украшением, но и неотъемлемой, функциональной, тектонической частью сооружения. Применение ордера должно помочь созданию верного архитектурно-художественного образа современного клубного здания.

Этого, разумеется, нельзя добиться копированием прекрасных образцов прошлого. Правильно поставить эту задачу можно лишь, тесно связав в творческих поисках решение вопросов экономики, конструктивной логики и художественной красоты.

Проект сельского клуба с зрительным залом на 200—250 мест. Фасад. НИИ архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР. Архитектор Л. Воронков

Необходимо всесторонне изучить практику проектирования сельских клубов, в частности обширные материалы конкурсов, организованных в свое время Союзом советских архитекторов и заинтересованными ведомствами.

Анализ этих проектных материалов позволяет прийти к некоторым конкретным выводам. Так, например, при всем кажущемся многообразии плановых схем в проектах сельских клубов планировка этих зданий в конечном счете имеет всего 5—6 основных решений.

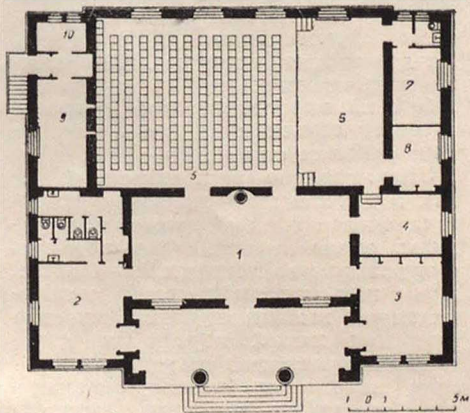
Изучение их позволит создать совершенную и наиболее типическую планировку сельских клубов, отказаться от излишних, часто непродуманных вариантов.

К сожалению, далеко еще не изучены достоинства и недостатки каждой из этих планировочных схем, возможность применения той или другой схемы в зависимости от емкости зрительного зала.

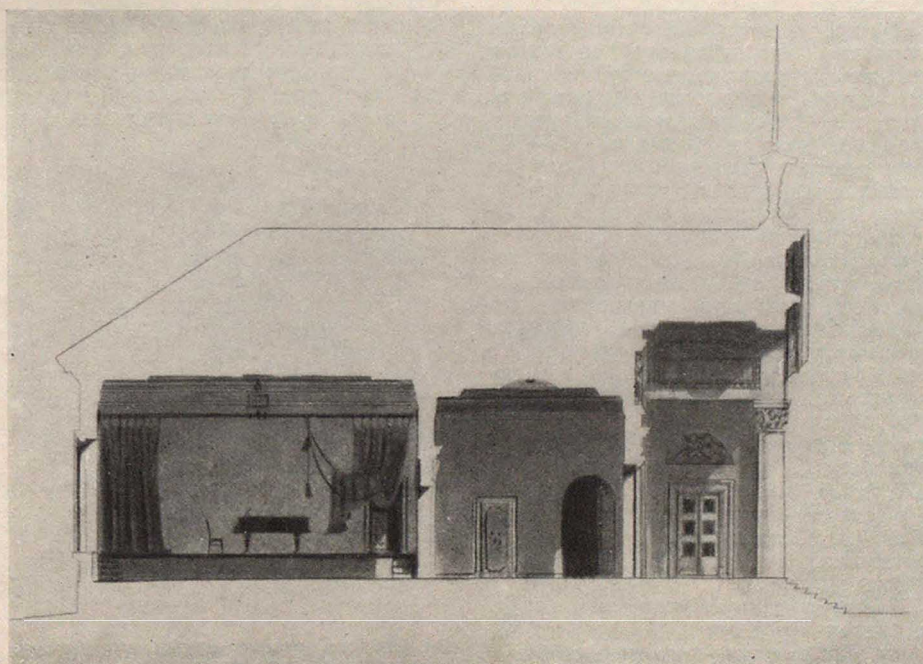
Конкурсные программы на проек-

тирование клубов содержали многие нереальные положения, в частности исключительно велика во всех проектах кубатура на одно зрительное место (20—25 м³). Все же можно найти несомненные и поучительные достоинства в архитектурно-композиционных приемах, использованных в этих проектах. Небезинтересен, например, ряд проектов, колхозных клубов с залом на 100 мест. В них компактно решена плановая схема одноэтажного клуба, центром которой является фойе. Этот прием нашел реальное применение при строительстве многих колхозных клубов в Армении, Краснодарском крае и др. Четкой композицией обладают так называемые «т-образная» и «театральная» схемы в конкурсных проектах колхозных клубов, выполненных школой-мастерской И. В. Жолтовского. В них достаточно ясно раскрыты архитектурные возможности планировки клубного здания, сложного организма, в котором взаимодействуют чисто клубные

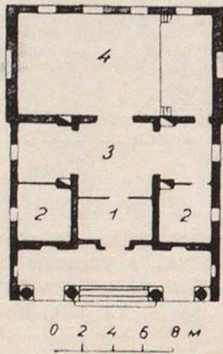
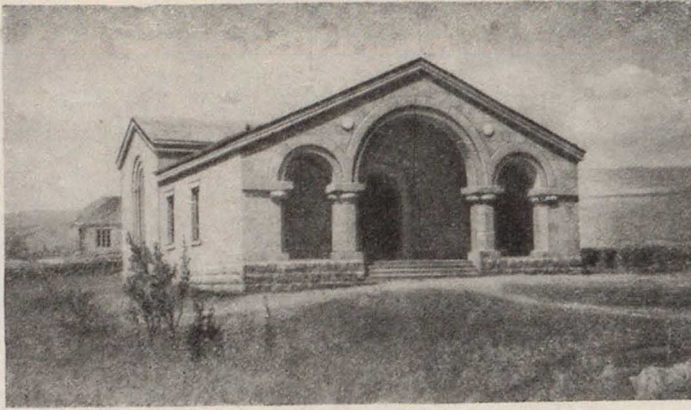
1 — фойе 71,87 м²; 2 — гардероб 25,44 м²; 3 — библиотека-читальня 26,88 м²; 4 — клубная комната 15,60 м²; 5 — зрительный зал 110,0 м²; 6 — сцена 47,8 м²; 7 — артистическая 12,00 м²; 8 — склад декораций 9,2 м²; 9 — кинопроекторная 17,2 м²; 10 — перемоточная 4,60 м²

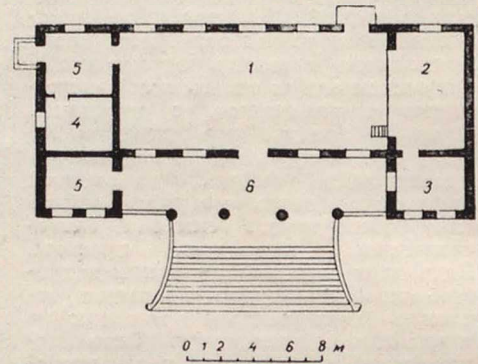
План

Разрез

Сельский клуб с зрительным залом на 100 мест в селе Върхний Сасунашен. Талинский район Армянской ССР. Архитектор И. Маркряян. Общий вид и план
1 — вестибюль; 2 — клубная комната; 3 — фойе; 4 — зрительный зал

Клуб колхоза имени Ворошилова Адлерского района Краснодарского края. Пример самостоятельного строительства. Общий вид и обмерный чертеж плана выполнен кандидатом архитектуры С. Прохоровым
1 — зрительный зал; 2 — сцена; 3 — артистическая комната; 4 — кинопроекционная; 5 — клубная комната; 6 — терраса-фойе

функции и функции зрелищного сооружения.

Существующий разрыв между проектными предложениями и реальным клубным строительством на селе должен быть как можно скорее устранен. Известную помощь проектировщикам в этом отношении могут оказать разработанные научно-исследовательским институтом архитектуры сельских зданий и сооружений (Академия архитектуры СССР) программные предложения по проектированию сельских клубов с зрительными залами на 200—250, 300 и 400 мест. Эти предложения, в которых обобщена практика строительства, вносят значительные коррективы в прежние программы; они сопровождаются эскизными проектами, составленными на основе лучших планировочных схем конкурсных проектов.

Нужно сказать, что эта первая попытка упорядочения сельского клубного строительства дала ощутительные результаты: проекты несомненно экономичнее прежних. Сельский клуб с залом на 200—250 мест имеет кубатуру 2677 м³, что составляет на одного зрителя 10,7 м³; его общая ориентировочная стоимость 380 тыс. рублей.

Сельские клубы с зрительными залами на 300 и 400 мест отличаются друг от друга лишь размером зрительных залов. Состав и площадь остальных помещений одни и те же. Приведем соответствующие показатели: кубатура — 4308 м³ и 4963 м³ (что составляет на одно зрительное место 14,8 и 12,4 м³); сметная стоимость клуба определена в 428 и 434 тыс. рублей.

В основу программных предложений были положены данные, подсказанные практикой сельского строительства.

Площадь зрительного зала определяется из расчета 0,55 м² на одного зрителя (при условии оборудования зала специальными скамьями); площадь фойе принимается из

расчета 0,3 м² на каждого зрителя; вестибюль и гардероб имеют минимальные размеры; при необходимости под гардероб может быть использована одна из клубных комнат; клубных комнат имеется одна или две; при сцене (или эстраде) сооружается склад для бутафории и артистическая комната, но вместе с тем предусматривается, что и клубные комнаты при необходимости удобно обслуживают артистов.

Предусматриваются канализационные уборные. При этом имеется в виду, что позднее, когда появится возможность устройства канализации, под клубные комнаты отойдет помещение библиотеки, а сама библиотека, которая имеет тенденцию к быстрому развитию, будет размещена в отдельном здании.

Кинопроекционный комплекс строится по существующим нормам. Касаясь вопросов устройства кинопроекционного комплекса, надо сказать, что кинопромышленности давно пора уже обеспечить сельскую киносеть невоспламеняющейся кино-

пленкой. Соблюдение противопожарных условий в кинопроекционных помещениях усложняет и удорожает строительство сельских клубов.

После того, как проекты будут проверены и откорректированы в ходе опытного строительства, их можно с пользой для дела передать для массового строительства. Необходимо поэтому скорее осуществить это опытное строительство.

Нужно пожелать, чтобы в самое ближайшее время были созданы программы для проектирования сельских клубов с зрительными залами на 150, 200, 250, 300 и 400 мест, уточнены нормы для сельского строительства; надо организовать ряд конкурсов, привлечь широкую архитектурную общественность к работе по выявлению архитектурно-художественного образа сельского клуба, наиболее совершенных и экономичных конструкций с использованием местных огнеупорных материалов. Пора начать работу по стандартизации и унификации строительных деталей, по индустриализации клубного строительства. К проектированию сельских клубов должны быть привлечены мастера архитектуры.

Решение всех этих вопросов требует также усиления научно-исследовательской работы в области сельского строительства. В частности Академия архитектуры СССР должна подготовить и издать серию пособий по проектированию и строительству сельских клубов в различных районах страны.

Строительство в колхозах, совхозах и МТС зданий клубов, важнейших очагов социалистической культуры, является делом большого государственного значения. Сейчас, когда весь советский народ с энтузиазмом выполняет исторические указания нашей партии по дальнейшему развитию сельского хозяйства, неизмеримо возрастает значение квалифицированной архитектурной и технической помощи сельскому строительству.

Капитель здания клуба, спроектированного и построенного колхозниками сельхозартели имени Ленина Крымского района Краснодарского края

Клуб с зрительным залом на 300 мест в селе Борисове Московской области. Главный фасад. Архитектор В. Калмыков

Новое здание клуба в колхозе имени Ленина

Кандидат архитектуры В. КАЛМЫКОВ

Строительство сельских клубов в нашей стране получает все большее развитие. Колхозный клуб является основным центром, где сосредоточена общественно-политическая и культурно-просветительная работа на селе.

В докладе на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС о мерах дальнейшего развития сельского хозяйства в СССР тов. Н. С. Хрущев отметил, что экономически окрепшие колхозы могут выделять средства для строительства клубов и тем самым создавать более благоприятные условия для общественно-политической и культурно-просветительной работы среди колхозников.

Одним из многих в нашей стране колхозов с высокоразвитым сельскохозяйственным производством является колхоз имени В. И. Ленина в Ленинском районе Московской области. В основном селении этого колхоза — селе Борисове, насчитывающем более 400 дворов, построено в течение лета и осени 1953 г. капитальное, каменное здание клуба с зрительным залом на 300 мест. Площадь застройки здания составляет 596 м².

Опыт сооружения этого клуба, по нашему мнению, заслуживает внимания, поскольку многие колхозы будут строить в ближайшее время клубы примерно такой же вместимости.

Следует отметить, что целый ряд проектов сельских клубов, составленных до укрупнения колхозов, не подходит для новых условий. В частности в некоторых проектах даже не предусматривались фойе при зрительных залах. Чтобы удовле-

творить потребности колхозов в проектах клубов, экономичных в строительстве с относительно полным набором клубных помещений, Гипросельстроем в течение 1951—1952 гг. были разработаны проекты

клубов на 200 и 300 мест, составленные автором настоящей статьи. Клуб на 200 мест имеет деревянные стены, а стены клуба на 300 мест — каменные.

В этих новых проектах клубов, при достаточно полном наборе клубных помещений, строительный объем составляет 12—16 м³ на 1 зрительное место против 20—25 м³ в типовых проектах прошлых лет. Вследствие этого преимущества по типовому проекту клуба на 200 мест в последние годы построены десятки зданий клубов, в частности в Курской, Воронежской и Ленинградской областях, Хабаровском крае и в г. Шатуре Московской области.

В проекте клуба на 300 мест предусмотрена возможность увеличить количество мест для проведения общих собраний колхоза. Это достигается путем устройства складных перегородок в виде раздвигающихся створок дверей между зрительным залом и фойе. Указанный вариант проекта клуба с заменой колодезной кладки стен на сплошные кирпичные и был принят для строительства в селе Борисове.

В настоящее время этот проект, разработанный Росгипросельхозом с некоторыми небольшими изменениями, утвержден как типовой. Разработан также типовой проект клуба на 300 мест с деревянными стенами архитектором Меркуловой Л. И.

В отличие от построенного в селе Борисове клуба, в последнем варианте типового проекта несколько расширены помещения при сцене, а зал увеличен и отделен от фойе капитальной стеной.

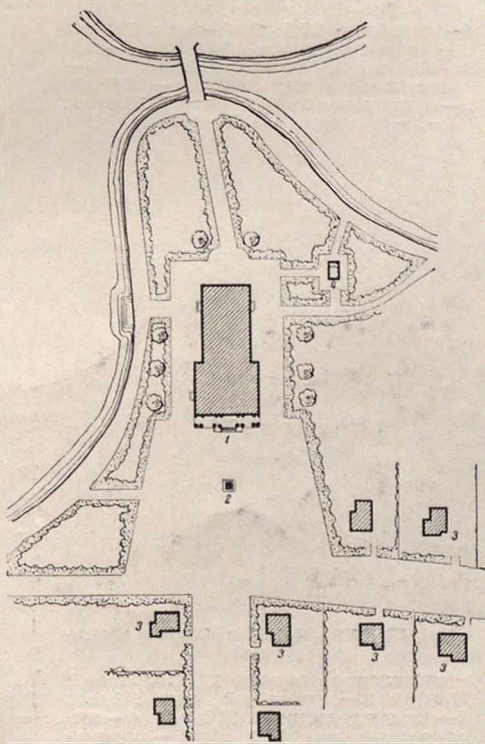
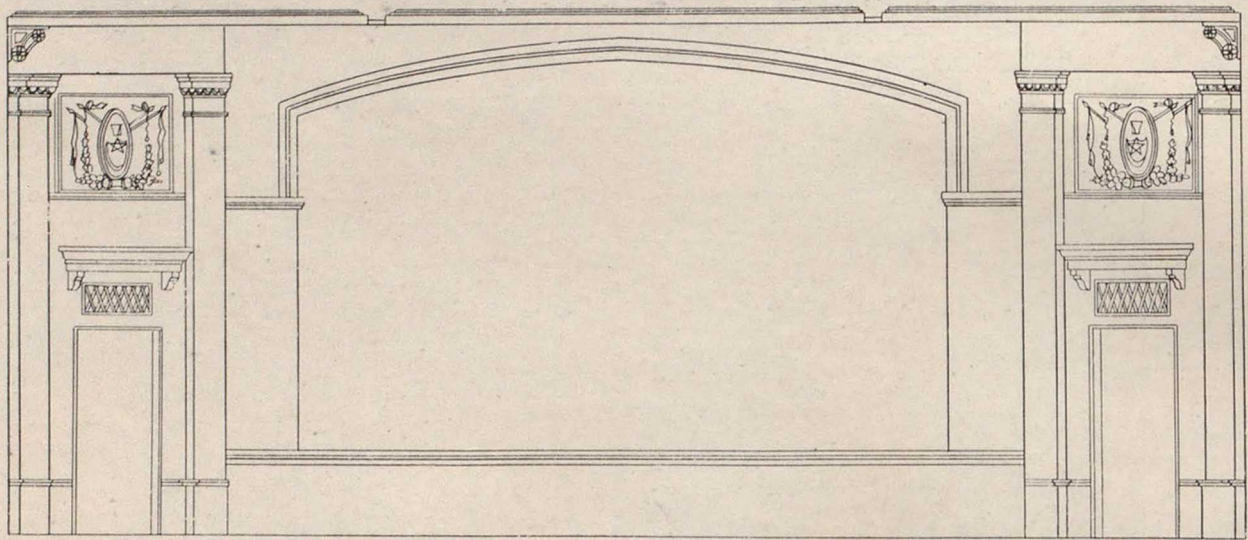
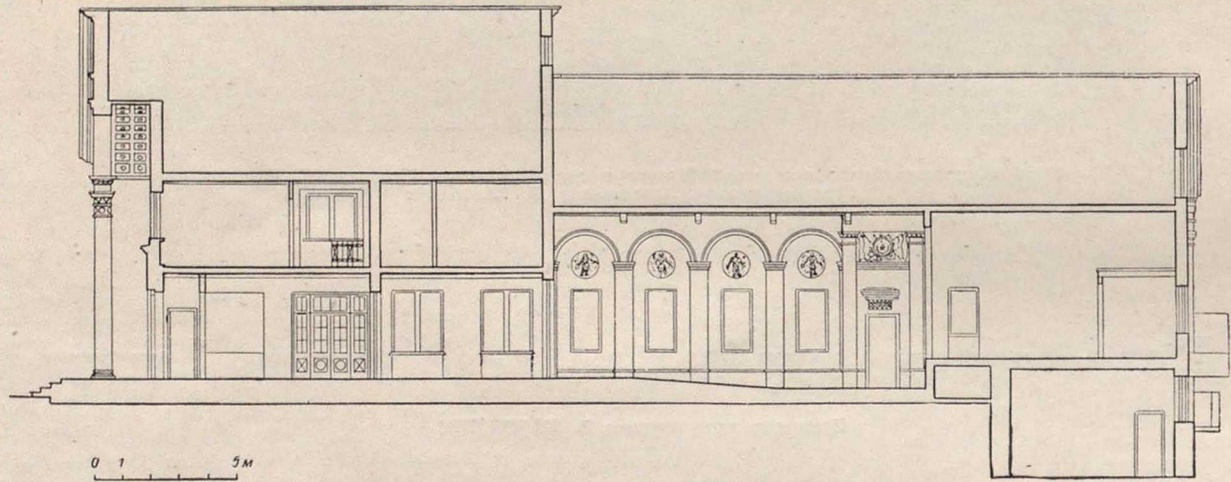

Схема генерального плана

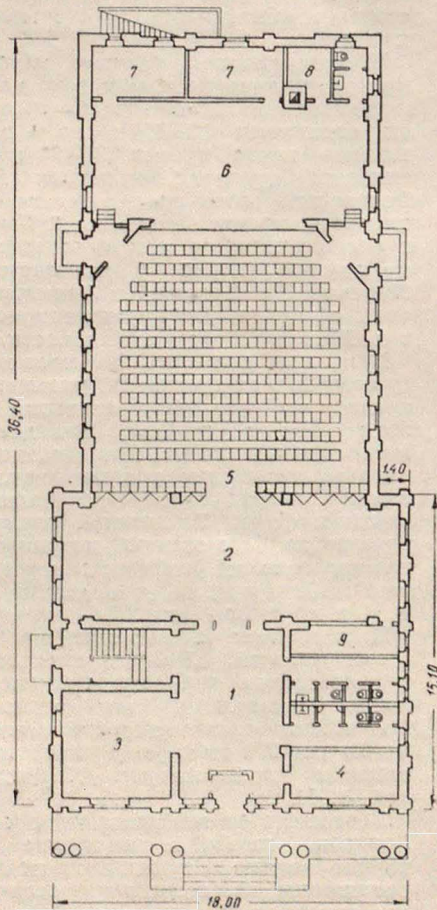
- 1 — клуб; 2 — памятник В. И. Ленину;
3 — дома и усадьбы колхозников;
4 — склад топлива

Клуб в селе Борисове. Портал сцены

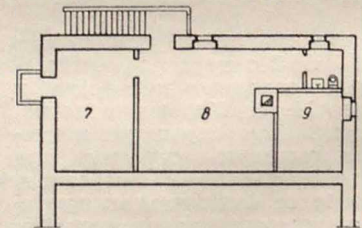

Продольный разрез

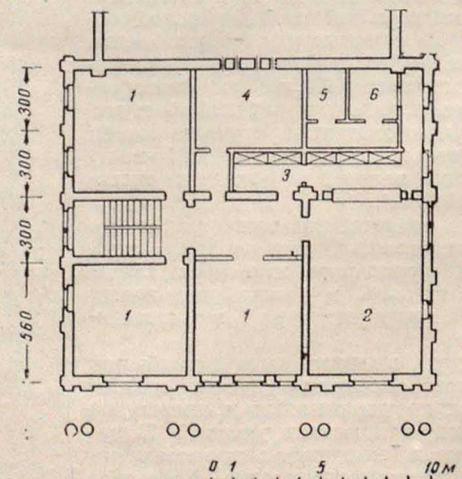
План первого этажа

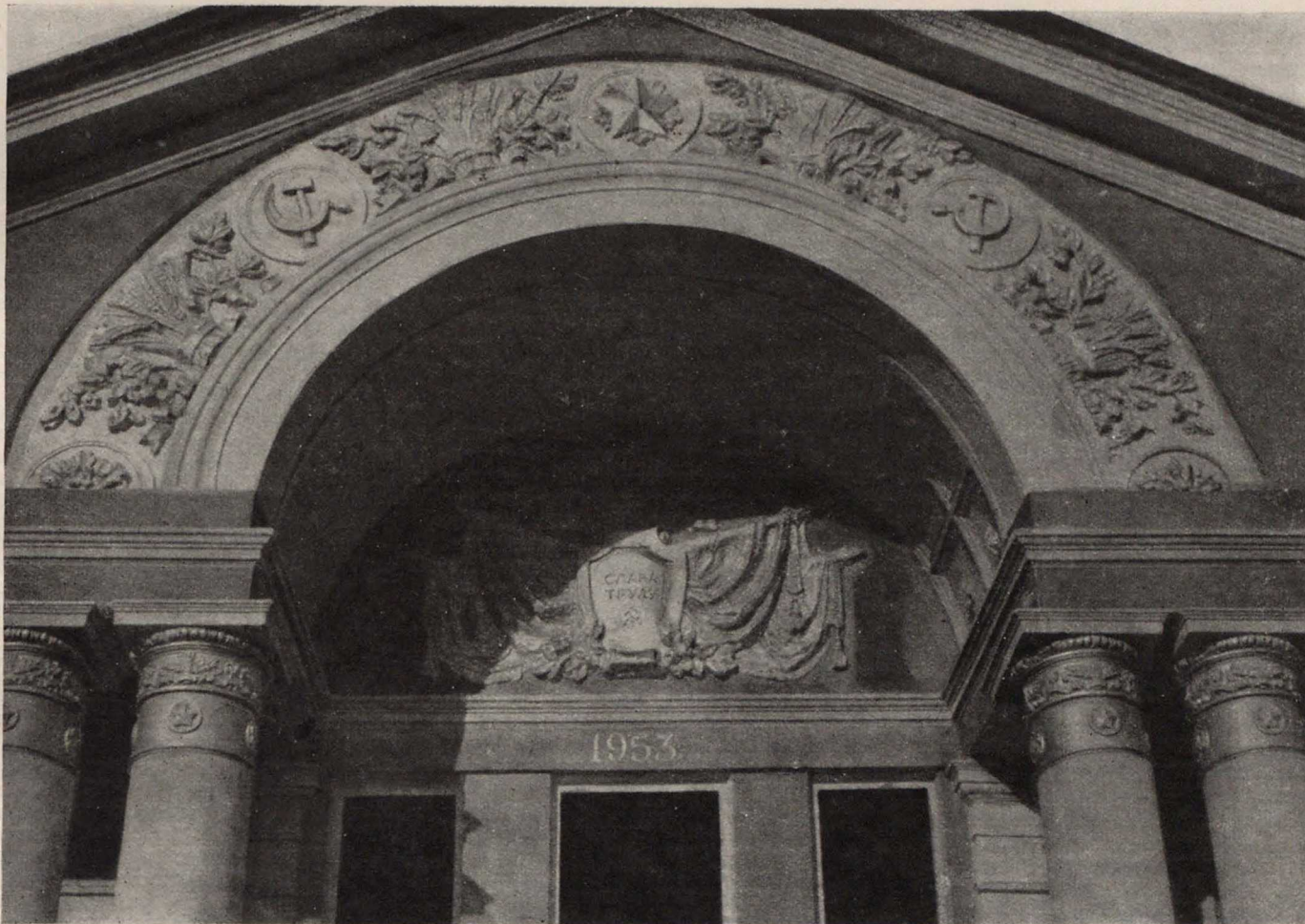
1—вестибюль 36,5 м²; 2—фойе 102 м²;
3—зрительный зал 196,0 м²; 4—сцена
63,0 м²; 5—гардероб 27,5 м²; 6—
служебная комната и касса — 12,5 м²;
7—художественные 11,7 м² и 12,0 м²;
8—9—кладовые — 4,5 м² и 7,8 м²

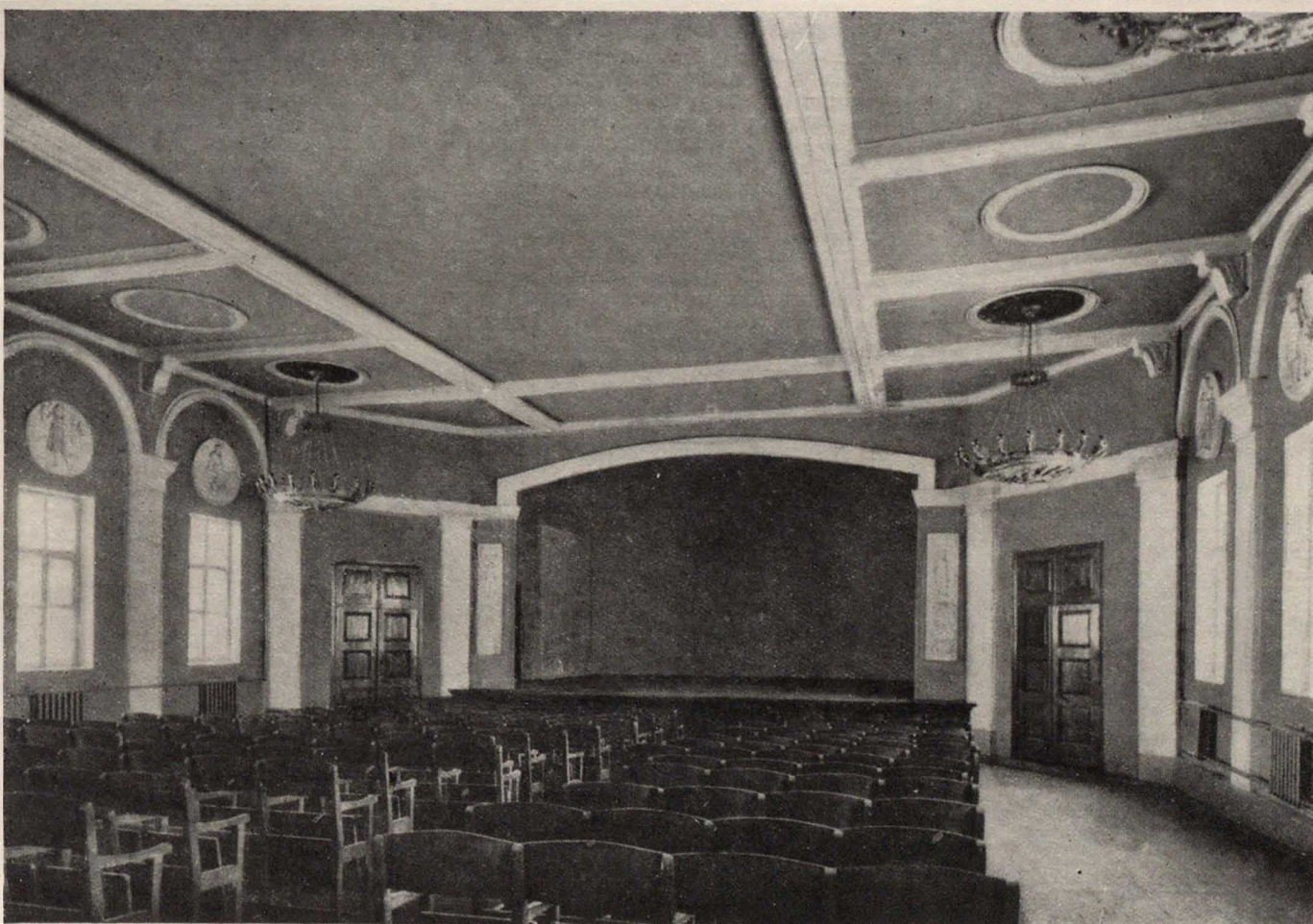
План второго этажа и план подвала (справа)

1—кружковые комнаты 28,5 м²; 27,0 м²;
27,0 м²; 2—читальный зал 40,0 м²;
3—книгохранилище 12,0 м²; 4—ки-
нопроекционная 18,2 м²; 5—перемо-
точная 4,4 м²; 6—радио 5,0 м²; 7—
склад топлива 16,6 м²; 8—котельная
35,5 м²; 9—насосная 10,8 м²

Клуб в селе Борисове. Деталь главного входа

Зрительный зал

Несколько слов следует сказать об организационной стороне строительства клуба в колхозе имени Ленина. После пожара в селе Борисове, уничтожившем старое деревянное здание клуба, колхоз собрался строить каменный клуб без проекта. Ленинский райисполком помог колхозу подыскать подходящий для выбранного участка проект клуба и принял деятельное участие в организации строительных работ.

В процессе строительства, учитывая местные требования, план здания был несколько изменен. Например, уменьшена площадь котельной, а вместо санитарного узла, в связи с отсутствием канализации, сделана еще одна клубная комната.

В первом этаже построенного здания, кроме фойе и зрительного зала, имеются вестибюль с гардеробом и кассой, комната для клубной работы и комната правления клуба. При сцене-эстраде имеются две комнаты для артистов. На втором этаже размещаются помещения библиотеки (книгохранилище и читальный зал), 3 клубные комнаты, радиоузел и кино-проекторная. В подвале клуба размещена котельная центрального отопления.

Этот состав помещений при небольшой площади застройки может вполне обеспечить клубную работу в крупном колхозе.

В архитектуре сельского клуба есть две сложные проблемы. В-первых, планировочную систему здания необходимо решать экономично, но с учетом всех необходимых по количеству и размерам помещений. Во-вторых, художественными средствами при отделке помещений фойе и зрительного зала и общей композиции фасада здания необходимо реалистично отразить тему сельского клуба так, чтобы это здание воспринималось в условиях застройки села как ведущее.

Принятый прием планировки клуба в селе Борисове, с расположением по оси здания вестибюля, фойе и зрительного зала, создает для этих основных помещений клуба парадность, необходимую в общественном здании. Включение фойе в зрительный зал, возможное только при этой (анфиладной) системе планировки, увеличивает пространство зрительного зала и, следовательно, представляет возможность увеличить ко-

личество мест зала во время общих собраний колхоза.

Клубные комнаты и библиотека расположены изолированно от зрелищной части во втором этаже. Этот прием позволяет проводить зрелищные мероприятия в клубе, не нарушая нормальных условий работы библиотеки и клубных кружков.

При разработке композиции фасадов клуба мы стремились учесть удачное расположение здания на свободном участке, обозреваемом со всех сторон. Главный фасад, ориентированный на создаваемую площадь села, представляет собой портик с большой аркой в центре, подчеркивающий главный вход в общественное здание.

Для придания зрительному залу, фойе и главному фасаду клуба необходимой выразительности применена архитектурно-декоративная скульптура. Темы и композиции орнаментально-скульптурного декора для сельского клуба представляют особую проблему. Общая тема орнаментальных и скульптурных композиций данного клуба — прославление труда. В композицию широкого архивольты арки главного фасада и капителей колонн портика включены эмблемы социалистического сельского хозяйства. Эту же тему отражают скульптурные рельефы на стенах зрительного зала и фойе.

В отделке здания принимали участие студенты отделения архитектурно-декоративной скульптуры Московского высшего художественно-промышленного училища. В частности на этом объекте проходили свою производственную практику студенты V курса, которые выполнили лепку орнаментов на архивольте арки и капителях колонн главного фасада согласно рабочим чертежам проекта.

Настенные бра и люстры для фойе и зрительного зала в целях экономии изготовлены из металлизированных пластмассовых деталей. Заказ исполнила Московская мастерская художественного фонда СССР.

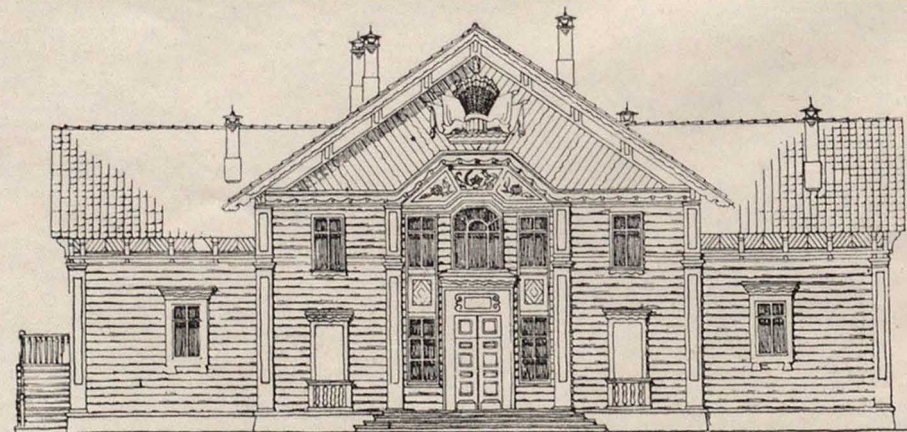
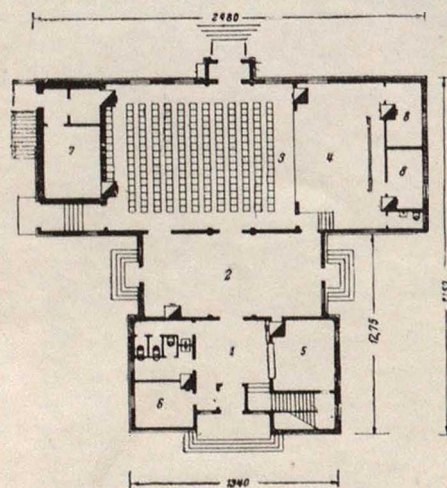
Здание клуба строилось колхозом хозяйственным способом. В строительстве принимали участие бригады каменщиков, плотников, маляров и другие, организованные правлением колхозов (председатель правления т. Захаров М. З.). В связи с отсутствием в колхозе техника-строителя общее руководство строи-

тельными работами осуществлял автор проекта. При равномерной работе строительных бригад в одну смену здание клуба было построено в течение 8 месяцев.

Весьма важным является вопрос стоимости строительства клубных зданий в условиях сельской местности. Как известно, проверенных практикой норм стоимости строительства общественных зданий в сельских населенных пунктах до сих пор не имеется. Поэтому стоимость строительства конкретного объекта в селе Борисове следует, по нашему мнению, учесть при определении средних нормативных показателей сельских клубов. Сравнивая сметную стоимость типового клуба на 300 мест и стоимость реального объекта, видно, что некоторые отклонения от типового проекта 180-2К по внутренней планировке и в конструкциях выстроенного здания не существенно отразились на общей стоимости строительства. К числу этих отклонений от проекта, кроме указанных, относятся замена железобетонных монолитных перекрытий над фойе и котельной на сборные из железобетонных плит и замена железобетонных конструкций арки и сводов портика главного фасада на кирпичные.

Общая стоимость строительства по типовому проекту 180-2К сельского клуба на 300 мест определена в 743 тыс. рублей, причем стоимость общестроительных работ и благоустройства составляет 610 тыс. рублей. Остальная сумма предназначена на устройство центрального отопления, вентиляции, водопровода, канализации, электроосвещения и приобретение мебели для клуба. Фактическая же общая стоимость строительства клуба в селе Борисове составляет 750 тыс. рублей, в том числе общестроительные работы — 540 тыс. рублей. На оборудование котельной, системы отопления и электроосвещения израсходовано 60 тыс. рублей, на закупку мебели и оборудование радиоузла и кино-проекторной — 130 тыс. рублей, на производство лепных изделий — 15 тыс. рублей.

В целом опыт строительства клуба в колхозе имени Ленина указывает на возможность строить сравнительно быстро и недорого вместительные и удобные здания сельских клубов.

Сельский клуб на 200 мест. Главный фасад и план первого этажа. Архитектор В. Калмыков

1 — вестибюль 22,5 м²; 2 — фойе 62,0 м²; 3 — зрительный зал 117,0 м²; 4 — сцена 55,0 м²; 5 — гардероб 20,0 м²; 6 — комната правления клуба и касса 11,5 м²; 7 — кинопроекторная 17,7 м²; 8 — артистические 9,0 м²

Мост в селении Ахты. 1920-е годы

Народная архитектура Дагестана

Архитектор С. ХАН-МАГОМЕДОВ

Народы Дагестана создали богатую и самобытную культуру. Замечательных успехов достигло народное искусство, получившее при советской власти признание за пределами республики. Завоевали известность народная поэзия, музыка, танцы, искусство ковровщиц, изделия металлургов из селения Кубачи.

Опираясь на достижения народного творчества, мастера культуры советского Дагестана создают произведения искусства, национальные по форме и социалистические по содержанию.

Большое строительство в городах и аулах Дагестана в годы советской власти открыло огромное поле творческой деятельности для архитекторов. Воздвигаются жилые и общественные здания в Махачкале, в древних городах Дербенте и Буйнакске (бывш. Темир-Хан-Шура). Выросли и продолжают быстро застраиваться новые города. В районных центрах и аулах сооружаются жилые дома, клубы, дома культуры, административные здания, школы, больницы, хозяйственные колхозные постройки. Все это создает возможность для успешного развития архитектуры. Однако возможность эта до последнего времени используется плохо. Большинство зданий, возводимых в городах, никак не отражает традиций национального дагестанского зодчества. Еще хуже обстоит дело со строительством общественных зданий в сельских районах. Они сооружаются большей частью без всякого учета своеобразия местной народной архитектуры.

В чем же причина такого положения в советской архитектуре Дагестана? Может быть, Дагестан не имеет архитектурных традиций и архитекторам не на что опираться

в своих творческих поисках при создании советской архитектуры Дагестана? Не этим ли объясняются попытки некоторых архитекторов создавать проекты в некоем «восточном» стиле и строить в этом стиле здания (например, в Махачкале)?

Для того, чтобы успешно развивать советскую архитектуру Дагестана, необходимо изучать и творчески использовать то, что было создано в этой области народными мастерами на протяжении многовековой истории.

Изучение народной архитектуры Дагестана затнулось и по-настоящему началось лишь после Великой Отечественной войны¹.

В 1945 и 1946 годах Институт этнографии Академии наук СССР совместно с Академией архитектуры СССР предприняли экспедицию в Нагорный Дагестан. Архитектурным отрядом экспедиции, возглавлявшимся архитектором Г. Мовчаном, был собран большой материал по народной архитектуре Гунибского, Чардинского, Кахибского, Ахвахского, Цумадинского, Ботлихского и Буйнакского районов.

В 1949–1953 годах были организованы еще четыре экспедиции в Дагестан², которые обследовали город Дербент и районы: Касумкентский, Хивский, Курахский, Агульский, Табасаранский, Рутульский, Ахтын-

¹ Горные районы Дагестана были обследованы Н. Б. Баглановым в 1925 году. Его материалы лишь частично опубликованы в 1935 году в книге «Архитектурные памятники Дагестана».

Изданная в 1931 году работа А. С. Башкирова «Искусство Дагестана» касается архитектуры лишь кратко.

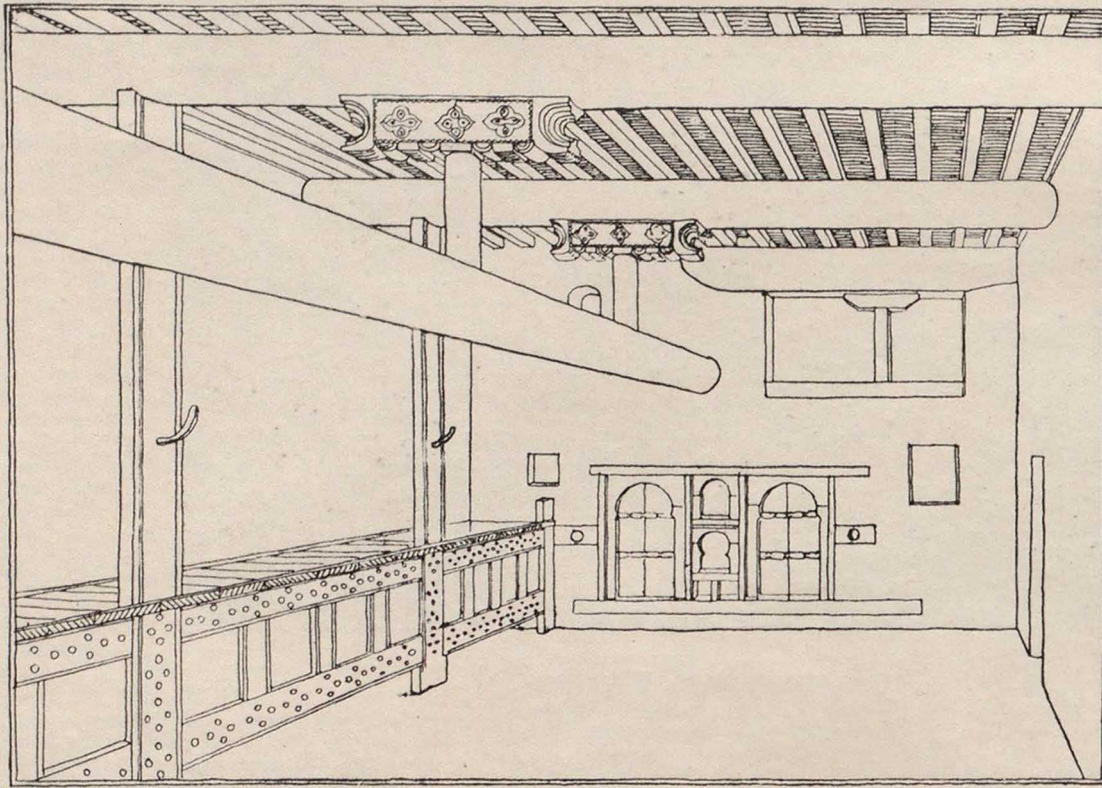
² В экспедициях приняли участие автор статьи, а также Г. Н. Любимова (1950 г.), В. А. Марценюк (1949 г.) и М. Б. Чернышев (1952 г.).

ский, Докузпаринский, Лакский и Кулинский.

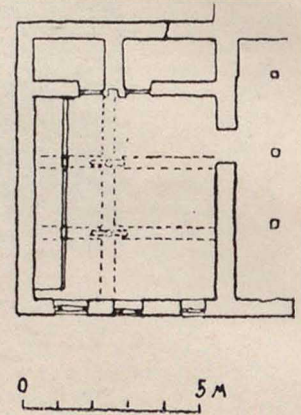
Материалы экспедиции последних лет показали, какие большие возможности имеются у зодчих, для того чтобы успешно создавать национальную советскую архитектуру Дагестана, опираясь на творчество народных мастеров и используя достижения русской архитектуры и архитектуры других народов.

Народное искусство, как живой родник, питает творчество художников-профессионалов. Многому можно поучиться у народных мастеров. Как умело они применяют местные строительные материалы, учитывают климат при постройке жилых домов, используют рельеф местности! Особенно это заметно в Дагестане, где разнообразие природных условий сочетается с пестротой этнического состава населения, на территории которого проживает около 30 различных народностей. Зодчество каждого небольшого народа, проживающего в Дагестане, имеет свои особенности. Народные мастера при постройке жилых, общественных или хозяйственных помещений учитывали местные художественные и строительные традиции, национальные обычаи, своеобразие быта местного населения.

Большинство памятников народной архитектуры Дагестана относится к XVIII–XX векам. Более древних построек сохранилось очень мало. В течение многих веков народы Дагестана вели упорную борьбу за независимость против персидских, арабских, хозарских, монгольских, турецких и других захватчиков, которые боролись между собой за обладание дербентским проходом (между Кавказскими горами и Каспийским морем) из Европы в Азию. Коренное население Даге-

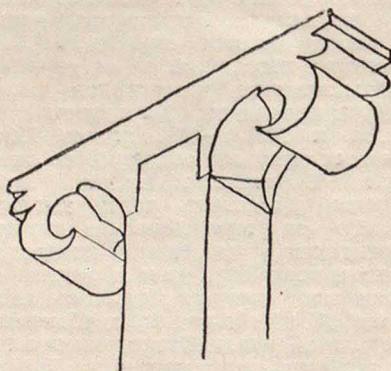
Жилой дом XIX века в селении Мишлеш. Интерьер и план жилой комнаты

стана, спасаясь от гнета завоевателей, селилось в трудно доступных горных ущельях, где и создавались народными мастерами подлинно национальные произведения. Этим объясняется, что древние селения встречаются лишь в пределах горной зоны, где плотность населения выше, чем в равнинной части республики.

Постоянная угроза нападения со стороны иноземных завоевателей и междоусобная борьба между народами самого Дагестана требовали в выборе места для селения прежде всего исходить из соображений обороны, поэтому древние селения занимали места, неудобные для жилья, но выгодные в стратегическом отношении. Дома в этих селениях расположены так тесно, что улицы на протяжении десятков метров проходят под домами. Снаружи селение обносилось каменной стеной, или же стоящие на краю селения на крутом рельефе жилые дома образовывали общий глухой фасад с узкими окнами-бойницами. В некоторых селениях сохранились квадратные в плане оборонительные башни, напоминающие сванские (встречаются и круглые в плане башни).

Крепостной характер селения не мог не повлиять и на облик старых

Деталь столба

дагестанских жилых домов; фасады этих домов суровы, и сами они скорее напоминают крепостные сооружения, чем жилье. В каждом таком доме жила большая родовая семья.

Расцвет дагестанской народной архитектуры прошлого падает на XIX век, когда присоединение Дагестана к России способствовало поднятию материальной и духовной культуры народа.

* * *

В XIX веке расцветает искусство орнаментальной резьбы по камню и дереву, достигшее особенно больших успехов на юге Дагестана. Резьба применялась чаще всего в архитектуре жилого дома: резьбой покрывались деревянные столбики галерей, лоджий и балконов, внутренние столбы жилого дома, коробки окон, дверей и ниш, консоли карниза и т. д. Резные деревянные детали были часто основным средством художественной выразительности жилого дома, как, например, в табасаранском жилом доме XIX века, общий тип которого был создан к середине XIX века в результате длительного совершенствования строительного искусства народных мастеров. Широкие поля деревянных коробок окон и дверей в табасаранских домах сплошь покрыты орнаментальной резьбой — плетенкой. Кроме того, резьбой покрываются и деревянные консоли карниза и деревянные прокладки, заложенные в стене. Как один из лучших примеров старого табасаранского жилого дома с орнаментальной резьбой по дереву можно назвать дом Курбанова из аула Цудук.

Если в табасаранском доме резьба применялась главным образом на фасаде, то в цахурском доме XIX века народные мастера создали замечательный интерьер, обильно украшенный резьбой.

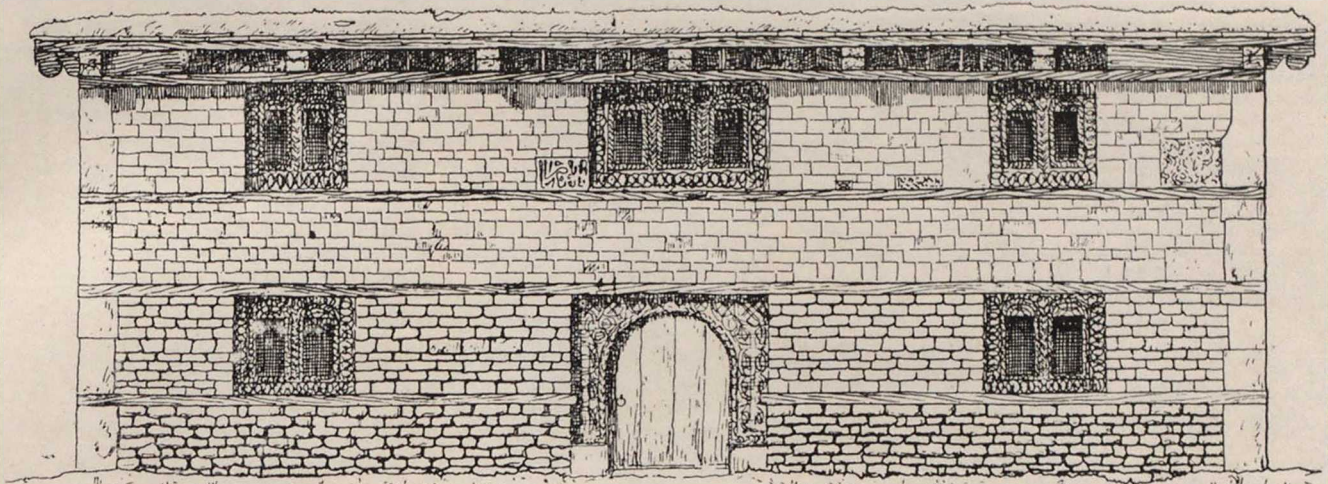
Народные мастера умеют с большим художественным вкусом применять декоративную резьбу на самых,

казалось бы, утилитарных частях жилого дома. Резьба никогда не превращается у них в самоцель, в украшательство; применением резьбы они добиваются выделения главного в общей композиции фасада или интерьера, резьба подчеркивает и назначение той или иной архитектурной детали. Так, в интерьере цахурского дома были объединены в общую композицию: входы в кладовые с декоративно обработанными небольшими нишами между ними, резные столбики антресолей над этими кладовыми, конструктивно-декоративная система перекрытия, резные полочки и ниши по стенам и резные лари для зерна, связанные резными же стойками с балками перекрытия. В такой комнате нет ничего лишнего, созданного специально для украшения жилища, но зато все необходимые элементы жилой комнаты расположены удачно и сделаны с таким мастерством, что лучшие из цахурских интерьеров могут считаться достижением дагестанской народной архитектуры.

Прекрасные образцы резьбы по дереву встречаются также в жилых домах лезгин, аварцев, даргинцев, агулов, рутулов, лакцев и других дагестанских народов. Каждый народ внес свой вклад в создание дагестанского архитектурного декора, поэтому в нем, кроме черт, характерных для народной архитектуры всего Дагестана, имеются и местные художественные приемы, характерные для того или другого народа. Это относится как к самим формам деревянных деталей, так и к характеру орнамента резьбы по дереву. Так, для лезгинской народной архитектуры характерен геометрический орнамент, для табасаранской — плетенка и т. д.

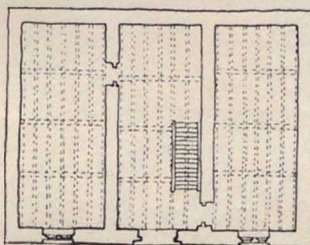
Развившись в архитектуре жилого дома, художественная обработка дерева нашла позднее широкое применение и в других постройках. Образцы резных столбов, окон, дверей и консолей карниза сохранились в

ДОМ В СЕЛЕНИИ ЦУДУК

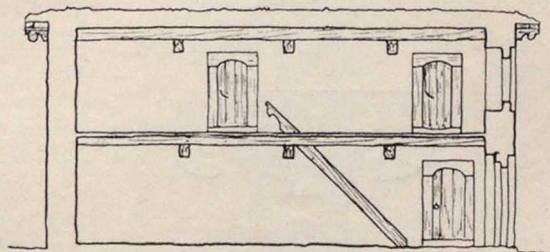

0 1 2 3 4 5 м

Фасад

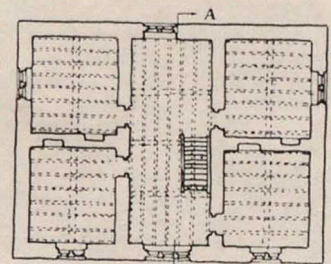

План первого этажа

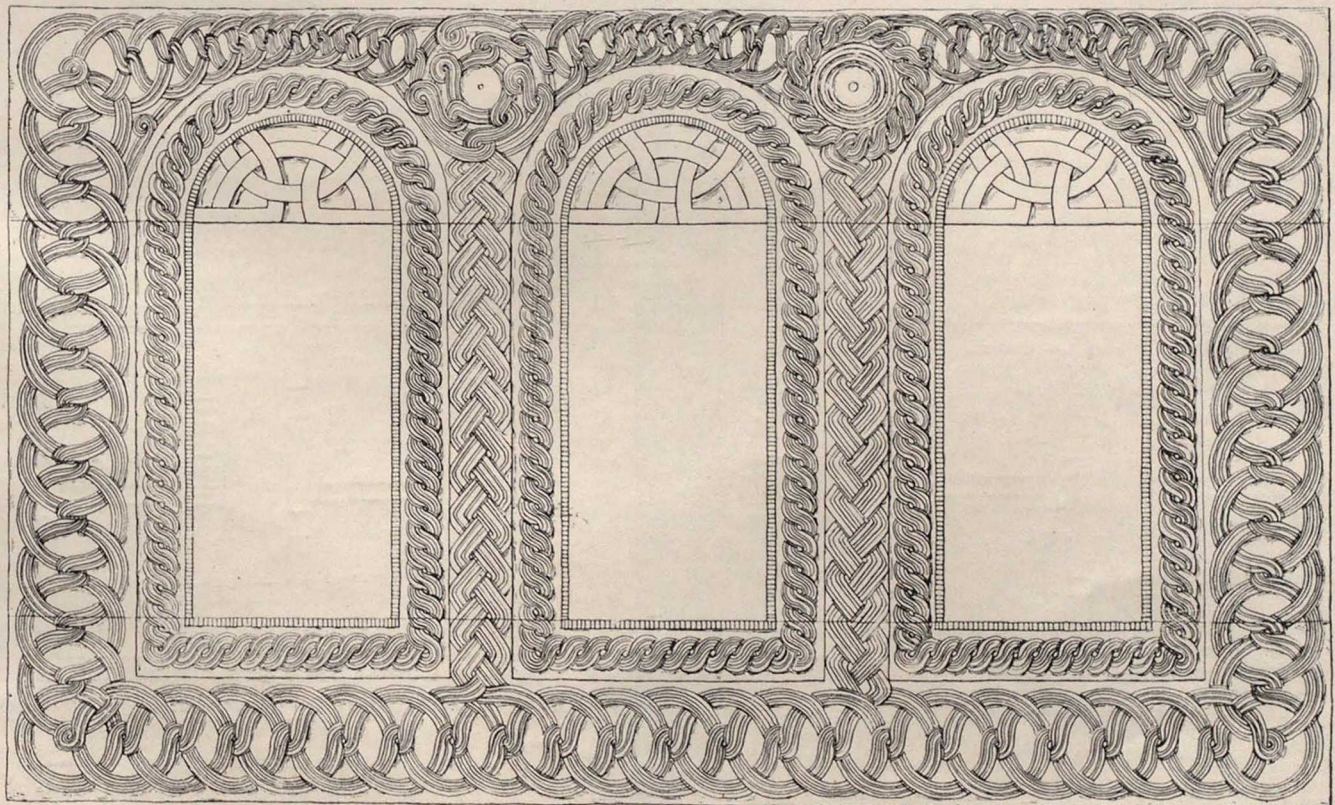

0 1 2 3 4 5 м

Разрез

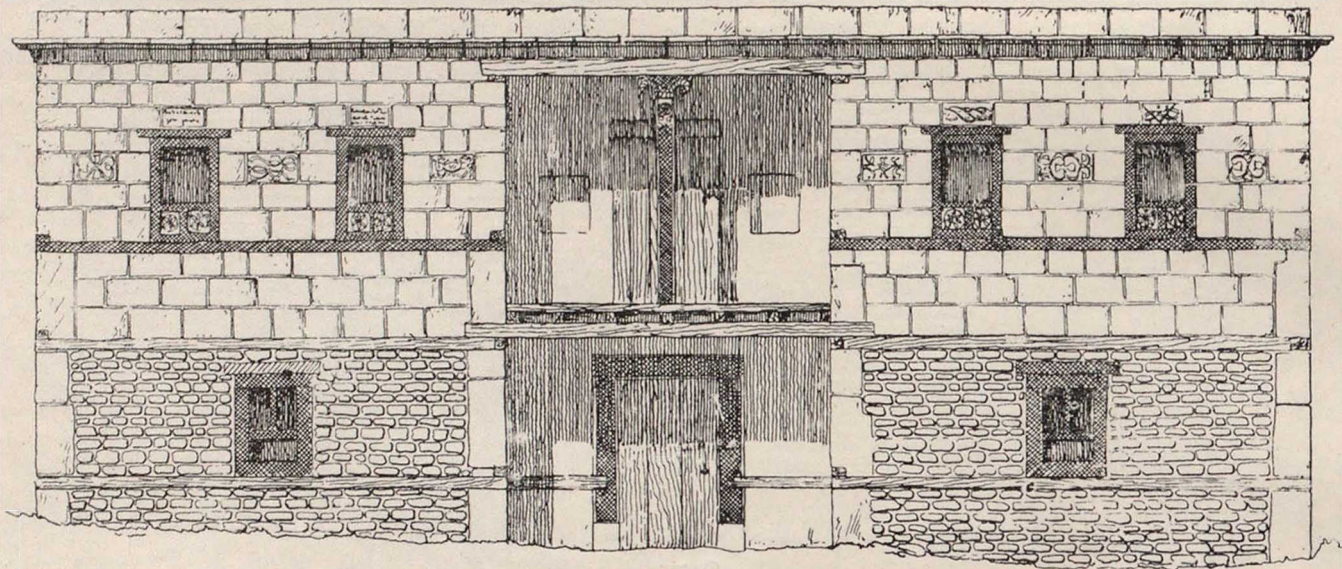
План второго этажа

0 10 20 30 40 50 см

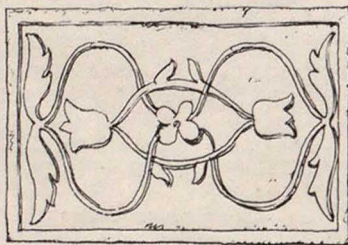
Резное деревянное окно второго этажа

ЖИЛОЙ ДОМ В СЕЛЕНИИ ЯГДЫК

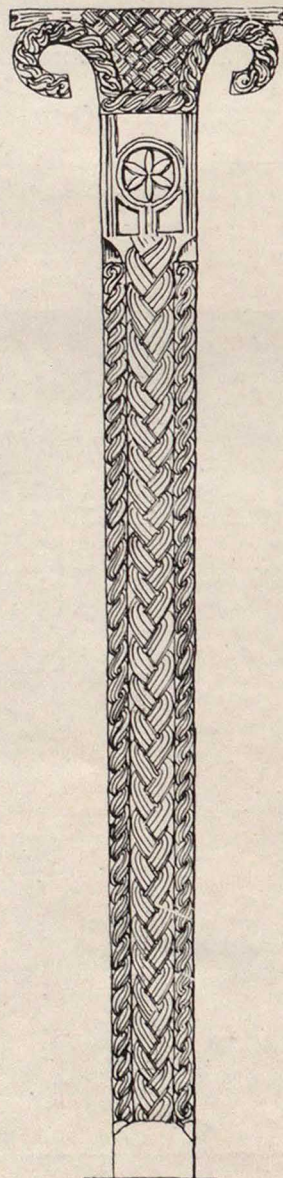

0 1 2 3 4 5 м

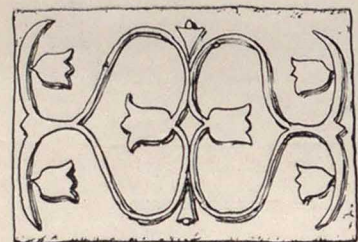
Фасад

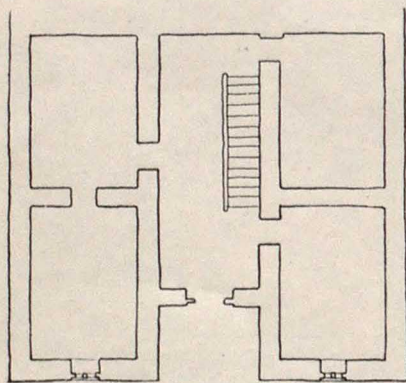
Резной камень кладки

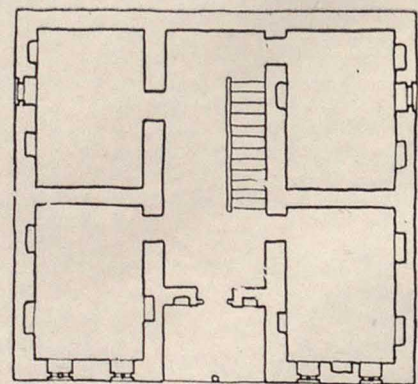
Деревянный резной столб лоджии

Резной камень кладки

План первого этажа

План второго этажа

мечетях, которые, будучи самыми значительными постройками горных аулов, украшались народными мастерами особенно богато.

Большого мастерства достигло в Дагестане также и искусство художественной обработки камня. Наиболее древние примеры резьбы по камню — это контурные рисунки на камнях кладки стен, изображающие всадников, зверей и т. д. Позднее резьба по камню развивается, причем в отличие от резьбы по дереву орнамент каменной резьбы, как правило, растительный. Применяется резьба очень разнообразно — это и резные вставки в кладку стен, и резные пояса на фасаде жилого дома, и резные обрамления окон и дверей.

* * *

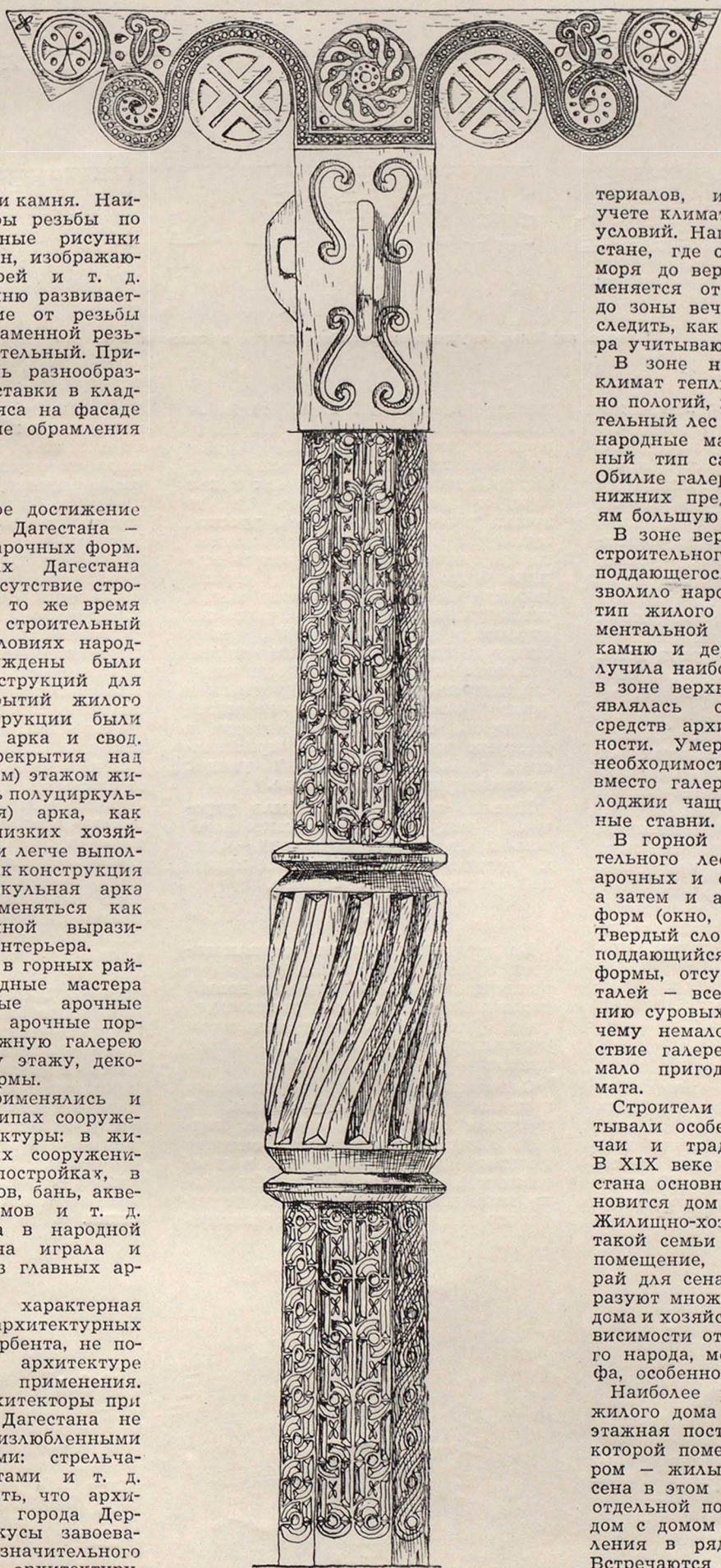
Другое замечательное достижение народной архитектуры Дагестана — широкое применение арочных форм.

В горных районах Дагестана издавна ощущалось отсутствие строительного леса, но в то же время имелся прекрасный строительный камень, и в этих условиях народные мастера вынуждены были искать каменных конструкций для междуэтажных перекрытий жилого дома. И такие конструкции были найдены: появляется арка и свод. В конструкциях перекрытия над первым (хозяйственным) этажом жилого дома применялась полуциркулярная (а не стрельчатая) арка, как более удобная для низких хозяйственных помещений и легче выполняемая. Появившись как конструкция перекрытия, полуциркулярная арка начинает затем применяться как средство художественной выразительности фасада и интерьера.

В XVIII—XIX веках в горных районах Дагестана народные мастера создают оригинальные арочные формы: арочные окна, арочные порталы, аркаду, двухэтажную галерею с аркадой по первому этажу, декоративные арочные формы.

Арочные формы применялись и применяются во всех типах сооружений народной архитектуры: в жилых домах, культовых сооружениях, хозяйственных постройках, в архитектуре источников, бань, акведуков, мостов, водоемов и т. д. Полуциркулярная арка в народной архитектуре Дагестана играла и играет роль одного из главных архитектурных средств.

Стрельчатая арка, характерная для большинства архитектурных памятников города Дербента, не получила в народной архитектуре Дагестана широкого применения. Поэтому советские архитекторы при проектировании для Дагестана не должны увлекаться излюбленными «восточными» мотивами: стрельчатой аркой, сталактитами и т. д. Они должны учитывать, что архитектурные памятники города Дербента, отразившие вкусы завоевателей, не оказали значительного влияния на народную архитектуру, в то время как народная архитектура в период своего расцвета в XVIII—XIX веках оказала большое влияние на дербентскую архитектуру. Поэтому к народной архитектуре должны обращаться советские архитекторы, чтобы направить по

0 10 20 30 40 50 см

Резной деревянный столб мечети в селении Рича

правильному руслу свои поиски национальной формы.

* * *

Большой опыт накопило народное зодчество Дагестана в деле освоения местных строительных материалов, использовании рельефа, учете климата и других природных условий. Например, в Южном Дагестане, где от берегов Каспийского моря до вершин гор климат резко меняется от почти субтропического до зоны вечных льдов, можно проследить, как мудро народные мастера учитывают природные условия.

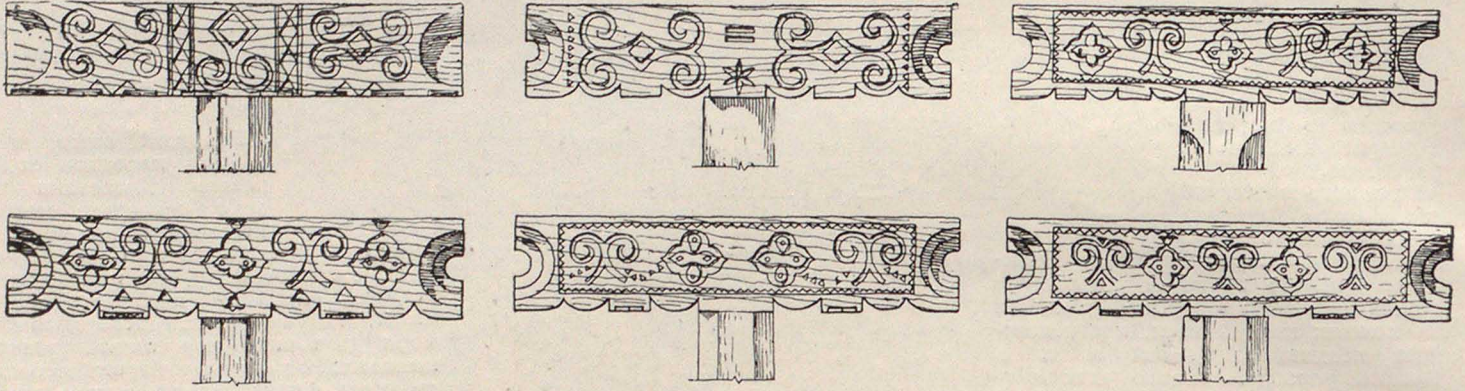
В зоне нижних предгорий, где климат теплый, рельеф сравнительно пологий, имеется хороший строительный лес и отсутствует камень, — народные мастера создали интересный тип саманного жилого дома. Обилие галерей и балконов у домов нижних предгорий придает селениям большую живописность.

В зоне верхних предгорий обилие строительного леса и мягкого, легко поддающегося обработке камня позволило народным мастерам создать тип жилого дома с богатой орнаментальной резьбой на фасаде по камню и дереву. Такая резьба получила наибольшее развитие именно в зоне верхних предгорий, где она являлась одним из основных средств архитектурной выразительности. Умеренный климат вызвал необходимость устройства лоджий вместо галерей и балконов, причем лоджии чаще всего имели подъемные ставни.

В горной зоне отсутствие строительного леса привело к созданию арочных и сводчатых конструкций, а затем и арочных архитектурных форм (окно, портал, аркада и т. д.). Твердый слоистый камень, с трудом поддающийся обработке, арочные формы, отсутствие деревянных деталей — все это привело к появлению суровых построек в горной зоне, чему немало способствовало отсутствие галерей и балконов, которые мало пригодны для сурового климата.

Строители народного жилища учитывали особенности хозяйства, быт и традиции своего народа. В XIX веке в пределах всего Дагестана основным типом жилища становится дом для небольшой семьи. Жилищно-хозяйственный комплекс такой семьи включал в себя жилое помещение, хлев для скота и сарай для сена. Эти три элемента образуют множество вариантов жилого дома и хозяйственных построек в зависимости от обычаев того или иного народа, местного климата, рельефа, особенностей хозяйства.

Наиболее распространенный тип жилого дома XIX века — это двухэтажная постройка, в первом этаже которой помещается хлев, а во втором — жилые комнаты. Сарай для сена в этом случае делается в виде отдельной постройки и ставится рядом с домом или же за пределами селения в ряд с другими сараями. Встречаются трехэтажные дома, где в первом этаже помещается хлев для скота, во втором — сарай для сена, в третьем — жилье. Иногда трехэтажные дома состоят лишь из хлева и жилья, в этом случае третий этаж служит летним помещением.

Резные подбалки внутренних столбов мечети в селении Мишлеш

У некоторых народов жилые и хозяйственные помещения никогда не объединяются в одной постройке. Поэтому жилой дом бывает или одноэтажный или двухэтажный с летними помещениями во втором этаже. Сарай для сена и хлев объединяются в единое двухэтажное здание (первый этаж — хлев, второй — сарай для сена), которое сооружается за селением на крутом склоне с таким расчетом, чтобы входы в оба эти этажа можно было сделать с улицы. Встречаются дома, где в одноэтажной постройке объединены жилые, хлев, сарай для сена и т. д.

Разнообразна планировка жилой части дома, что также зависит от местных обычаев, климата и других условий. У многих дагестанских народов обычай гостеприимства требует выделения особой комнаты для гостей (кунацкой), в ряде мест обязательным является выделение кухни, кладовой и т. д.

Трудно перечислить все многообразие вариантов только одного жилого дома. Но и из сказанного ясно, что архитекторам есть чему поучиться у народных мастеров при проектировании типовых жилых домов для сельской местности.

* * *

В конце XIX века наметился упадок художественной обработки камня и дерева, а в начале XX века художественная резьба почти полностью исчезла из народной архитектуры Дагестана. Причиной этого надо считать влияние городской буржуазной культуры, которая, на-

чиная с конца XIX века, все более проникала в горные районы. Несомненно, что сама по себе городская культура внесла много ценного в быт дагестанских горцев, так как в городах распространялось в то время влияние передовой русской культуры, например, под влиянием города значительно улучшилась техника обработки камня и дерева, появляются в строительстве новые конструктивные приемы. Однако надо иметь в виду тот факт, что в эпоху капитализма, особенно со второй половины XIX века, когда капитализм окончательно превратился в тормоз общественно-экономического развития, повсеместно, наряду с быстрым ростом техники строительства, наблюдается резкий упадок архитектуры как искусства.

Именно в это время было утрачено искусство орнаментальной резьбы по камню и дереву — одно из достижений дагестанской народной архитектуры прошлого.

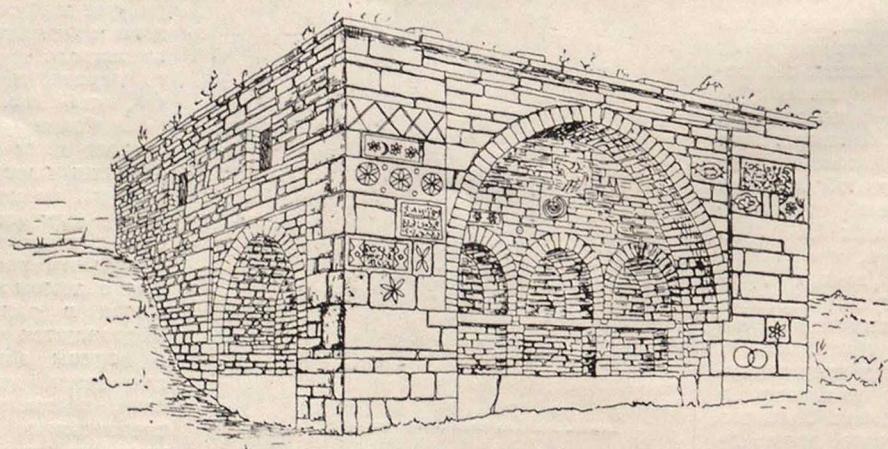
* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила судьбу народов нашей страны. Ранее отсталый угнетаемый народ Дагестана с воодушевлением принялся за построение новой жизни.

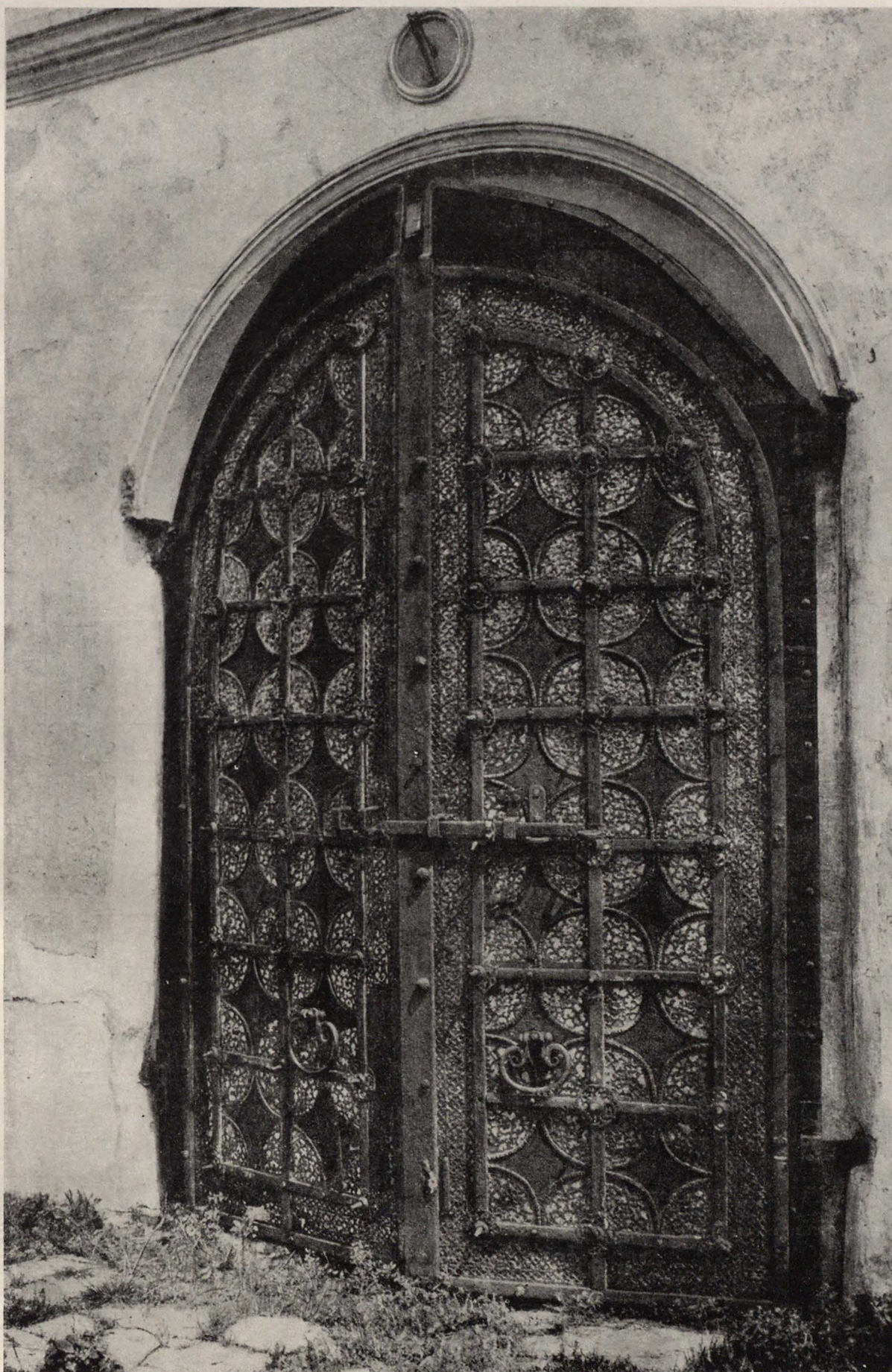
Советская власть неузнаваемо изменила самые отдаленные, в прошлом почти недоступные, горные аулы. В горах были созданы колхозы, проложены дороги, в селениях построены школы, клубы. Резко изменился быт горцев, ликвидирована неграмотность, искоренились

позорные пережитки прошлого. Изменились и жилые дома; колхозники строят себе новые жилища, отвечающие их новым запросам: дома стали просторнее, светлее, появилась мебель, деревянные полы (вместо земляных), окна со стеклами. Исчезли дома-крепости, отгораживавшие владельцев от всего мира. Новые дома стали открытыми и приветливыми: с большими окнами, обилием галерей, лоджий и балконов.

В развитии народной архитектуры наступил новый этап: началось массовое строительство жилых домов колхозников, хозяйственных колхозных помещений, культурных учреждений, административных зданий и т. д. Наметился общий подъем народной архитектуры в художественном отношении. В колхозном строительстве успешно продолжают многие ценные традиции народных мастеров прошлого. В настоящее время большое распространение в народной архитектуре получает художественная обработка камня (каменные консоли балконов жилых домов, профилированные карнизы и тяги и т. д.) и дерева (резные подбалки столбиков галерей и балконов), все шире и многообразнее используются арочные формы: окна, порталы, аркады. Однако орнаментальная резьба по камню и дереву почти совсем не применяется в современном строительстве на селе, тем не менее она является одним из основных достижений дагестанской архитектуры прошлого. Возрождение ее будет способствовать развитию советской национальной архитектуры Дагестана.

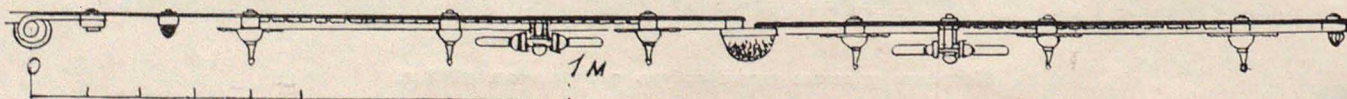
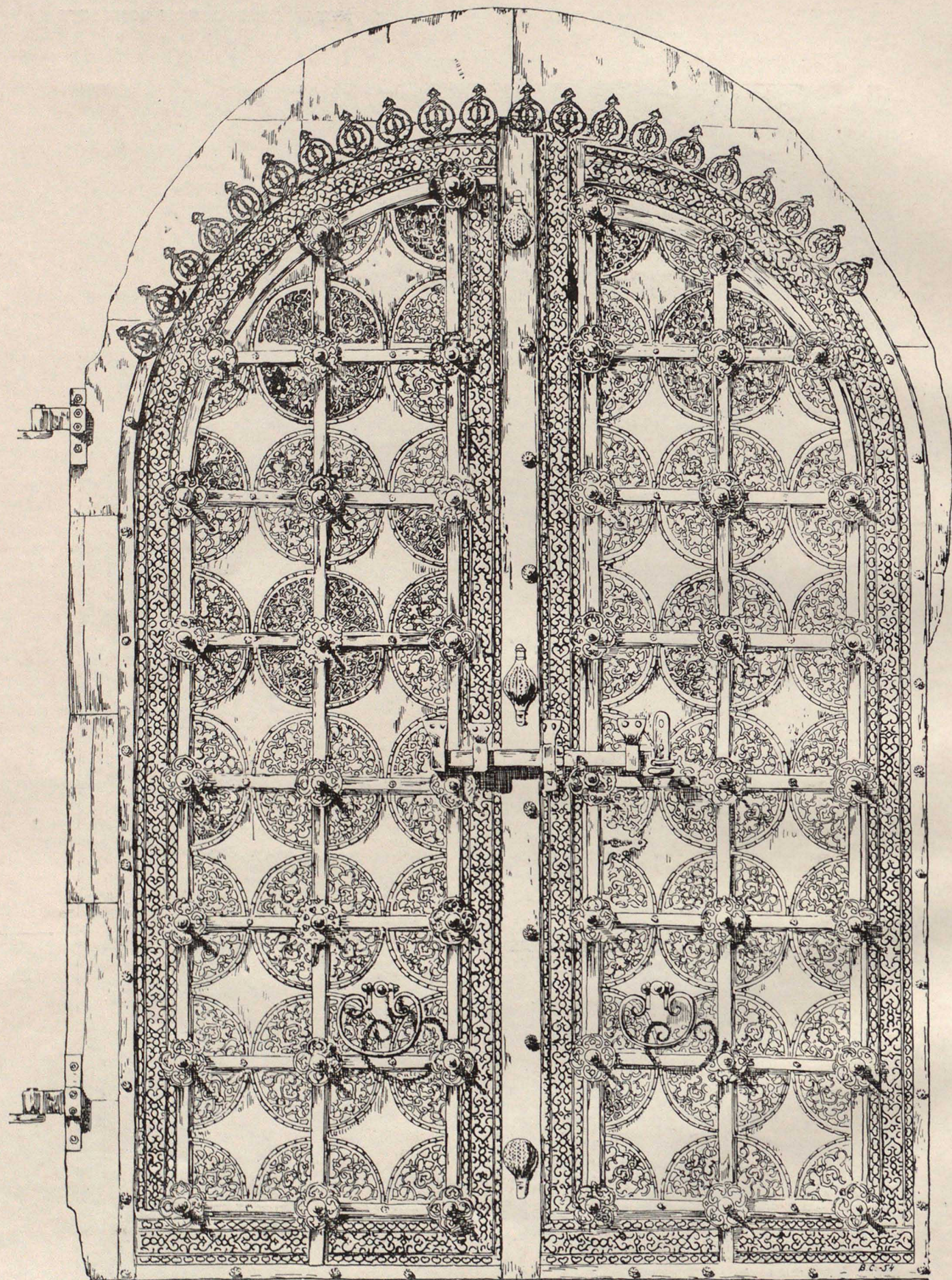

Источник в селении Тпиг

Железные кованые двери собора в Гороховце. 1700 г.

Фото архитектора А. Чинякова

Железные кованые двери собора в Гороховце. 1700 г.
Рисунок по обмеру архитектора И. Эри

Книга о мостах

Вышла в свет книга члена-корреспондента Академии архитектуры СССР, доктора технических наук профессора П. В. Щусева «Мосты и их архитектура»¹. Книга эта написана на весьма актуальную тему. Мы строим довольно много мостов, а в дальнейшем нам предстоит строить их еще больше.

Архитектура мостов, как и других советских сооружений, должна служить не только утилитарным целям, но и целям украшения окружающих районов.

Что же написано у нас и за рубежом по архитектуре мостов?

В первом известном нам научном курсе мостов, написанном в конце прошлого века профессором Л. Ф. Николаем, вопросы архитектуры мостов совершенно не были затронуты. В другой интересной работе того же автора по истории русского мостостроения дано много примеров выдающихся по красоте русских мостов, но архитектурные достоинства их также не отмечены. Не сделано этого и в известном очерке профессора Черепашинского по истории каменных и деревянных мостов. В 1900—1928 гг. издавался известный капитальный курс мостов профессора Е. О. Патена, в котором также ничего не было сказано об архитектуре мостов.

В 1915 г. профессором Г. П. Передерием был выпущен курс мостов малых и средних пролетов, где им впервые был правильно поставлен вопрос о том, что мост представляет собой сооружение не только утилитарного, но и художественного характера. Во всех последующих изданиях, посвященных мостам, профессор, в дальнейшем академик Г. П. Передерий до последних дней своей жизни (1953 г.) учил нас, как создавать мосты, удовлетворяющие одновременно требованиям и техники, и архитектуры.

Ряд интересных указаний по архитектуре мостов появился в трудах члена-корреспондента Академии наук СССР профессора Н. С. Стрельцова, профессоров Г. К. Евграфова, Б. П. Михайлова, Н. Я. Калмыкова и др.

В некоторых работах последних лет имеются также попытки осветить вопросы композиции мостов. Например, в книге профессора Михайлова «Архитектура инженерных сооружений», в курсе мостов профессора Митропольского, в нашей книге «Мостовые переходы» и т. д.

В зарубежной литературе есть также ряд работ по архитектуре мостов, принадлежащих профессору Сежурне, Пункеру, Гартману, Рюквиду, Пильпулю, Ватсону, Витнею, Сантаремо и др.

Таким образом, нельзя сказать, что в литературе о мостах совершенно нет материала, способного помочь проектировщикам в создании новых художественных композиций мостов. Однако этот материал, к сожалению, очень разбросан, недостаточно обобщен и потому с трудом поддается использованию.

Заслуга П. В. Щусева состоит в том, что ему удалось на основании изучения огромного количества источников и архивных документов собрать богатый материал, который в большей своей части публикуется впервые. Рассматриваемый труд представляет нечто вроде энциклопедии архитектуры мостов в ее историческом развитии. Материал этот подобран весьма удачно и со вкусом в строго систематизированном виде и сопровождается подробными пояснениями.

Содержание книги разбито на два раздела. Первый раздел посвящен архитектуре зарубежных мостов, второй — архитектуре мостов СССР.

В разделе, посвященном архитектуре зарубежных мостов, автор путем сравнения современного моста с первобытным показывает, что в мостах доклассового общества, несмотря на их примитивность, нетрудно узнать в зародыше многие из современных консольных и висячих систем.

В начальных главах этого раздела автор подробнее останавливается на развитии архитектуры каменных сводов как формы, господствовавшей в мостостроении вплоть до начала XIX века.

От эпохи восточных деспотий дошли до нашего времени зародившиеся в Ассирии и главным образом в древнем Иране формы сводеобразного свода, наложившие печать своеобразия на всю последующую архитектуру ближнего Востока.

В блестяще разработанных классических мостах и аркадах римского времени нашло широкое применение полукруглое очертание сводов и появилось, но не получило распространения, коробовое очертание. В архитектурной композиции римских мостов отразился повышенный интерес римских зодчих к решению технических вопросов. Подчеркивая утилитарное значение, ясность и простоту формы мостов, римские зодчие одновременно придавали им величавость и торжественную монументальность. Пролеты сводов достигают 30 м.

В течение четырнадцати веков в архитектуре мостов средневекового Востока продолжается применение стрельчатых сводов, в Европе же композиция мостов строится на прихотливом сочетании стрельчатых и римских полукруглых очертаний—сводов суровой архитектуры. В феодальный период формы мостов приобретают военный характер: бургов, застав, крепостей. С развитием городских общин и технической мысли наблюдается переход к пологим очертаниям сводов с подъемом до 1:4 (мост в Вероне) и резким возрастанием пролетов, достигших величины 72 м, превзойденной только в настоящее время.

В главе о мостах эпохи Возрождения архитектурные достижения эпохи представлены небольшим числом мостов, принадлежащих крупнейшим мастерам Возрождения. Пологость сводов их мостов доходит до 1:6 (мост—рынок Веккио во Флоренции) и улучшаются их технические качества.

В следующих главах без особой торжественности экзотично представлены, наряду с успехами западного мостостроения, достижения древних культур Китая и Индокитая. Своеобразие силуэта и архитектурного убранства китайских мостов свидетельствует о крупных успехах мастеров китайского искусства и техники.

В XVI—XVII веках под влиянием декоративных тенденций барокко и рококо вновь возрождается римское коробовое очертание мостовых сводов. Оно позволило смягчить въезды на мосты и довести пологость сводов до 1:7 (например, мост Троицы во Флоренции). Вскоре, в связи с развитием колониальной экспансии, в Европе ведущая роль в мостостроении переходит к Франции, где в это время над мостами работают выдающиеся мастера — Лемерсье, Мансар, Габриэль и др. К концу XVIII века в руках знаменитого Перронэ и его учеников формы мостов вновь приобретают органичность, своды их достигают рекордной пологости 1:18, пролеты деревянных мостов возрастают до 120 м. Накануне французской буржуазной революции, в эпоху упадка феодализма, создается ряд проектов многоэтажных мостов — фантазий.

Мостостроение в XIX—XX веках, которому посвящены последние главы раздела, сопровождалось развитием строительства металлических мостов больших

пролетов, оставивших далеко позади все прежние достижения. Новые сквозные конструкции этих мостов подверглись в начале XIX века длительной разработке и проверке всей практикой мостостроения и, наконец, к концу века заняли господствующее положение в строительстве. Они оказали влияние и на конструкции из других материалов: дерева, камня и появившегося тогда железобетона.

В книге приведен ряд схем этих новых мостов балочной, арочной, висячей и комбинированной систем, иллюстрированных удачно подобранными снимками, которые показывают, что строителям этих конструкций в условиях капитализма не удалось отыскать для них архитектурных форм, соответствующих и равноценных техническим достоинствам. Инженеры, сменившие архитекторов в роли строителей мостов, в погоне за экономическим выгодой очень мало занимались их архитектурой, которая приобрела эклектический характер, свидетельствующий о глубоком ее упадке.

Сопоставление ряда новейших металлических и железобетонных мостов разных западных стран, сделанное в последней главе раздела, указывает на значительное развитие техники их строительства и огромный рост пролетов, достигших 1280 м и в проекте 1800 м. Однако в условиях идейной опустошенности, свойственной капитализму, западные строители продолжают ограничивать оформление мостов рамками отжившей архитектуры или впадают в конструктивизм, подменяя архитектуру мостов их обнаженной конструкцией.

Развитие архитектуры мостов в нашей стране, которому посвящен второй раздел книги, произошло очень своеобразно. Вплоть до XVI века мосты на Руси рубились из дерева ее прославленными мастерами «древодолами», руками которых был построен и старейший русский мост в Новгороде, насчитывавший около 1000 лет существования. На Кавказе и в Средней Азии велось строительство замечательных каменных мостов.

В следующих главах автор останавливается на первых русских каменных мостах в Москве, Пскове и других городах, построенных на высоком техническом уровне русскими мастерами в XVI веке, после освобождения Руси от татарского ига. В XVII веке в Москве строятся также величественные Измайловский и Большой Каменный мост, архитектура которых, связанная в неповторимом по красоте ансамбле с Московским Кремлем, свидетельствует о существовании у нас в то время самостоятельной национальной школы русского мостостроения, прочно вошедшей в практику.

В XVIII веке центром русского мостостроения становится Петербург, в котором Петр I устраивает раньше, чем это было сделано за рубежом, первую в России инженерную школу. В середине века Растрелли строит в Петербурге исключительный по оригинальности и богатству архитектуры деревянный мост-акведук, а затем в Петербурге, Пушкине, Павловске, Гатчине наши крупнейшие русские зодчие создают замечательные комплексы городских и парковых мостов. Здесь же возникают и первые на континенте Европы металлические мосты («Китайские» в Пушкине).

В конце века Иван Петрович Кулббин создает свой единственный в мире проект однопролетного деревянного моста через Неву, а за ним выступают с проектами многопролетных каменных мостов на Неве Перронэ, Микетти и др. Превосходными мостами Ухтомского, Баженова, Яковлева и др. украшается Москва и ее окрестности.

Богатый материал собран автором по развитию русского мостостроения в начале XIX века. В это время под влия-

¹ Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953 г., 360 стр. текста, 560 иллюстраций.

нием расцвета русской металлургии, подготовленного реформами Петра, Петербург обогащается большим числом выдающихся металлических мостов. Этому способствовало учреждение в Петербурге Института инженеров путей сообщения колдобели русского железнодорожного транспорта, вырвавшей ряд талантливых русских инженеров — Журавского, Мельникова и др. Большое значение для развития русского мостостроения имело также появление замечательных русских изобретений: поргланцементов, открытого у нас раньше, чем за рубежом, первых в мире землечерпательных машин, первого в мире прибора для испытания прочности металла и т. д.

В период расцвета русской классики Петербург становится одним из красивейших городов в мире. Он украшается в это время огромным количеством каменных и металлических арочных и висячих мостов, построенных по проектам таких крупных мастеров, как Росси, Соколов и др. Появляется ряд исключительных по оригинальности и смелости проектов мостов через Неву — Кулибина, Витберга, Базена и др. Этот период завершается постройкой бывш. Николаевского чугунного арочного моста на Неве по проекту инженера Кербеда. Возникает первый в мире проект туннеля под Невой. Строится много замечательных мостов в Москве и ее окрестностях, цепной мост в Киеве и в ряде других городов и на дорогах страны. Славный русский инженер-строитель Журавский, следуя примеру Кулибина и знаменитого создателя первой русской железной дороги П. К. Фролова, возводит по своим проектам крупнейшие деревянные мосты на железнодорожной линии Петербург—Москва.

Значительно меньше материала дано в главе о мостах конца XIX и начала XX века. Передовые русские строители этого времени всегда стояли на уровне современных знаний и стремились вводить у нас новшества, не раз служившие образцом для заграницы. Так поступали виднейшие русские мостостроители: Н. А. Белелюбский, Л. Д. Проскуряков, известные Н. Н. Бенардес, Н. Г. Славнов — изобретатели электрической сварки металлов, не нашедшей себе применения в царской России, но сразу же использованной за рубежом.

Вместе с другими выдающимися строителями эти инженеры строили на бурно развивавшейся сети русских железных дорог огромное число крупных мостов, часто превосходивших европейские как своими размерами, так и усовершенствованием конструкции. В то же время они принимали участие в сооружении большого числа городских и шоссе мостов, строившихся в Ленинграде, Москве, Киеве, Тифлисе и других городах и на дорогах страны. Эти мосты изображены на удачно подобранных снимках, иллюстрирующих содержание соответствующей главы.

В последней главе раздела приведены некоторые примеры советского мостостроения. После Октябрьской социалистической революции в СССР построено такое большое число разнообразных мостов, что охватить их в данной книге оказалось невозможным. Автор предлагает посвятить советскому мостостроению специальный труд, о чем говорит в предисловии. В связи с этим в настоящую главу вошли лишь некоторые новые мосты: Ленинграда, Киева, Горького, Тбилиси, Еревана, Смоленска, Кишинев и т. д. В этой же главе приведены также крупнейшие мосты на водных системах и дорогах СССР, на канале имени Москвы и др. Завершается глава новыми мостами социалистической Москвы.

В книге уделено много места новым сведениям об изобретениях и приоритете русских мостостроителей, широко известных своим новаторским духом, широтой замыслов. Наличие этих качеств помогло им после Октябрьской социалистической революции создать и непрерывно совершенствовать на базе социа-

листического реализма плодотворную и крепкую школу советского мостостроения.

Книга П. В. Щусева, написанная литературным и достаточно популярным языком, делающим ее доступной не только специалистам, но и большинству рядовых читателей, легко читается, что не всегда имеет место в издаваемых книгах.

Тем не менее нам приходится упрекнуть автора в том, что богатый материал книги недостаточно удовлетворяет текущим запросам и пожеланиям советских проектировщиков-практиков.

Они считают, что автору следовало, исходя из примеров выдающихся мостов прошлого и настоящего, дать хотя бы краткие сведения, касающиеся принципов и основных приемов архитектурной композиции, которыми следует пользоваться в наших условиях.

Автору следовало бы, пользуясь приведенными в книге примерами удачной конструкции и архитектурной композиции (мост в Вероне, Крымский мост в Москве) и неудачной разбивки на пролеты (промежуточный бык Оклендского моста), внеансамблевого подчинения мостов застройке окружающего района (мост Согласия) или господства над нею (Мост Ринальто, мост Британия и др.), дать хотя бы краткие указания о приемах композиционной разбивки современных мостов, их силуете, масштабе и применении к ним других композиционных организующих средств.

Следовало бы больше сказать о методах гармонического сочетания между элементами моста, дать понятие о модуле, простых и кратных отношениях, не ограничиваясь только примерами анализа римских сооружений (Гардский акведук, мост Альпантор), и сильнее подчеркнуть принципы ансамблевого проектирования. Правда, автор в предисловии обещает дать развернутый анализ композиции мостов в другой работе, указывая, что в данной книге ему пришлось отказаться от него вследствие определенности поставленной в книге задачи — обрисовка архитектуры в мостостроении и чрезвычайной ограниченности ее объема.

Приходится также пожалеть, что в книге не даны схемы наших многочисленных новых железнодорожных мостов сквозного типа, архитектурным ансамблем которых проектировщики очень интересуются.

Автор недостаточно отгенил ошибки многих мостовиков, понимающих архитектуру только как разные украшения, обычно не связанные с общей композицией сооружения.

В этом отношении следовало бы привести высказывание известного в свое время конструктора и строителя инженера Пятницкого (журнал «Инженер», 1904 г.). Он писал: «Не надо думать, что красота сооружений достигается наложением орнаментов и фигур, удорожающих постройку. Истинная художественная красота, которая делает сооружение бессмертным памятником искусства, достигается без вкладывания специальных средств. Простым выбором очертаний, изяществом, смелой пропорцией и новизной замысла достигается то, чего нельзя добиться нагромождением деталей, не связанных органически с общей формой и конструкцией сооружения».

Мы не можем согласиться с высказываниями П. В. Щусева, что недостатки балочных мостов неразрезной системы якобы ограничивают область их применения (стр. 122). Строительство мостов этого типа действительно одно время у нас сократилось. Но в советских условиях положение круто изменилось. Так, недавно в СССР был построен целый ряд неразрезных мостов, в частности простой и красивый мост через Ымлянское водохранилище у Чира. Схему его следовало бы выложить в таблицу 137а.

В СССР сейчас идет постройка и консольных мостов многопролетной конструкции с треугольной решеткой и горизонтальным верхним поясом, по кото-

рому для производства сборки ферм навесу может ходить кран. Схему подобных мостов следует включить в таблицу 137б. Фигуры 17—19 той же таблицы имеют скорее историческое, чем практическое значение. В частности в схеме Костромского моста допущена перебой решетки в главном пролете. Автор должен был бы объяснить, что в средней части в подвесной ферме это сделано из удобства только подъемки подвесной фермы и используется лишь в течение нескольких часов. В дальнейшем вид этой решетки вызывает законное недоумение.

Такой же перебой в решетке тогда же повторен в Саратовском мосту через Волгу. Если в Костромском мосту в трех больших пролетах имеется в общем довольно правильное соотношение пролетов $1+1,25+1$, то в осуществленном проекте Саратовского моста в семи средних больших пролетах имеется следующее соотношение $1,2+1+1,5+1+1,5+1+1,2$, что выглядит странно и не вызывается ни соображениями, ни экономическими причинами.

Автору надо было для сравнения привести другой проект Саратовского моста, составленный профессором Передерием, профессором Евграфовым и инженером Константиновым, со средними 200-метровыми пролетами и со следующим соотношением между пролетами $1+1+1,3+1,3+1+1$. Это было бы действительно выдающимся сооружением.

Мы не согласны с критическими замечаниями автора по поводу моста через Золотые ворота (рис. 177). В книге дано плохое фото этого грандиозного сооружения, которым может гордиться вся мировая инженерная общественность, чего нельзя сказать о других мостах США, в частности о мосте в Квебеке (рис. 140). Приведенное в книге фото этого моста не дает ясного представления о недостатках его архитектуры, резких линиях поясов, путанной решетке и неудачном силуете подвесной фермы, не связанном с основной конструкцией моста. Этот мост служит ярким примером того, как не надо строить.

Автор не отметил также недостатков архитектуры железобетонного моста (рис. 396 и 397). Очертания его тонких арок плохо связаны с тяжелой проезжей частью и теряются рядом со слишком массивными стойками, на которые они опираются. Вследствие этого фермы моста кажутся вялыми и мало динамичными. Следовало бы отметить, что такой тип мостов с тонкими арками и тяжелой проезжей частью рекомендовать для строительства нежелательно.

В книге не приведены схемы современных советских железобетонных мостов балочной системы с предвзвешенно напряженной арматурой, легкие формы которых придают им большое изящество.

Из ряда других, более мелких замечаний отметим только, что на акварели (рис. 297), изображающей Ростокинский акведук через Яззу, размеры акведука сильно искажены по сравнению с действительностью. Акведук существует и сейчас, так что можно было бы поместить его схему в масштабе.

Заканчивая наши замечания по работе П. В. Щусева, отмечаем в заключение, что нужно всячески приветствовать выход в свет этой исключительно интересной и нужной книги. Следует всемерно рекомендовать всем мостовикам, архитекторам и организациям, утверждающим проекты, подробно ознакомиться с этой работой и сделать из нее соответствующие для себя выводы. Мы полагаем, что книга имеет все основания стать для них справочной и руководящей работой. Для студентов она явится учебным пособием.

Книга издана хорошо, если не считать ряда плохо отпечатанных фото; простой, изящный переплет ее следовало бы сделать из более практичного, немаркого материала.

Е. БОЛДАКОВ,
доктор технических наук

НОВЫЕ КНИГИ

Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре в числе других выпустило в 1953 г. следующие книги по архитектуре и градостроительству:

Академия архитектуры СССР, Академия медицинских наук СССР. Больницы (руководство по проектированию и оборудованию), стр. 312, тираж 6000 экз., цена 21 р. 85 к.

В книге освещаются вопросы планирования, организации и структуры больничных учреждений, построения генерального плана больницы, планировки и оборудования больничных отделений и целых больничных комплексов. В книге приведены основные конструктивные и санитарно-технические требования к больничным зданиям. Издание содержит 394 иллюстрации. Книга предназначена для проектировщиков больничных зданий и врачей.

Поляков А. А. Городское движение и планировка улиц, 252 стр., тираж 7000 экз., цена 12 р. 90 к.

В книге дан анализ условий уличного движения и определены основные требования к планировке уличной сети, магистралей, перекрестков площадей, путе-

проводов и т. п., исходя из транспортных задач.

Автор дает свою методику расчета основных параметров уличной сети и схему классификации городских улиц и дорог.

Книга рассчитана на проектировщиков и эксплуатационников автодорог.

Научно-исследовательский институт архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР. Строительство животноводческих ферм в колхозах, 88 стр., тираж 25 000 экз., цена 3 р. 90 к.

Брошюра содержит краткие указания по размещению животноводческих ферм в селениях и схемы планировки ферм, с учетом механизации труда, а также указания по возведению животноводческих построек. Издание предназначено для строителей в колхозах и совхозах.

Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР. Альбом проектов сельского и колхозного строительства. Выпуск III, стр. 140, тираж 10 000 экз., цена 51 р. 15 к.

В альбоме, состоящем из трех разделов (раздел I — «Общественные центры», раздел II — «Улицы» и раздел III — «Сады при клубах» помещены примерные пла-

ны центральных площадей сельских населенных мест, даны различные рекомендации о профилях сельских улиц, покрытиях улиц, площадей, а также примеры планировки и благоустройства садов и парков при клубах с проектами архитектуры малых форм (ограды, беседки, доски почета и т. п.).

Попов В. С. Бытовые и конторские помещения промышленных предприятий, стр. 62, тираж 5000 экз., цена 3 р. 10 к.

В брошюре, в развитие норм проектирования промышленных предприятий, даны указания по проектированию бытовых помещений промышленных предприятий (умывальных, душевых, столовых, здравпунктов и т. п.). Брошюра иллюстрирована.

Академия архитектуры СССР. Приборы для окон и дверей. Альбом образцов для массового жилищного и гражданского строительства. Стр. 24, тираж 12 500 экз., цена 2 руб.

В альбоме приведено несколько примеров конструктивного и художественного решения приборов для окон и дверей жилых и общественных зданий.

Издание рассчитано на проектировщиков и работников строительной промышленности.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Сохранить и реставрировать ценнейший памятник архитектуры

В нашей стране уделяется большое внимание охране памятников архитектуры. Однако в этом деле имеются еще существенные недостатки.

Пожалуй, нет ни одного курса истории русской архитектуры, в котором не была бы достойно представлена такая жемчужина русского зодчества, как церковь Покрова в Филях под Москвой (1690—1693 гг.). Знаменуя собой начало нового направления в русской архитектуре, зародившегося в последнем десятилетии XVII века, этот памятник имеет очень нежные и легкие по силуэту формы. Гармоничное сочетание темно-красных кирпичных стен с белокаменными деталями придает сооружению большую нарядность и праздничность. Но при этом богатстве убранства «церковь в Филях отличается классической ясностью общего построения»¹. Сочетание простоты и ясности архитектурной композиции с богатым и праздничным декором, совершенство форм и виртуозность конструкции заставляли многих исследователей писать свои анализы в восторженных выражениях и снабжать их замечаниями о том, что церковь в Филях «поражает» и «приводит в изумление». Памятник того заслуживает.

Но вот мы смотрим на этот памятник сейчас (именно на памятник, а не на великолепную фотографию Борщевского, приводимую во всех учебниках) и тоже «поражаемся и изумляемся», но, к сожалению, не столько красотой этого памятника, сколько его плачевным со-

временным состоянием. Нашему взору предстает ветхое сооружение со сбитыми куполами и облезлыми стенами. Безглавые барабаны и верхние проемы колокольной защиты давно прогнившими досками. Чуть не половина белокаменных колонн наличников разрушена. Ступени трех величественных лестниц, ведущих в здание, частично поломаны, и хождение по ним не безопасно. Места, где когда-то были водосточные трубы, легко можно узнать по вертикальным полосам выкрошившегося кирпича. В некоторых участках стен влага совершенно вымыла растворные швы, и кирпич из стены можно свободно вынимать руками. Железные связи и скобы, поддерживающие некоторые белокаменные детали, проржавели, и камень грозит падением. Великолепное резное золоченое внутреннее убранство, если оно и сохранилось, совершенно недоступно обозрению.

Сказанного достаточно для того, чтобы представить себе сегодняшнее состояние этого памятника. А между тем согласно приказу Комитета по делам архитектуры при СНК СССР за № 839 от 25.IX.45 г. «здание церкви Покрова в Филях является памятником архитектуры I-й категории и состоит на особом (подчеркнуто нами — Н. В.) учете Главного управления по охране и реставрации памятников архитектуры». Позвоительно спросить — в чем же состоит этот особый учет?

Здание церкви в Филях арендуется под склады двумя учреждениями, причем учреждениями, имеющими самое непо-

средственное отношение к вопросам культуры: в первом этаже помещается склад бумаги Госкультпросветиздата, во втором — склад инвентаря Всесоюзного дома народного творчества имени Н. К. Крупской. Оба учреждения находятся в ведении Министерства культуры РСФСР. За прошедшие 9 лет арендаторы ничего не сделали для реставрации и ремонта сооружения, а соответствующие реставрационные мастерские ограничились только обменными работами.

Нельзя сказать, чтобы архитектурные организации и московская общественность не обращали внимания на плохое состояние этого памятника. Исполком Моссовета решением № 48/16 от 16.IX.49 г. обязал арендаторов «принять меры к проведению капитального ремонта и реставрации здания церкви, а также к благоустройству и ограждению участка». Районный архитектор Киевского района столицы также неоднократно в 1950 и 1951 гг. обращался к арендаторам с предложением провести ремонт и реставрацию здания. Наконец 27.III.51 г. арендаторам писал о необходимости реставрации церкви главный архитектор Москвы А. В. Власов. Летом 1953 г. этот же вопрос поднимался в газете «Вечерняя Москва». Но результатов никаких.

Министерство культуры СССР и Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР должны, наконец, позаботиться об охране и реставрации этого ценнейшего памятника архитектуры.

Н. ВОРОНОВ

¹ Ильин М. А., Архитектура Москвы в XVII веке. М. 1953, стр. 12.

Памяти Ивана Васильевича Рыльского

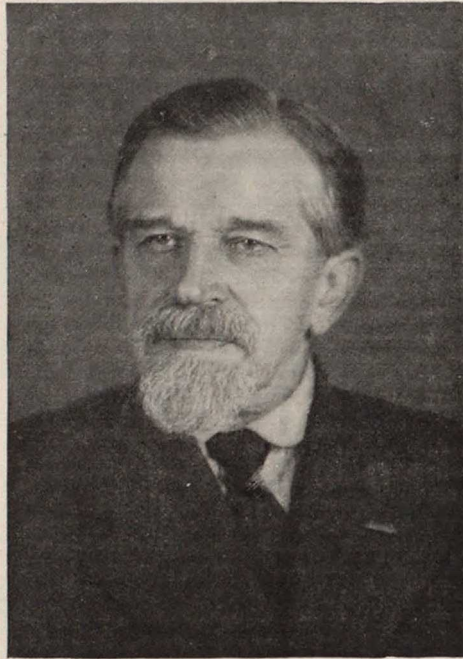
Исполнился год со дня смерти выдающегося советского архитектора, ученого и педагога, действительно члена Академии архитектуры СССР Ивана Васильевича Рыльского.

И. В. Рыльский родился в 1876 г. В 1897 г. он окончил Училище живописи, ваяния и зодчества со званием архитектора, а в 1904 г. Академию художеств. Еще на школьной скамье он начал тщательно изучать памятники русской классической архитектуры и не прекращал этой работы до конца своей жизни.

Главный вклад в архитектурную науку И. В. Рыльский сделал, изучая и реставрируя замечательные памятники русской архитектуры. Уже в 1908 г. он вошел в качестве действительного члена в состав Московского археологического общества. С этого момента И. В. Рыльский деятельно участвовал в работах по обследованию и реставрации древних русских памятников архитектуры. С 1913 г. он являлся бессменным секретарем комиссии по охране памятников, а с 1925 г. — председателем архитектурной группы в Государственной Академии художественных наук.

И. В. Рыльский обследовал и реставрировал большое число архитектурных памятников. Крупнейшей из этих работ явилась реставрация стен, башен и зданий Московского Кремля, начатая Рыльским после Октябрьских боев в Москве и законченная в 1926 г. С 1940 г. Рыльский назначается председателем Ученого совета по реставрации Загорского заповедника.

И. В. Рыльский был крупнейшим знатоком русской архитектуры и специалистом в области строительной техники (в особенности конструкций перекрытий), прикладной физики, начертательной геометрии и теории перспективы. Еще будучи студентом Академии художеств, он получил золотую медаль имени Демидова за предложенный им графический метод расчета статически неопределимых ферм. В 1907 г., работая преподавателем Училища

живописи, ваяния и зодчества, Рыльский, наряду с курсом обмеров памятников архитектуры, читал начертательную геометрию и теорию перспективы.

Свою деятельность архитектора-строителя И. В. Рыльский начал помощником у крупных архитекторов Москвы и Петербурга (академика архитектуры Померанцева, Соловьева и др.). Начиная с 1908 г., И. В. Рыльский выступает как автор целого ряда построек в Москве, Петербурге и провинции, наиболее значительными из которых были — военный поселок, клуб на 3000 человек, летний театр, дом инвалидов войны, земская школа и реальное училище в городе Старице, а также крупнейшие для того времени постройки — здания акционерного общества «Пеликан» по Уланскому переулку и Садово-Спасской улице в Москве.

Первая мировая война прервала строительную деятельность И. В. Рыльского. После войны он выступал главным образом как ученый и педагог. В области педагогики, в деле формирования советской архитектурной школы особенно велики заслуги И. В. Рыльского.

Свою педагогическую деятельность И. В. Рыльский начал в 1907 г. преподавателем Училища живописи, ваяния и зодчества. В 1918 г. он уже профессор Вторых свободных государственных мастерских, затем Высших художественно-технических мастерских и Высшего художественно-технического института, а с 1930 г. — профессор Московского архитектурного института, где он занимал должности: заведующего кафедрой проектирования, декана факультета жилых и общественных сооружений, заместителя директора по учебной части и руководителя аспирантуры. И. В. Рыльским был воспитан ряд поколений советских архитекторов в лучших традициях русской и классической архитектурной школы.

Свою огромную научную и педагогическую работу архитектора-строителя и реставратора И. В. Рыльский все время сочетал с общественной деятельностью. Начиная с 1920 г., он бессменно состоял товарищем председателя Московского архитектурного общества, а с 1937 г. — членом правления Московского отделения Союза советских архитекторов. В 1939 г. И. В. Рыльский был избран действительным членом Академии архитектуры СССР.

Высоко ценя многостороннюю трудовую деятельность Ивана Васильевича Рыльского, советское правительство наградило его орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени.

И. В. Рыльский был человеком отзывчивым, готовым помочь всякому, кто бы к нему ни обращался. Он был человеком кристальной чистоты и необыкновенной скромности. Таким и останется он в сердцах всех его многочисленных учеников и всех тех, кто имел счастье работать вместе с ним на благо нашей великой социалистической Родины.

А. Г. Мордвинов, С. Е. Чернышев, В. Н. Кропотов, Г. А. Захаров, Н. П. Былинкин, А. В. Бунин, Б. Н. Блохин, В. Д. Коллин, Н. Я. Колли, Н. М. Курочкин, В. А. Голубев, М. А. Остапенко

Редакционная коллегия: БЛОХИН П. Н., ЗАХАРОВ Г. А., КУЗНЕЦОВ А. И., КУРОЧКИН Н. М., ЛАГУТИН К. К., ОСТАПЕНКО М. А. (редактор), САВИЦКИЙ Ю. Ю., ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ А. А., ЧЕРНЫШЕВ С. Е.

Технический редактор А. П. Берлов

Адрес редакции: ул. Разина, 3. Телефон Б 8-19-13.

Сдано в производство 15 II 1954 г. Подписано к печати 26/III 1954 г. Заказ 188. Т-01382 68×98¹/₈. Печ. л. 6 +
вклейка 0,3 п. л. Бум. л. 2¹/₂+¹/₈ б. л. вклейка. Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 15 450 экз. Цена 10 руб.

3-я типография Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре

СОДЕРЖАНИЕ

УПОРЯДОЧИТЬ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО
РАБОЧИХ ПОСЕЛКОВ

Стр. 1

*

ВОПРОСЫ СТРОИТЕЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ И
БЛАГОУСТРОЙСТВА ПОСЕЛКОВ

И. Яковлев

Стр. 3

*

О НЕКОТОРЫХ ОШИБКАХ В ПОСЕЛКОВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В. Завадский

Стр. 7

*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ ПОСЕЛКА В АНСАМБЛЕ ПЛОЩАДИ

И. Криксунова, З. Чечик

Стр. 8

*

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПОСЕЛКОВ НАДО ВЕСТИ ПО ЕДИНЫМ
НОРМАМ

В. Артемчук, Г. Фрумин

Стр. 11

*

К ВОПРОСУ О НОРМИРОВАНИИ ПОСЕЛКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Г. Колкер

Стр. 13

*

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ФЕРМЫ

В. Алимов

Стр. 15

*

О ПРОЕКТИРОВАНИИ УСАДЕБ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

В. Почтер

Стр. 20

*

АРХИТЕКТУРА СЕЛЬСКИХ КЛУБОВ

Л. Воронков

Стр. 21

*

НОВОЕ ЗДАНИЕ КЛУБА В КОЛХОЗЕ ИМЕНИ ЛЕНИНА

В. Калмыков

Стр. 25

*

НАРОДНАЯ АРХИТЕКТУРА ДАГЕСТАНА

С. Хан-Магомедов

Стр. 29

БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА О МОСТАХ

Е. Болдаков

Стр. 37

*

НОВЫЕ КНИГИ

Стр. 39

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

СОХРАНИТЬ И РЕСТАВРИРОВАТЬ ЦЕННЕЙШИЙ ПАМЯТНИК

АРХИТЕКТУРЫ

Н. Воронов

Стр. 39

ПАМЯТИ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА РЫЛЬСКОГО

Стр. 40

4 8 9 9 -

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Разина, 3
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

